Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. **5 копеек**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 7—8 ч. веч.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	0-08	Партжизнь	73-93
Телефонограммы	1-28-72	Рабочая жизнь	60-97
Иностранный отдел	2-71-84	«Прожектор»	1-51-12
		«Предприятие»	2-71-88

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
В Москве и в провинции:
На 1 месяц . . . . 1 р.
За границу:
1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели позади текста—1 р. 80 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к., при многократном печатании—10 процентов скидки.
Сверх того начисляется 15 проц. согласно постановл. ЦИК СССР от 11/IV—24 г.
ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—Тверская, 38, Сев.-Зап. Обл. Отд.—Ленинград, Проспект 25 Октября, 82.
Телеф. конторы . . . 5-28-00.
» почтовая экспедиция . . . 5-85-77.
» отд. об'явлений . . . 1-62-90.
» городского отдела 4-85-28 и 5-70-41.

№ 11 (2942). Среда, 14 января 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 11 (2942).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Учительство и кооперация.

Наши с'езды и совещания вышли уже из таких рамок, когда они были в значительной мере генеральными парадами или устанавливали лишь некоторые «основы» и «принципы». Теперь речь идет не только об этих «основах», но и о практических мероприятиях, о немедленном нащупывании тех рычажков в механике общественной жизни, на которые нужно налечь, чтобы получить надлежащий результат. Если происходящий теперь громадный с'езд работников просвещения, который будет иметь, несомненно, величайшее значение, свидетельствует о коренном сдвиге среди учительства, о «смычке» между ним —с одной стороны, рабочим классом и пролетарской государственной властью—с другой, то из этого вовсе не следует, что учителя должны ограничиться лишь [illegible] «установкой». Наоборот, с'езд должен стать могучим импульсом работы на местах.—Здесь должен быть центр тяжести, здесь творится новая жизнь.

В числе главнейших проблем, которые стоят сейчас на очереди, числится вопрос о кооперации. Известно, какое исключительное значение придавал этому вопросу Владимир Ильич. Каждый сознательный учитель должен иметь перед глазами статью тов. Ленина о кооперации. Здесь—одно из важнейших звеньев деревенской работы.

Но это—только общая постановка вопроса. Задача дня требует от нас конкретных ответов. Что сделать, чтобы улучшить работу? Что нужно провести поскорее? Какие из'яны лечить в первую голову, немедленно?

Общее положение в экономике страны таково, что нам нужно заботиться прежде всего о скорости оборота. Чем интенсивнее будет итти товарооборот между городом и деревней, чем быстрее будут работать наши торговые аппараты, чем скорее будет торговать кооперация, чем дешевле будет цена на товары здесь, тем быстрее будет подыматься народное хозяйство в целом и его государственно-промышленное ядро, которое есть «база социализма».

Очень крупной помехой этому были бюрократизированные формы нашей кооперации. Крайне мало было сделано для втягивания широких масс крестьянства в это дело, для развязывания их самодеятельности, для роста их добровольной инициативы. Если мы сейчас говорим о необходимости «оживления советов», то это нужно с особой энергией сказать о кооперации. Переход на добровольное членство полностью и целиком; выборность руководящих органов на местах; завоевание доверия в деревенских кооперативах не «билетом», а деловитостью, активностью, грамотностью, честностью—обязательные предпосылки роста кооперативного дела у нас. Это—громаднейшая проблема, чрезвычайно трудная, но крайне благодарная.

Одним из характернейших моментов теперешнего хозяйственного положения является крупная разница между отпускными ценами госорганов и розничными ценами со стороны частных посредников. Это обстоятельство нужно использовать для необычайно широкой и развернутой пропаганды кооперации. А чтобы сама кооперация была подвижна, инициативна, выгодна,—для этого нужна именно та самодеятельность, о которой мы говорили выше.

И вот в этой работе учительство может оказать поистине великую помощь нашей партии, советской власти, всему строительству социализма. Кооперативная пропаганда и агитация, налаживание кооперативного аппарата, поддержка коммунистов, культурных крестьян, бедноты против ростовщиков, помощь в деле первоначальной постановки кооператива, освещение его работы в газетах, местных и центральных, просто грамотный совет,—все это окажет свое действие и принесет крупнейшие плоды.

Наша страна страшно бедна вообще, бедна и культурными работниками. Особенно бедна ими деревня. Но если мы, дружным фронтом, опираясь друг на друга, под руководством партии, горячо примемся за работу, то можно будет сделать чудеса. Этому поможет новый союзник рабочих и крестьян—наше учительство.

Об улучшении работы советов и задачах комсомола в деревне.

Участие комсомольцев в работе советов в последнее время значительно усилилось. Однако наблюдается целый ряд отрицательных фактов. Завоевать авторитет в деревне комсомол должен не приказом, не командованием, а товарищеской помощью крестьянам по поднятию хозяйства и культурной работой.

Партия и центральные органы советской власти приступили к большой и трудной работе по улучшению деятельности городских и сельских советов. Основная задача партии в деревне—установление тесной, неразрывной связи с миллионами трудового крестьянства—может быть успешно разрешена лишь путем направления растущей политической активности бедняцкой и середняцкой деревни в русло советского строительства, через привлечение к работе советов широких слоев передового беспартийного крестьянства, через борьбу за честный, связанный с массами, советский аппарат в деревне.

Комсомольские организации в деревне, разбросанные по самым глухим деревушкам, более многочисленные, чем сельские партийные ячейки, окажут огромную помощь партии в работе по улучшению деятельности советов, в укреплении ее связи с крестьянскими массами.

Участие деревенских комсомольцев в работе советов за последнее время значительно усилилось. Об этом говорят письма с мест: в Тверской губернии в сельские советы избрано до 25% комсомольцев, в Воронежской губ., до последних перевыборов, комсомольцев в советах было 350, теперь 1.000 человек, по Московской губ. их насчитывается до 1.500, в Киевской губ.—до 4.000. В ряде мест комсомольцы являются председателями сельсоветов и даже виков. Бесспорно, что такое широкое вовлечение передовой крестьянской молодежи в советское строительство говорит о росте политической активности трудового деревенского молодняка и в дальнейшем имеет большое положительное значение. Через 2—3 года именно из этой передовой крестьянской молодежи мы будем иметь кадры подлинных руководителей советской деревни, прошедших практическую школу советской работы.

Комсомольцы деревни в трудных условиях деревенской действительности изо дня в день продельвают огромную культурную и общественно-политическую работу, несмотря на имеющиеся в ряде мест преследования со стороны зарывающегося кулачества. Так, например, кудрявская ячейка, Рязанской губ., убрала хлеб семи хозяйствам, отремонтировала школу, организовала сел.-хоз. артель. В той же губернии по инициативе комсомольской ячейки села Чемоданова деревня перешла на многополье. Ячейка создала кооператив, пожарную дружину, произвела ремонт школ.

Таких сведений, свидетельствующих об упорной борьбе комсомольцев за новую деревню, можно привести множество.

Но было бы ошибкой пройти мимо целого ряда фактов, свидетельствующих о том, что деревенские комсомольцы иногда зарываются, хватают, что называется, через край, не учитывают и не считаются с настроениями трудового крестьянства. На этой почве нередки конфликты между комсомолом и крестьянами. Из Самарской губ. нам пишут: «Мотивами отвода комсомольцев (при выборах в совет) служили их молодость и отсутствие хозяйственного навыка. Избирателей обычно раздражало всякое давление со стороны избирательной комиссии или ячейки. Когда в одном селе избиратели не хотели избрать комсомольца, а ячейка настаивала, поднялся шум, коммунисты должны были закрыть собрание, а когда пошли спать, в них и комсомольцев стрельнули».

А вот другой факт, имевший место в той же Самарской губ.: «В селе Ново-Спасском, Бугурусланского уезда, отдельные группы крестьян пытались выкинуть комсомольцев и провели в совет «стариков по 60—70 лет».

Дальше в том же письме читаем: «Имеющее место в этих выборах проведение твердого процента комсомольцев и женщин вызывает недовольство и враждебное отношение к сов. органам: «комсомолец еще не знает, в каком порядке в'ежать надо, а его выдвигают управлять».

«Комсомолец еще и своего хозяйства не имел,—как же он будет учить крестьян вести лучше свое хозяйство?».

Несомненно, что мы должны преодолевать неправильный, старый, дедовский подход к молодежи: «им в бабки играть бы, а не управлять». Наша задача—воспитывать молодежь (тем более, что речь идет о молодежи, имеющей право избирать и быть избранной) на непосредственной практической работе. Но для того, чтобы преодолеть косность, имеющуюся еще среди крестьянства, нужно со всей решительностью покончить с комсомольским командованием, администрированием. Необходимо прекратить нажим на крестьянство при выставлении комсомольцев кандидатами в совет, механическое включение комсомольцев в члены совета путем разверстки. Нельзя составлять такие несуразные планы участия комсомола в советском строительстве, как это сделал, например, полтавский губком молодежи, выкинувший лозунг—2.000 комсомольцев в советах. Завоевывать авторитет среди крестьянства нужно не приказом, не командованием, а деловым сотрудничеством с ним, товарищеской помощью по поднятию его хозяйства и культурной работой. Нужно, чтобы крестьянин видел в комсомольцах не начальство, не командиров, а передовых людей, ведущих его к лучшей жизни, доказывающих это на деле в повседневной работе, и хотя молодых, но желающих искренно учиться и помогать ему.

А очень часто бывает наоборот: из Томской губ., села Кайлы, нам пишут: «Комсомольцы считали, что они не только могут, но и должны всем указывать, а им никто не имеет права перечить, даже когда они выпивают и дерутся».

В отношении характеристики комсомольского чванства и зазнайства интересен такой случай, имевший место в одной из деревень Ставропольской губ.: когда крестьянский сход провалил список кандидатов в совет, выставленный комсомольской ячейкой, комсомольцы с шумом покинули собрание.

Нужно об'явить самую беспощадную борьбу таким глубоко вредным явлениям, компрометирующим комсомол в деревне. При советских выборах в деревне нужно не навязывать крестьянам обязательное проведение комсомольцев, а выдвигать в совет лишь действительно деловых комсомольских работников, завоевавших авторитет среди крестьянства в повседневной практической работе. Не надо стремиться, чтобы комсомольцы, избранные в совет, ставились бы обязательно на посты председателей. Нужно взять курс, чтобы комсомольцы работали в качестве секретарей сельсоветов и виков, а также рядовых членов совета, доказывали свою способность к работе на небольшой работе, начиная с представителей комсомола в совете, его комиссии и секции. При проведении комсомольцев в советы нужно раз'яснять крестьянину, что комсомольцев нужно и полезно проводить в совет в интересах их учебы, воспитания на практической работе, чтобы крестьянин не видел в комсомольце «командира», который хочет им управлять. Член совета комсомолец не должен строить из себя «начальника», а суметь работать так, чтобы превратить сельский совет в действительно коллективную связанную с массами организацию, суметь привлечь в советской работе наибольшее число честных беспартийных трудовых крестьян, сплотив их вокруг совета. [illegible] полного разрыва и отсутствия согласованности в действиях партийных и комсомольских ячеек во время выборов. Нередко бывает, что комсомольская ячейка в противовес партийной выставляет своих кандидатов. Это приводит к ослаблению и без того малочисленных коммунистических сил в деревне. Комсомольцы должны понять и работать рука-об-руку и под руководством партии, [illegible].

Очень часто, особенно в тех местах, где нет парт'ячеек, комсомольские организации в деревне подменяют собой органы советской власти. Зачастую ячейки комсомола самостоятельно проводят работу по благоустройству деревни (пожарные колодцы, починка дорог), ремонт школ, кооперирование и т. п., делая это без всякого согласования с сельсоветом. Доходит дело до того, что ячейка комсомола приказывает сельсовету разогнать посиделки.

В деревне Боровой, Немировского района, Томской губ., ячейка комсомола даже выбирала из своей среды милиционера.

Нужно кончить с подменой комсомольскими организациями сельсоветов, нужно во что бы то ни стало добиться, чтобы огромная общественно-полезная работа деревенских комсомольцев была увязана с работой совета, чтобы комсомол не конкурировал с сельсоветом, а укреплял бы его авторитет среди населения. Все мероприятия, намечаемые деревенскими ячейками комсомола для помощи школе, благоустройству деревни, кооперированию населения, нужно проводить через сельсовет, тем самым вливая свежую струю в его работу. Недостаток комсомольской общественно-практической работы в деревне заключается в том, что комсомольцы выступают в том или другом мероприятии одни, не вовлекая всего населения. Нужно деревенским комсомольцам приучаться работать всем «миром», являясь примером среди всей массы. Увязка ячейками комсомола своей работы с работой совета поможет вовлечению населения в проведение тех или иных общественных мероприятий, инициативу которых дает комсомол.

В связи с новым положением о виках и сельсоветах, расширяющих их права и круг работы, комсомолу открывается широкое поприще для участия в советской работе, воспитания на ней своих членов. Привлечение членов ячейки к работе в комиссиях и секциях сельсовета, расширенные заседания вика, раз'яснение нового положения о сельсоветах среди населения и советского законодательства, привлечение всего трудового населения, не лишенного избирательных прав, к участию в выборах, помощь партии в выдвижении лучших беспартийных крестьян на работу в советах,—все это задачи огромной важности. Нужно перестать увлекаться голыми цифрами: мы провели столько-то десятков комсомольцев в советы. Дело не в этом. Дело заключается в том, чтобы представители комсомола действительно работали в советах, а не сидели там из-за чина, чтобы вся комсомольская ячейка была в курсе работы совета и втянута в его работу, чтобы она не «командовала» крестьянством, а упорной работой завоевывала его доверие.

В комсомольской работе в деревне нужен определенный перелом в соответствии с теми задачами, над разрешением которых сейчас работает партия.

Н. ЧАПЛИН.

Наше накопление.

(К увеличению основного капитала Госбанка).

Увеличение основного капитала Госбанка—одно из наиболее убедительных доказательств, что процесс социалистического накопления идет у нас быстрым темпом.

Декрет об увеличении основного капитала Госбанка с 50 до 100 млн. руб. по своему значению для нашего хозяйственного строительства далеко выходит за пределы кредитного оборота.

В начале эмиссионной деятельности Госбанка его основной капитал представлял сравнительно незначительную сумму, не достигавшую и 14 млн. зол. руб. К 1 октября 1923 года основной капитал Госбанка был фиксирован в сумме 50 млн. руб. и, наконец, в новый 1924—25 хозяйственный год Госбанк вступает с основным капиталом в 100 млн. руб. Этот процесс роста основного капитала совершается одновременно и в непосредственной связи с под'емом всей экономической жизни Союза. Отсюда мы можем и должны сделать весьма и весьма важный вывод о наличии у нас накопления. Не того накопления, которое характеризуется процессом «отделения производителя от средств производства»,—а иного, социалистического накопления, диаметрально противоположного по своим целям и путям накоплению капиталистическому. Декрет об увеличении основного капитала Госбанка важен для нас прежде всего как одно из наиболее убедительных доказательств того, что этот процесс накопления у нас совершается весьма энергичным темпом. Коммунисты не только прожили «буржуазное добро», но и создают свои коммунистические золотые резервы. Сто миллионов рублей золотом—сумма достаточно внушительная. Всего в Госбанке, если мы примем во внимание золотой фонд, обеспечивающий выпуск червонцев, к новому хозяйственному году имеется более 350 млн. зол. рублей, т.-е. более 16,5 тыс. пуд. чистого золота. Представьте себе это количество наиболее ходкого во всем мире товара, сравните его с тем, что мы имели, приступая к новому экономическому строительству, учтите темп, в каком растут наши резервы, полностью оцените их значение, как основы для всей работы по восстановлению нашего хозяйства, и тогда для вас будет ясно, почему мы должны особо выделить и отметить декрет об увеличении основного капитала Госбанка.

Декрет об учреждении Государственного банка—весьма существенная и важная веха на пути хозяйственного строительства Советского Союза. Но этим декретом мы только декретировали, что мы сделаем, декретом же об увеличении капитала мы фиксируем, что мы уже сделали.

Увеличение основных капиталов наших хозяйственных предприятий мы както проглядели, не успели в горячке строительной работы во-время заметить и оценить этот процесс накопления.

Первое увеличение капитала Госбанка прошло для широких кругов советской общественности совершенно незамеченным. Незамеченным прошло и увеличение основных капиталов других наших кредитных учреждений, правда не столь значительное, как в Госбанке, но все же показывающее увеличение на несколько десятков миллионов рублей. В общем мы можем констатировать, что за истекший хозяйственный год наши кредитные ресурсы увеличились не менее чем на 100 млн. зол. руб. Факт наличности процесса накопления—несомненен. Именно этот факт и дает нам возможность движения вперед по всему экономическому фронту. И не только это, но что чрезвычайно важно для нашего хозяйства, он дает нам возможность все в большей и большей степени регулировать это движение. Увеличение основных капиталов кредитных учреждений указывает на постепенное перенесение центра тяжести с бюджетного финансирования на банковский кредит.

Это означает разгрузку и укрепление нашего бюджета и оздоровление наших хозяйственных предприятий.

Источники тех средств, из которых произошло пополнение основного капитала Госбанка, полностью подтверждают высказанное выше положение. С одной стороны, это увеличение произошло за счет золотого фонда государственного казначейства. Ясно, что эта передача могла совершиться только при условии оздоровления наших государственных финансов. С другой стороны, источником пополнения основного капитала является резерв Государственного банка, образовавшийся из части прибылей предыдущего операционного года, отчисленных для ликвидации разных счетов и списания сомнительных долгов. Однако, эти расходы потребовали значительно меньше тех сумм, чем первоначально предполагалось, и неиспользованный остаток в размере 15 млн. руб. было решено обратить в основной капитал. Итак, как видно, оздоровление денежного обращения, оздоровление бюджета дало возможность не только увеличить кредитные ресурсы из средств государственной казны, но и послужило основой для органического *самостоятельного роста*.

В заключение необходимо указать на то значение, какое должно иметь увеличение основного капитала Государственного банка для нашего денежного обращения. Нет сомнения, что непосредственно к эмиссионной деятельности Госбанка увеличение оборотного капитала отношения не имеет. Однако, деятельность Госбанка, как банка краткосрочного кредита, непосредственно связана с его ролью, как регулятора денежного обращения; поэтому укрепление его позиции, расширение его активных операций благодаря увеличению его основного капитала, естественно должно благоприятно отразиться и на его работе по укреплению валюты.

Но все же прежде всего мы должны фиксировать наше внимание на декрете СНК от 9 января потому, что он свидетельствует о росте наших резервов, как результате здорового органического роста всех производственных сил нашего Союза. Это постепенное накопление хозяйственной мощи Советского Союза для нас особенно ценно потому, что подобными декретами полностью в основных чертах оправдываются наши «иллюзии» и в корне самой жизнью опровергаются «трезвые» прогнозы наших противников.

ТУМАНОВ.

Сдвиг в американско-советских отношениях?

АМЕРИКАНСКАЯ ПЕЧАТЬ ОЦЕНИВАЕТ ОТСТАВКУ ЮЗА, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРЕДСТОЯЩЕГО ПРИЗНАНИЯ СССР СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ. ВАШИНГТОНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ «ЮНАЙТЕД ПРЕСС» ПИШЕТ: «В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВО ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ДЕЛОВЫХ КРУГАХ ВСЕ БОЛЕЕ УСВАИВАЕТСЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ БОРА НА ПРИЗНАНИЕ СССР». АМЕРИКАНСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ КРУГИ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ХЛОПКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАСТАИВАЮТ НА ПРИЗНАНИИ СССР.

ФИНАНСОВЫЕ И ХЛОПКОВЫЕ КРУГИ ЗА СБЛИЖЕНИЕ С СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 12 января. (Роста). По мнению близко стоящих к Белому Дому кругов, смена государственного секретаря свидетельствует о намерении Кулиджа взять в свои руки контроль над внешней политикой и осуществить некоторые перемены, против которых восставал Юз, в том числе постепенное сближение и переговоры с СССР.

По слухам, наиболее влиятельные финансовые круги Нью-Йорка высказываются в пользу переговоров. Представители хлопковой промышленности настаивают на скорейшем признании СССР. [illegible] недавно высказывался в том же духе.

Несмотря на прежние близкие отношения Келлога к Юзу, полагают, что Келлог будет следовать директивам, исходящим оттуда, [illegible]. В дипломатических кругах полагают, что вопрос о возобновлении сношений с СССР станет на очередь в ближайшем будущем.

«ОТСТАВКА ОЗНАЧАЕТ ПРЕДСТОЯЩЕЕ ПРИЗНАНИЕ СССР».

БЕРЛИН, 12 января. (Роста). Берлинскому корреспонденту Роста сообщили в местных американских кругах, что представители крупных американских газет в Берлине на запрос относительно отставки Юза получили от американского посла в Берлине Хоутона следующий ответ: «Отставка означает предстоящее признание Советской России».

«РУССКАЯ ПРОБЛЕМА ИГРАЛА КРУПНУЮ РОЛЬ».

НЬЮ-ЙОРК, 12 января. (Роста). Вашингтонский корреспондент «Юнайтед Пресс» сообщает: «Русская проблема играла гораздо более крупную роль в отставке Юза, чем это известно широкому обществу. В последнее время во влиятельных деловых кругах все более усваивается точка зрения Бора на признание СССР». Реакционная республиканская газета «Уошингтон Пост» [illegible] признания советского правительства.

Полная тайна, которой окружены обстоятельства отставки Юза и соображения, в силу которых заместителем его назначен Келлог, при чем Кулидж, повидимому, не совещался об этом со своими обычными советниками, заставляют относиться ко всем предсказаниям относительно дальнейшей иностранной политики Америки с осторожностью.

ОТЗЫВЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕЧАТИ.

ПАРИЖ, 12 января. (Роста). По сведениям «Эвр» [illegible] отставка статс-секретаря Юза вызвана его разногласиями с сенатором Бора, являющимся председателем сенатской комиссии по иностранным делам, [illegible].

«Пти Журналь» полагает, что отставка Юза ускорит соглашение Америки с Англией. «Журналь» об'ясняет отставку Юза тем, что Америка все более и более вовлекается в европейские дела, особенно вследствие участия в плане Дауэса, между тем как Юз категорически восставал против вмешательства Америки в европейские дела. В заключение газета подчеркивает, что назначение Келлога обеспечит тесный контакт между государственным департаментом и сенатской комиссией по иностранным делам, укрепит связь между Англией и Америкой и повлечет за собой сдвиг в американской политике в сторону признания советского правительства.

ПРИЧИНЫ ОТСТАВКИ ЮЗА.

НЬЮ-ЙОРК, 12 января. (Роста). Обстоятельства, приведшие к отставке Юза и назначению Келлога, пока остаются не выясненными. Общее мнение сходится также на том, что после отставки Юза возможно изменение американской политики по отношению к Советскому Союзу. Вопрос о Советском Союзе, однако, не считается непосредственной причиной отставки Юза.

ЧТО БУДЕТ ДЕЛАТЬ КЕЛЛОГ?

В распоряжении корреспондента Роста нет, однако, сведений, которые указывали бы, что Кулидж немедленно же намерен изменить курс в отношении к СССР. Что касается позиции Келлога, то он неизвестен, как сторонник признания. Наоборот, будучи членом комитета внешних сношений, он на секретных совещаниях поддерживал Юза против Бора. Келлог, однако, является дисциплинированным членом республиканской партии, отличаясь в данном отношении от Юза, который лично претендовал на пост президента и обладал политическим престижем, позволявшим ему руководить государственным департаментом независимо от Кулиджа. Келлог будет следовать инструкциям Кулиджа, который будет направлять свою политику в соответствии с советами Бора и [illegible] Белого Дома, члена компании Моргана—Морроу. Сообщают, что Юз [illegible] назначении Келлога. Ходят слухи, что влиятельный член кабинета, министр финансов Меллон также поддерживает Келлога, что возможно об'ясняется близостью Келлога в прежние годы к кругам металлической промышленности и железнодорожных компаний. Поскольку дело идет о Советском Союзе, следует также иметь в виду, что Келлог, обладающий европейским опытом, является реалистом в большей степени, нежели Юз.

Бывший американский посол в Лондоне Гарвей, как сообщают, в последнее время также стал сторонником признания Советского Союза.

ОТКЛИКИ БЕРЛИНСКОЙ ПЕЧАТИ.

БЕРЛИН, 12 января. (Роста). Германская пресса подчеркивает мировое политическое значение отставки Юза. Отставку эту газеты единогласно считают победой сенатора Бора в вопросе о признании СССР. Нью-йоркский корреспондент «Берлинер Тагеблатт» считает, что можно ждать признания СССР со стороны Америки в ближайшее время. Подобным же образом комментируют события американские корреспонденты других крупных берлинских газет. Одновременно газеты указывают на роль Англии в вопросе о признании СССР Америкой.

АНГЛИЙСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ ОГОРЧЕНЫ.

ЛОНДОН, 12 января. (Роста). Консервативная печать выражает крайнее сожаление по поводу отставки Юза и указывает, что отставка его вызвана отсутствием «необходимого сотрудничества» между Юзом и сенатским комитетом внешних сношений, во главе которого стоит Бора.

«Дейли Телеграф» (орган близкий Керзону) пишет в передовице: «Между Юзом и Бора были некоторые пункты расхождения, в частности в вопросе о позиции, которая должна быть занята по отношению к советскому правительству. Юз никогда не колебался говорить полную правду о советском правительстве в выражениях, редко употребляемых в дипломатической практике». Все консервативные газеты восхваляют Юза за его работу в связи с вашингтонской конференцией по разоружению и планом Дауэса. Либеральные газеты также хорошо отзываются о Юзе, но не касаются политических последствий его отставки.

(Продолжение телеграмм на 2-й стр.).

К предстоящей конференции в Гельсингфорсе.

Предстоящая в Гельсингфорсе конференция имеет несомненную связь с намечающимся образованием антисоветского блока в Европе. Английское влияние повторяет попытку создать балтийский союз, как инструмент своей политики по отношению к СССР. Однако, практическое осуществление этого союза встретит серьезные затруднения, вследствие противоречий интересов в среде будущих союзников. Помимо того, реальные интересы балтийских стран диктуют им необходимость поддержания добрососедских отношений с нашим Союзом.

16—17 января с. г. в Гельсингфорсе состоится очередная конференция министров иностранных дел Польши, Финляндии, Латвии и Эстонии. Центральным пунктом повестки дня в Гельсингфорсе будет, несомненно, вопрос о взаимоотношениях с нашим Союзом и одновременно будут сделаны попытки создания Балтийского союза. Вполне понятный интерес советской общественности к такого рода регулярным собеседованиям министров иностранных дел соседних с нами стран обостряется на этот раз тем обстоятельством, что предстоящая конференция в Гельсингфорсе имеет несомненную связь с намечающимся образованием антисоветского блока в Европе, и должна определить позицию прибалтийских государств в этом вопросе. Лучшим доказательством того, что по своему содержанию предстоящая конференция будет носить характер, отличный от обычных совещаний министров Прибалтики, служит та мышиная возня, которая сейчас происходит в соседних с нами странах. Происходят самые неожиданные посещения ответственных политических деятелей одной страны столиц соседних государств под предлогом устройства вечера воспоминаний о тяжелых временах эмигрантской жизни. В прессе, как из рога изобилия, одна за другой появляются декларации руководителей иностранной политики стран Прибалтики. Пресса отметила выступления г. Пуста—министра иностранных дел Эстонии, г. Мейеровича—минииндел Латвии, г. Сидзиковского—посланника Литвы в Берлине и г. Скшинского—министра иностранных дел Польской республики. Во всех многочисленных заявлениях вопрос о предстоящей конференции в той или иной форме связывается с намечающимся противосоветским об'единением. Особенно откровенно и характерно интервью г-на Скшинского, заявившего, что последние события на Балканах и в Прибалтике являются причиной об'единения государств, находящихся, якобы, под большевистской угрозой. И, как следствие этого положения, г. Скшинский делает вывод о необходимости большей сплоченности прибалтийских государств, возлагая, повидимому, много надежд на предстоящую гельсингфорскую конференцию.

Неудача попытки создания Балтийского союза при участии Польши в 1922 году, после отказа Финляндии ратифицировать варшавское соглашение, не смутила, повидимому, польскую дипломатию, и теперь она снова больше всех хлопочет вокруг вопроса об организации Балтийского союза.

Если же проследить историю создания Балтийского союза, то с несомненностью можно установить, что идея эта сама по себе не выдвигается прибалтийскими государствами и не является основным стержнем их внешней политики. Всегда за этой идеей скрывались и скрываются вожделения той или другой западно-европейской державы. В свое время Германия выдвигала идею союза Randstaat (окраинных государств) и старалась из балтийских государств создать барьер, отделяющий СССР от Западной Европы.

Затем со времен Клемансо и во время правительства Пуанкаре идею Балтийского союза активно поддерживала французская дипломатия, стараясь вовлечь в этот союз Румынию и Польшу. То было время [illegible] политики Пуанкаре по отношению к СССР, который пытался в свою очередь создать Балтийский союз и использовать его против СССР.

Наконец, теперь, с приходом к власти консервативного правительства в Англии, идея создания Балтийского союза вновь извлекается из политического архива и возрождается под определенным влиянием правительства Болдуина.

Итак, балтийские государства и создаваемые при их помощи комбинации до сих пор служили, как показывает эта небольшая историческая справка, и продолжают служить форпостом тех или других западно-европейских государств, а созываемая в Гельсингфорсе в средине января конференция прибалтийских государств с участием Польши есть шаг, враждебный по отношению СССР.

Однако, практическое осуществление создания Балтийского союза встретит на своем пути довольно значительные трудности, так как политические цели и перспективы его главных участников, какими являются Финляндия и Польша, по своему содержанию довольно различны. Отмеченный ранее факт неудачи варшавского соглашения 1922 года чрезвычайно показателен и лучше всяких долгих рассуждений вскрывает внутренние противоречия в среде будущих союзников. С другой стороны, история взаимоотношений Финляндии с Польшей и Союзом Республик также во многом отличается друг от друга.

Несмотря на отдельные инциденты, закончившиеся к обоюдному удовлетворению, во взаимоотношениях СССР с **Финляндией** наступило заметное улучшение. Ряд вопросов экономического характера получил нужное разрешение. Окончательно урегулированы вопросы плавания по Неве, заключено железнодорожное соглашение, почтово-телеграфное соглашение, определены вопросы сплава и контрабанды, урегулированы вопросы рыболовства и др. Заключенные соглашения по этим вопросам дали конкретные результаты, положительное действие которых сказалось на экономике обеих сторон.

Совершенно в ином положении наши взаимоотношения с **Польшей**. Несмотря на близкий 4-летний юбилей рижского договора, несмотря на неоднократные попытки со стороны Союза урегулировать ряд вопросов хозяйственного значения, польское правительство не проявляло такой же охоты пойти навстречу нашим желаниям. Повидимому, политические мотивы доминируют над экономикой во внешней политике Польши и благодаря этому мы являемся свидетелями того, что до настоящего времени еще не введена в действие почтово-телеграфная конвенция, заключенная в 1923 году.

Итак, будущий союз, который, по мысли английской дипломатии, должен родиться в Гельсингфорсе, в своем зародыше таит довольно крупные противоречия, преодоление и согласование которых представляет большие затруднения.

Как бы то ни было, общественное мнение Советского Союза отдает себе полный отчет о намерениях враждебного окружения Союза, в котором известную роль, по мысли высоких инициаторов, должны играть прибалтийские государства совместно с Польшей. Снова Балтийский союз пытаются сделать инструментом для посторонних влияний против советского правительства.

Сейчас трудно учесть все губительные последствия для стран Прибалтики, которые скажутся в результате вовлечения их в эту игру. Однако, ни для кого не секрет, что результаты мирного сотрудничества некоторых из этих стран с нашим Союзом находят себе отражение в довольно круглых суммах доходной части их государственного бюджета. Нарушение status quo, конечно, в первую очередь скажется в этой области, а установившийся было быстрый темп взаимного сближения и урегулирование всех спорных вопросов между СССР и некоторыми странами Прибалтики, несомненно, замедлится и потребуются новые сроки для установления добрососедских взаимоотношений. Установление же добрососедских взаимоотношений является очевидной необходимостью, ибо только путем совместной творческой работы, а не путем вовлечения стран Прибалтики во враждебные нам союзы, сложатся в дальнейшем реальные взаимоотношения стран Прибалтики и нашего Союза. В установлении же такого рода взаимоотношений в одинаковой степени, по нашему мнению, заинтересованы народы стран Прибалтики и СССР.

НАБЛЮДАТЕЛЬ.

Первое покушение на В. И. Ленина.

1 (14) января 1918 года по старому стилю, под вечер, В. И. выступал в Михайловском манеже перед первым отрядом социалистической армии, уезжавшим на фронт.

На митинг его сопровождали: швейцарский тов. Платтен и пишущая эти строки. Выйдя после митинга из манежа, мы сели в закрытый автомобиль и поехали в Смольный. Но не успели мы от'ехать и нескольких десятков сажений, как сзади, в кузов автомобиля, как горох, посыпались ружейные пули. «Стреляют»,—сказала я. Это подтвердил и Платтен, который первым делом схватил голову В. И. (они сидели сзади) и отвел ее в сторону. Но Ильич принялся уверять нас, что мы ошибаемся, и что он не думает, чтобы это была стрельба. После выстрелов шоффер ускорил ход, потом, завернув за угол, остановился и, открыв двери автомобиля, спросил: «Все живы?»—«Разве в самом деле стреляли?»—спросил его Ильич. «А то как же,—ответил шоффер,—я думал, никого из вас уже и нет. Счастливо отделались. Если бы в шину попали, не уехать бы нам. Да и так ехать-то очень шибко нельзя было—туман, и то уже на риск ехали». Все кругом было, действительно, бело от густого питерского тумана.

Доехав до Смольного, мы принялись обследовать машину. Оказалось, что кузов был продырявлен в нескольких местах пулями, некоторые из них пролетели навылет, пробив переднее стекло. Тут же мы обнаружили, что рука тов. Платтена в крови. Пуля задела его, очевидно, когда он отводил голову В. И., и содрала на пальце кожу.

«Да, счастливо отделались»,—говорили мы, подымаясь по лестнице в кабинет Ильича.

М. УЛЬЯНОВА.

Английская печать о свидании тов. Раковского с Чемберленом.

«ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ».—КОММЕНТАРИИ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПЕЧАТИ.

ЛОНДОН, 13 января. (Роста). Многие консервативные газеты, которые вчера не опубликовали беседу Раковского с Чемберленом, теперь помещают по поводу этой беседы статьи своих дипломатических корреспондентов. В этих статьях отмечается, что отрицание Чемберленом факта вмешательства английского правительства в иностранную политику балканских государств не означает уступки советскому правительству, а является «просто новым подтверждением традиционной британской политики невмешательства во внутренние дела других народов, поскольку дела эти не затрагивают непосредственно жизненных интересов Великобритании».

Статьи далее указывают, что было бы преувеличением полагать, будто позиция Чемберлена означает, что британское правительство в настоящее время собирается принять англо-советский договор с некоторыми незначительными изменениями. При этом, однако, в статьях высказывается та мысль, что Лондон всегда с вниманием рассмотрит «предложения о заключении здорового делового соглашения о торговле и мореплавании, поскольку такое соглашение будет совпадать с основными принципами торговой этики».

Корреспондент «Дейли Телеграф» сообщает, что в Париже недавно выдвигалась идея посылки коллективной ноты союзников советскому правительству с протестом против декларации Коминтерна, но идея эта, повидимому, оставлена.

СКЕПТИЦИЗМ «ДЭЙЛИ ГЕРАЛЬД».

Дипломатический корреспондент «Дэйли Геральд» (орган рабочей партии) считает заверения, сделанные Чемберленом Раковскому, «недостаточно убедительными», в особенности в той части, которая касается Балкан. Газета говорит: «Дипломатический этикет требует, чтобы заверения давались во всех случаях, когда ставятся подобные вопросы».

Ссылаясь на упорные слухи о том, что сербское и болгарское правительства согласились на формирование на своих территориях, если этого потребует Англия, иностранных армий, что необходимые суммы получаются из Англии, что оружие и снаряжение также частично доставляются Англией, что Врангель находится в тесном контакте с доверенными агентами британского правительства, «Дейли Геральд» пишет: «Все эти утверждения исходят из таких кругов, которые должны быть хорошо осведомлены, что необходимо тщательное расследование этого вопроса, когда парламент вновь соберется».

В заключение автор статьи отмечает, как «факт, вызывающий беспокойство», сообщение из Парижа о том, что Оромулу, управляющий румынским национальным банком, приезжает в Лондон для переговоров о займе для Румынии в размере 30—40 миллионов фунтов стерлингов.

К ПРИЕЗДУ ЭРБЕТТА В СССР.

ПАРИЖ, 12 января. (Роста). Помимо правых газет, которые иронически отмечают, что Эрбетт вынужден был приветствовать красное знамя, почти вся французская печать публикует отчет о прибытии Эрбетта в Москву и оказанном ему приеме без комментариев.

К ЗАПРОСУ В РЕЙХСТАГЕ ОБ О-ВЕ «МОЛОГОЛЕС».

В связи с запросом и прениями в германском рейхстаге о кредите, оказанном акционерному о-ву «Мологолес», работающему в СССР, германским почтовым ведомством сотруднику Роста сообщили в отделении о-ва в Москве следующие сведения:

Акционерное о-во «Мологолес» работает исключительно на германские капиталы. Правление о-ва находится в Берлине.

Акционерное о-во «Мологолес» работает в СССР на основании концессионного договора, утвержденного Совнаркомом. В задачу его входит эксплоатация лесных массивов в районе Мга-Рыбинской железной дороги и достройка последней.

В 1923—24 году о-во заготовило и вывезло до 100 тыс. кубов леса. На этих работах было занято до 6 тыс. крестьян-лесорубов. В настоящее время в связи с началом лесозаготовительного сезона о-во усиленно развивает свою работу.

ПРАВИЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ШВЕЙЦАРСКОЙ ГАЗЕТЫ.

БЕРЛИН, 9 января. (Роста). Редакция «Базелер-Форвертс» рекомендует швейцарским рабочим начать переписку с русскими пролетариями. В воззвании говорится, что ложь мировой буржуазии и соц.-демократов по поводу СССР должна быть опровергнута письмами самих рабочих.

Процесс тов. Садуля.

ТОВ. САДУЛЬ ОПРОВЕРГАЕТ КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О СОВ. РОССИИ.

ПАРИЖ, 12 января. (Роста). Сегодня в орлеанском военном суде началось слушанием дело тов. Садуля.

Касаясь доклада капитана Мажен Бока, Садуль заявляет, что доклад этот напоминает ему насыщенные клеветой легенды, которые распространялись о русской революции.

Излагая далее свои взаимоотношения с бывшим французским послом в России Нулансом, тов. Садуль заявляет, что Нуланс ничего не понимал в положении, которое создалось тогда в России, и что по этому поводу он сошлется на показания Савинкова.

Садуль отрицает, что он участвовал в аресте *некоторых офицеров, которых он,* наоборот, спас от тюрьмы и смерти.

Он указывает, что он никогда не получал приказа вернуться во Францию и был приговорен к смерти потому, что, находясь первым в списке коммунистов на выборах, он мог бы выступить с разоблачениями, если бы вернулся во Францию и был бы избран. Садуль утверждает, что он был нарочно оставлен в России.

Далее Садуль выдвигает ряд обвинений против Клемансо, который ничего не понял в *большевистской революции,* и против Нуланса, который пожертвовал миллионами русских в целях осуществления своей политики. В заключение Садуль заявляет, что прения еще покажут, чем в действительности *была русская* большевистская революция. «Пришло время прибегнуть к революционным методам, потому что мы приближаемся к эпохе, когда перед Европой встанет альтернатива: революция или смерть».

Об'является перерыв.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ.

ОСВОБОЖДЕНИЕ САДУЛЯ.

После перерыва защитник тов. Садуля коммунистический депутат Бертон *заявляет, что прокуратура* не сумеет даже и после дополнительного следствия поддерживать свои обвинения, которые вначале, главным образом, формулировались как «соглашение с врагом».

Для того, чтобы было соглашение с врагом,—говорит Бертон,—нужно, чтобы враг этот существовал, а между тем между Францией и Россией не было ни враждебных отношений, ни об'явления войны, ни мирного договора. Была лишь нелегальная экспедиция в Советскую Россию. Бертон резюмирует в общих чертах, к чему сводилась *роль Садуля в России,* как возникло обвинение и осуждение Садуля.

После Бертона горячую защитительную речь произносит защитник Садуля адвокат Флаш.

После совещания военный суд постановляет единогласно начать более широкое следствие по обвинениям, выдвинутым против Садуля. Большинством четырех голосов против трех суд постановил временно освободить Садуля, не считая необходимым его задержание для расследования дела.

ПРИБЫТИЕ ТОВ. САДУЛЯ В ПАРИЖ.

ПАРИЖ, 12 января. (Роста). Вчера вечером Садуль прибыл в Париж. Никаких инцидентов не было.

ПРИГОВОР НАД ДАВУАНОМ.

ПАРИЖ, 12 января. (Роста). Военный суд в Шербурге приговорил французского матроса Давуана к двум годам тюрьмы за то, что он ударил своего начальника. Давуан в 1919 году дезертировал в Одессу, был в Красной гвардии, был в Москве, где Садуль *облегчил* ему возможность возвращения во Францию. По приезде во Францию Давуан был амнистирован.

* * *

По поводу приговора над революционным моряком т. Давуаном, т. Андре Марти в беседе с представителем Роста, заявил следующее:

— Тов. Давуан—один из революционных французских матросов, восставших в Одессе 28 апреля 1919 г. Когда *Одесса была занята красными,* тов. Давуан ушел к ним и служил в Красной армии. В августе или сентябре 1923 г. т. Давуан отдал себя в руки французского консула в Риге, откуда немедленно был отослан во Францию.

В сентябре 1923 г. т. Давуан был приговорен к 10 годам.

После 2-месячного заключения тов. Давуан был амнистирован и отослан доканчивать службу во флоте. Но в казарме для него, как и для других амнистированных моряков, доканчивавших *свою службу во флоте,* положение было невыносимым. Начальство издевалось над ним, и, очевидно, не вытерпев издевательств и спровоцированный, т. Давуан ударил своего начальника.

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА ОХРАНКИ.

Далее, т. Марти просил отметить, что левый блок, в том числе и «социалисты» Блюм и др., продолжают до сих пор держать в тюрьме героического сапера-солдата Лесюэра, который 4 апреля 1919 г. *отказался выступать против рабочих* Одессы, был за это дважды приговорен к смертной казни и 14 месяцев просидел в кошмарной одиночке смертников в Салониках. Сейчас т. Лесюэр, сидящий в заключении уже свыше 5 лет, находится в центральной тюрьме в Ниме. Тов. Марти подчеркивает, что о существовании в живых т. Лесюэра в МОПР'е узнали лишь 4 месяца тому назад.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ ЭРРИО.

ПАРИЖ, 12 января. (Роста). Оправившийся от болезни Эррио выступит в палате депутатов *в четверг во время* прений по бюджету министерства иностранных дел.

Председателем палаты, повидимому, останется Пенлеве, ибо никакая другая кандидатура не выдвигается.

В сенате Бьенвеню Мартэн явится новым кандидатом левых против де-Сельва.

В Германии.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ОБ «АМНИСТИИ».

БЕРЛИН, 9 января. (Роста). Социал-демократическая фракция (неоднократно содействовавшая провалу предложений компфракции об амнистии) рейхстага внесла в рейхстаг законопроект об амнистии, единственно для того, чтобы показать, что германские соц.-демократы также стоят за амнистию для политических заключенных. В законопроекте требуется освобождение из заключения тех лиц, которые начали отбывание наказания в 1919 г. (Баварская советская республика), в 1921 г. (мартовское восстание) и в 1923 г. (осенние волнения). Законопроект предусматривает, однако, исключения для тех лиц, которые «совершили убийства», «тяжелые поранения», «наглый грабеж», прекращали железнодорожное сообщение или «подвергали опасности жизнь граждан, применяя взрывчатые вещества».

Таким образом, предложение социал-демократов предоставляет судьбу полит. заключенных всецело произволу судей.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ДЕПУТАТ КАТЦ ВЫПУЩЕН ПОД ЗАЛОГ.

ВЕНА, 12 января. (Роста). Депутат германского рейхстага коммунист Катц, который по требованию чехо-словацкого консульства в Вене был арестован венской полицией за пред'явление якобы подложного паспорта, выпущен на свободу под залог 50 миллионов австрийских крон.

БОРЬБА ЗА 8-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

БЕРЛИН, 9 января. (Роста). Восстановление трехсменного рабочего дня, с целью установления 8-часового труда для рабочих, занятых в доменных печах, должно было быть осуществлено уже давно. Однако, *предприниматели до сих* пор противятся этому. Министр труда с.-д. Браун заявил, что восстановление трехсменной системы последует не позднее 15 января. Представители тяжелой промышленности, разумеется, не хотят, чтобы буржуазное правительство, которое они рассматривают, как свое правительство, санкционировало 8-часовой рабочий день. Дюссельдорфский союз работодателей 5 января послал телеграмму имперскому канцлеру, в которой протестует против 8-часового рабочего дня. В другом своем письме союз работодателей подчеркивает, что обещания министра труда пробудили только иллюзии и *неосуществимые надежды среди рабочих* масс. Теперь, накануне решения этого вопроса, тяжелая промышленность еще раз в самой категорической форме протестует против введения 8-часового рабочего дня.

РАСТРАТА КАЗЕННЫХ ДЕНЕГ СОЦ.-ДЕМОКРАТОМ.

БЕРЛИН, 9 января. (Роста). По сообщению «Шлезише Арбейтер Цейтунг», советник городского управления г. Бреслау, соц.-демократ Раш, будучи членом совета пивоваренной компании в Бреслау, принадлежащей кооперативу, совместно с другими членами совета присвоил себе до 40.000 марок, не занесенных в отчетность.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СТЕННЫХ ГАЗЕТ.

Заводские стенные газеты все более прививаются в Германии. Значение их уже учитывается и полицией, которая *яростно преследует редакторов и рабкоров* этих газет. Так, исполком МОПР только-что получено письмо от рабочего завода «Дейчер Кайзер» в Гамборне (Рурская область), который пишет, что редактор их заводской газеты уже несколько недель как разыскивается шупиками. По подозрению в участии в газете в качестве рабкора арестовал другой рабочий.

СООРУЖЕНИЕ НОВОГО КРЕЙСЕРА.

БЕРЛИН, 9 января. (Роста). Германская правая печать с особым удовольствием *отмечает, что в Вильгельмсгавене* спущен новый германский крейсер «Эмден». Новый крейсер сооружен согласно условиям версальского договора: новый крейсер имеет 6.000 тонн водоизмещения, он вооружен 8-ю 15-сантиметров. орудиями с двойными лафетами. Скорость его равняется 29 морским милям.

Муссолини ополчается против компартии.

РИМ, 12 января. (Роста). Миланский префект лишил редактора «Унита» (коммунистический орган) права быть ответственным редактором. Вследствие этого газета перестала выходить. Правительство внесло в парламент законопроект о запрещении организации тайных обществ в Италии. Законопроект этот обязывает все общества сообщать властям свои уставы и именные списки членов исполнительных органов. В парламент *вносится, кроме того, предложение,* по которому совету министров должно быть предоставлено право изменять закон об общественной безопасности, уголовный кодекс и прочие судебные установления.

«ПОЛНОЕ СПОКОЙСТВИЕ».

РИМ, 12 января. (Роста). Агентство Стефани сообщает: «На сегодняшнем заседании совета министров министр внутренних дел сделал доклад о внутреннем положении, в котором отмечаются удовлетворительные результаты, полученные благодаря применению мероприятий, установленных кабинетом на заседании 30 декабря 1924 г. Доклад констатирует, **что в стране царит полное спокойствие.**

На том же заседании совет министров одобрил законопроект, согласно которому всякая ассоциация (об'единение) обязана сообщать охранной полиции свой устав, а также именной список своих членов».

Подготовка „демократических“ выборов в Литве.

КОВНО, 9 января. (Роста). В Шавлях арестовано 5 или 6 виднейших деятелей профессиональных организаций. Почти все они уже сидели раньше в тюрьме и выпущены сравнительно недавно. *Предполагается, что эти аресты* имеют связь с предстоящими выборами в самоуправление в Шавлях.

РАСПРАВА С БЕЗРАБОТНЫМИ.

КОВНО, 9 января. (Роста). Дело о 30 арестованных в Шавлях, обвиняющихся в принадлежности к компартии и в подготовке восстания, состоит в следующем: перед Рождеством безработные в Иониниках подали в местное самоуправление заявление с требованием хлеба и денег, угрожая в противном случае демонстрацией. У всех подписавших это заявление полиция сделала обыск и всех их арестовала. Человек 20 было выпущено немедленно, а 30 задержаны и их подвергли разным пыткам, при чем, по слухам, один умер, а другой сошел с ума. *Слухи о пытках проникли в общество,* и полиция, стремясь реабилитировать себя, напечатала заметку, будто все арестованные — коммунисты, подготовлявшие восстание.

Судьба партии Радича.

ХОРВАТСКИЕ ВЛАСТИ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ АРЕСТОВАННЫХ.—«ПИСЬМО РАДИЧА».

ВЕНА, 12 января. (Роста). Загребский суд постановил освободить из тюрьмы всех арестованных членов хорватской *крестьянской партии,* **за исключением Радича,** в виду отсутствия оснований к их дальнейшему заключению. Судебное преследование против этих лиц будет продолжаться. Аналогичное решение вынес и суботицкий суд по отношению к арестованным лидерам венгерской партии меньшинства.

Прежде чем вступить в законную силу, постановление загребского суда должно быть утверждено высшей судебной инстанцией Загреба, так называемым семптемвиратом (коллегия 7-ми).

Решение загребского суда свидетельствует о солидарности хорватских властей с партией Радича против белградского правительства.

В белградских правительственных кругах заявляют, что в случае утверждения семптемвиратом решения загребского суда полиция, вероятно, снова арестует выпущенных на свободу членов партии Радича, в виду якобы обнаруженных новых документальных данных.

Одновременно белградская газета «Време» сообщает, что следственными властями будто бы обнаружено письмо Радича к его защитнику Трумбичу, в котором Радич просит его использовать предстоящую поездку за границу для посещения советского посольства в Вене. Кроме того, письмо содержит инструкцию *относительно* предстоящих выборов, при чем Радич предлагает своим сторонникам бойкотировать выборы в большинстве провинций, и только в Словении, Боснии и Воеводине—поддерживать оппозиционные партии Корошеца (словенская клерикальная партия), Спахо (мусульманские автономисты) и Давидовича (сербские демократы).

Реакция в Польше.

РАЗГОН КОММУНИСТИЧЕСКОГО МИТИНГА.

ВАРШАВА, 12 января. (Роста). Назначенный на воскресенье митинг в Варшаве, на котором должен был выступать коммунистический депутат Круликовский, не состоялся, так как участники митинга были разогнаны полицией, занявшей предварительно площадь, на которой должен был состояться митинг. Арестовано около 50 человек.

АРЕСТ РАБОЧЕГО ДЕЯТЕЛЯ.

ВАРШАВА, 12 января. (Роста). Во Львове арестован деятель рабочего движения Шерер. Арест произведен на основании пред'явленного Шеферу обвинения в том, что он состоит в комитете помощи политзаключенным.

В Коммунистическом Интернационале.

РЕШЕНИЯ ПЛЕНУМА ЦК ГКП. «ОЧИЩЕНИЕ МОЗГОВ ПАРТИИ ОТ ТРОЦКИЗМА».

БЕРЛИН, 12 января. (Роста). 10-го и 11-го января в Берлине заседал расширенный пленум ЦК германской компартии.

После доклада т. Рут Фишер (см. вчерашнюю «Правду» за 13 января) был заслушан доклад т. Шнеллера о выборах *в фабзавкомы;* тезисы доклада с незначительными изменениями приняты пленумом ЦК.

Главный лозунг доклада—идеологическая встряска масс, с которой должна быть связана борьба за кандидатские списки свободных профсоюзов, в каковых списках следует стремиться проводить *как можно больше коммунистов.* Только там, где перспективы проведения коммунистов в списках свободных профсоюзов незначительны, следует выставлять оппозиционные кандидатские списки.

Пленум постановил послать телеграмму сочувствия РКП в связи с годовщиной смерти Ленина, затем принял выражение солидарности с эстонским пролетариатом, а также резолюцию против троцкизма.

Т. Тельман в заключительном слове констатирует удовлетворительные результаты совещания, наметившего твердый курс против социал-демократов, поставившего задачей очищение мозгов членов партии от троцкизма и одобрившего будущую партийную линию.

ПЛЕНУМ ЦК БРИТАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

ЗА СОЗДАНИЕ МАССОВОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

ЛОНДОН, 12 января. (Роста). По поводу сессии ЦК британской компартии в Бирмингаме дополнительно сообщается следующее. Сессия приняла резолюцию, *в которой клеймит позором* парламентскую оппозицию рабочей партии и поддерживает борьбу коммунистического депутата Саклатвала в палате общин, считая его единственным подлинным представителем *рабочих в парламенте.* Далее принята резолюция, в которой компартия подтверждает необходимость завоевания большинства рабочих и свою веру в революционные действия, как средство ликвидации капиталистического строя. Резолюция указывает, что не впервые капиталисты прибегают к провокационным *методам для деморализации* и прорыва рабочих рядов. Компартия категорически утверждает, что акты индивидуального [illegible] не входят в ее программу.

Принята также резолюция по текущим политическим вопросам, указывающая на необходимость создания массовой коммунистической партии путем интенсивной кампании, а также созыва конференции всех рабочих организаций, согласных с принципом единого фронта, совместно со всеми элементами левого крыла рабочего движения, при чем необходимо *безустанно разоблачать* заявления некоторых элементов, будто свержение капитализма возможно без революционной коммунистической партии. Принята, наконец, резолюция солидарности с народами Индии и Египта и жертвами классовой борьбы, при чем резолюция осуждает линию независимой рабочей партии, представляющей рабочим вопрос об империализме в ложном освещении.

250 РУМЫНСКИХ КОММУНИСТОВ ОБ'ЯВИЛИ ГОЛОДОВКУ.

ВЕНА, 12 января. (Роста). Заключенные в Шилавской тюрьме 250 румынских коммунистов об'явили голодовку в знак протеста против грубого обращения с ними при аресте, а также с целью добиться ускорения следствия и более соответствующего достоинству политических заключенных обращения со стороны тюремной администрации.

В разных странах.

ФРАНЦИЯ И БЕЛЬГИЯ НЕДОВОЛЬНЫ РЕЗУЛЬТАТАМИ КОНФЕРЕНЦИИ.

ПАРИЖ, 12 января. (Роста). *Французская печать далеко не в восторге от* результатов междусоюзной финансовой конференции, которую она не считает еще окончательной. Она все-таки воздает должное доброй воле участника конференции.

Бельгийская печать выражает разочарование по поводу того, что права Бель*гии подвергаются столь частому обсуждению.* Печать задается вопросом, не кончится ли это тем, что соглашение в Гааге будет достигнуто за счет Бельгии.

АВСТРАЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СЛЕДУЕТ ПРИМЕРУ КОНСЕРВАТОРОВ.

ЛОНДОН, 12 января. (Роста). Рейтер сообщает, что в *связи с кризисом* австралийского судоходства, вызванным рядом забастовок, австралийское правительство постановило *обратиться в суд* с требованием дисквалифицировать (ограничить права) союза моряков. Австралийский премьер Брюс заявил, что забастовки эти являются атакой против общества, и что *контроль в ряде тред-юнионов попал* в руки революционеров. В Сиднее еще 4 парохода об'явлены под бойкотом.

МАССОВЫЕ АРЕСТЫ В БЕССАРАБИИ.

ВЕНА, 12 января. (Роста). Румынская охранка сообщает о раскрытии новой коммунистической организации в Южной Бессарабии. В местечках Бановке, Чишне, Вайсале арестовано 13 коммунистов. Одновременно сообщается о новых арестах в Сеиграде и Аралском округе за распространение коммунистической литературы среди крестьян. В различных местностях Старой Румынии, как-то: Каракале и Браиле, арестовано 20 человек.

К ОТСТАВКЕ АДЛЕРА. НЕДОВОЛЬСТВО ОТСУТСТВИЕМ МАРКСИЗМА ВО II ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

ЛОНДОН, 12 января. (Роста). Фридрих Адлер, подавший на-днях в отставку с поста секретаря II Интернационала, в результате давления членов исполкома Интернационала согласился временно остаться на своем посту.

В письме с *просьбой о своей отставке* Адлер пишет: «Отставка моя не означает изменения моей позиции по отношению к Интернационалу. Я полагаю, что главная моя обязанность есть пропаганда идей и методов марксизма в рядах рабочего движения. Хотя мне нелегко теперь оставить эту работу, мне кажется все же, что есть другие задачи международного движения, еще более важные. Марксисты до сих пор образуют *меньшинство* рабочего движения. Значительные рабочие массы, в особенности большинство британских рабочих, не имели до сих пор случая серьезно изучить доктрину Маркса. В ряде партий, как, например, *германской социал-демократической* партии, военные треволнения и послевоенные затруднения, связанные с поддержанием республики, привели к вульгарной форме демократии. Марксизм идет на убыль в рабочем движении. В большой степени этим мы обязаны большевикам.

Тот факт, что большевики перестали (?!) говорить о марксизме, и вместо него говорят о ленинизме, является знаменательным в этом отношении. Не в изоляции, но в быстром развитии рабочего *движения и в организации рабочего социалистического Интернационала* заключаются предпосылки борьбы за марксизм».

НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ РЕВЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ.

РЕВЕЛЬ, 9 января. (Роста). Сегодня опубликован приказ министра внутренних дел о результатах расследования деятельности ревельской городской полиции *в день восстания 1-го декабря.* Выяснено, что почти все полицейские участки и помещения железнодорожной полиции были заняты повстанцами без всякого сопротивления со стороны полицейских, *при чем некоторые из полицейских даже перешли на сторону* повстанцев и в течение некоторого времени исполняли распоряжения революционеров.

Приказом министра внутренних дел уволены со службы и предаются военному суду следующие лица: начальник 5-го участка ревельской *городской* полиции Фавиан и 6-го участка Кырге за то, что предупрежденные о вспыхнувшем восстании они явились в свои участки после того, как восстание было подавлено.

Разжалованы в помощники начальник 2-го участка ревельской городской полиции Иаргид и начальник железнодорожной полиции по той же причине.

Преданы военному суду также некоторые рядовые полицейские за неоказание сопротивления повстанцам. В общем приказ указывает, что ревельская полиция вела себя в день восстания весьма пассивно.

Вопросы смычки.

Быстрый темп развития крестьянского хозяйства имеет крупнейшее экономическое и политическое значение *для всего развития народного хозяйства, но* вызывал и будет вызывать ряд противоречивых моментов. Такой рост является громаднейшим положительным фактором экономического и политического значения, поскольку **развивающееся сельское хозяйство на основе товарного рынка создает более широкую и глубокую базу для промышленности и укрепляет ее и городской пролетариат;** далее, такой темп развития создает в деревне гораздо более выдержанные пролетарские слои, которые могут и должны сыграть роль активного фактора проведения советской и партийной политики в деревне. Но на ряду с этим быстрый темп развития сельского хозяйства может значительно усилить деревенское кулачество и может повернуть лицом к нему середняка. Тем самым этот середняк будет все больше отворачиваться от бедноты, от пролетариата, который может оказаться изолированным в деревне против, пусть не всегда последовательного, пусть *не всегда строго выдержанного,* блока между кулаком и середняком или, вернее говоря, против гегемонии кулачества, за которым будет плестись середняк. Эта политическая возможность должна быть избегнута, конечно, во что бы то ни стало, и главным средством, главным путем для того, чтобы ее избегнуть, *является установление тесной, ясной* и видимой зависимости между экономическим развитием в деревне и громадным большинством крестьянства, принимающим активное участие в производственном процессе, с одной стороны, и всей суммой мероприятий партии и советской власти—с другой стороны.

Такая зависимость не только вызовет устремление середняка в сторону советской власти, а не в сторону кулака, не только помешает разрыву середняка с беднотой, но сделает из этого крайне важного слоя деревни для нас серьезнейшее орудие дальнейшего укрепления и развития нашей советской системы и наших *планов* государственных мероприятий по пути к социализму.

Каковы должны быть в основном эти мероприятия?

Ответ на этот вопрос может быть дан путем анализа главнейших потребностей крестьянства и тех уз, которые на основе этих потребностей связывают середняка и кулака, связывают его, устанавливая экономическую зависимость. **Иначе говоря, вопрос заключается в том, чтобы экономическую зависимость середняка от кулака заменить его экономической зависимостью от государства.** И если принять во внимание, что в общем и целом силы кулачества, базирующиеся в настоящее время отчасти на недостаточном количестве инвентаря у прочих слоев (что заставляет их обращаться к кабальной «помощи» кулака), главным же образом на денежном капитале, в конечном счете не так уж велики, чтобы советская власть не могла с ними бороться и в дальнейшем их ослаблять, то совершенно очевидно, что для этого не потребуется таких средств, которые не оказались бы у советской власти. И, во всяком случае, задача настолько велика, настолько важна, что необходимо во что бы то ни стало ее разрешить.

Конечно, не в порядке филантропической помощи, а главным образом в порядке кредита. Мы уже сделали немало в этом направлении путем организации сельскохозяйственного кредита, имеющего производственный характер. Можно, конечно, иметь некоторые опасения относительно того, что чересчур быстрый и бурный рост низовых ячеек, ведающих делом сельскохозяйственного кредита, может привести к временным осложнениям и временным заторам в поступательном движении системы сельскохозяйственного кредита. Но, тем не менее, самый факт организации производственного сельскохозяйственного кредита имеет громаднейшее значение.

Достаточен ли он? Если подходить под углом зрения абсолютной потребности крестьянского хозяйства в кредите, то, конечно, он недостаточен. Если же подходить к этому вопросу под углом зрения нашего организационного охвата *основных* элементов крестьянского хозяйства и основных слоев крестьянского населения, то мы можем без всякого колебания сказать, что в данный момент размер сельскохозяйственного кредита в общем и целом является совершенно достаточным. Дальнейшее развитие его, обязательно происходящее *в таких формах,* при которых для крестьянства была бы совершенно ясна и заметна роль государства в деле организации сельскохозяйственного кредита, роль, которая тесно координирует в этом направлении свою деятельность с кооперированным крестьянским населением,—это дальнейшее развитие, конечно, явится в руках партии и советской власти могучим орудием идейного политического и экономического влияния на середняка и бедноту.

Но можем ли мы ограничиться только сельскохозяйственным производительным денежным кредитом и не стоит ли перед нами по целому ряду соображений и обстоятельств **не менее остро вопрос о срочной организации государством товарно-потребительского кредита для деревни?** Очень многие, зная наше финан*совое положение,* могут удивленно воскликнуть: откуда же взять для этого средства? Но нужно внимательно продумать различные возможности в области организации товарно-потребительского кредита и найти такие, при которых мы не должны были бы увеличивать эмиссию, или если увеличивать, то в таких незначительных размерах, которые целиком оправдались бы развитием товарооборота от самой постановки товарно-потребительского кредитования в деревне. Этому товарно-потребительскому кредитованию мы придаем всестороннее, большое значение и, не задаваясь задачей в настоящей статье наметить конкретные организационные формы,—что должно быть обсуждено и разрешено в соответствующих органах,—вкратце изложим наши главнейшие соображения в пользу постановки на очередь вопросов товарно-потребительского кредитования в деревне.

Одним из главнейших вопросов политического и экономического порядка является для нас установление возможно более прямой и ясной связи между государственной промышленностью и крестьянским хозяйством. Крестьянская масса должна наглядно созерцать фактический рост и прогресс государственной промышленности; этот рост должен находить для нее выражение не только в количестве товаров, которыми государственная промышленность сможет засыпать деревню, но и в ценах, по которым эти товары будут продаваться.

Если этих товаров будет много, если эти товары будут через кооперацию продаваться дешевле, чем товары, продающиеся частным торговцем, то крестьянин начнет дорожить государственной промышленностью, он станет заинтересованным в ее дальнейшем развитии и он всего скорее поддержит **советскую власть против всяких течений и устремлений, ставящих своей задачей уничтожить государственную промышленность.** Не подлежит никакому сомнению, что на основе такого отношения к государственной промышленности будет создаваться определенное отношение крестьянства и к рабочему классу, и к величине рабочего дня, и к размерам его зарплаты и что такая кампания, которую кулачество проводит сейчас в деревне против рабочего класса,—эта кампания найдет наименее подходящую и наименее благодарную для себя почву.

Почему мы должны форсировать установление *такой связи* между государственной промышленностью и между крестьянством, почему мы должны сейчас обратить самое активное внимание, между прочим, также и на информацию крестьянства о ходе развития государственной промышленности и государственной торговли и даже о тех изменениях, *которые происходят в этом* развитии в каждом квартале? Потому, что наша государственная промышленность для того, чтобы удешевлять продукцию, должна иметь возможно более широкий рынок, а возможность иметь такой широкий рынок целиком зависит от установления этой необходимой связи с крестьянским хозяйством.

При таких условиях товарный кредит государственной промышленности крестьянскому хозяйству может в этом отношении сыграть громаднейшую роль. Одним из крупнейших факторов этой громаднейшей роли может явиться исключительное усиление внимания к организации кооперацией крестьянского спроса. Нам уже в другом месте и в другой связи приходилось указывать, как ничтожно мало сделано в этом направлении, как мало инициативы проявляет в данном вопросе кооперация. А между тем, возможности такой организации спроса уже сейчас довольно велики, и *если бы нам удалось использовать эти* возможности даже в тех узких рамках, в которых они существуют уже теперь, мы могли бы упрочить систему своевременных заказов государственной промышленности,—систему, которая, несомненно, привела бы и к удешевлению продукции, и к ускорению ее прохождения между *производителем и потребителем.* Разумно проводимая политика благоприятствования по отношению к кооперативным заказам, политика благоприятствования кооперации по отношению к покупателям на основе предварительной записи или заявок,—эта политика, несомненно, уже в ближайшем будущем должна была бы дать крупнейший результат в деле организации спроса-предложения.

Можно, конечно, прибавить еще ряд соображений в пользу *постановки* не только денежно-производственного, но и товарно-потребительского кредита. Это может сделать легко всякий мало-мальски вдумчивый работник в хозяйственной и политической области.

Но он может поставить уже выше формулированный нами вопрос: откуда *же мы возьмем средства для организации* такого кредита?

Разберемся несколько внимательно в этом, на первый взгляд, чуть ли не решающем, во всяком случае исключительно важном, *вопросе.*

Мы знаем, что уже сейчас промышленность кредитует иногда очень значительно, при том не всегда платежеспособных покупателей. Мы знаем, что наши банки расходуют очень крупные средства на учет покупательских векселей; с другой стороны, мы знаем также, что крестьянское хозяйство в громадном большинстве случаев, реализуя в большом количестве свою основную продукцию в определенные сезоны и сроки, большую часть года живет мелкими продажами других видов продукции своего хозяйства, различными промыслами, продажей рабочей силы и т. д. Эти текущие поступления в настоящее время только в незначительной части превращаются в сбережения, а в большей своей части идут на покрытие текущих повседневных мелких потребностей, которые удовлетворяются, главным образом, частным рынком. Вместо того, чтобы закупать определенный, необходимый для хозяйства, ассортимент товаров на более крупную сумму, крестьянское хозяйство вынуждено зачастую ограничиться *более второстепенными и более мелкими* покупками. Если бы был организован товарно-потребительский кредит для крестьянства на основе выдачи этим последним векселей (которые мы считаем при разумной организации всего этого дела безусловно надежными), то это означало бы значительный шаг вперед на пути к *разрешению поставленной* нам проблемы.

Этот кредит должен быть обусловлен некоторым авансом со стороны крестьянина (скажем, в размере одной трети или четверти стоимости товаров), с погашением по частям остальной стоимости в течение 3—6 месяцев; *он* предполагает учет в известной части кредитными учреждениями, и в известной части кредитование за счет средств кооперации; в тех случаях, когда кредит оказывается гос. торг. *органами,* необходимо установить гарантию кооперации, исходя из того соображения, что мы держим курс на максимальную связь крестьянства с кооперацией и вовлечение его в сферу влияния этой последней также и на основе кредитования.

По существу говоря, такая система *означала бы в главной своей части перераспределение* существующего кредита, поскольку она предполагает авансы крестьянства и частично учет крестьянских векселей вместо кооперативных и др. Но необходимо отметить также и другую положительную сторону дела: именно мы имели бы обязательство крестьянского хозяйства через 3—6 месяцев уплатить определенную сумму, и это обязательство заставляло бы его продавать свою продукцию и деньги вносить кооперативной и государственной торговле *для государственной промышленности.*

Кредитование государственной промышленностью или торговлей на 3 месяца и кредитными учреждениями на 6 месяцев при наличии всех экономических условий, сопровождающих постановку товарного кредита, всего меньше является рискованным делом. Наоборот, мы видим в этом мероприятии одну из возможностей, которая при правильной и осторожной постановке, при умении сосредоточить свои силы сначала там, где есть благоприятная обстановка, может сыграть роль крупнейшего фактора ускоренного темпа развития сельскохозяйственного производства. Шире и полнее удовлетворенные потребности крестьянства заставят его с гораздо большей энергией и под'емом бороться за повышение техники и производительности своего труда.

Политическое и экономическое значение товарного займа государственных финансов через кооперацию крестьянскому хозяйству исключительно громадно. Мы имеем в виду, конечно, что развитые нами мысли могут найти свое практическое применение сначала в виде опыта в нескольких крестьянских губерниях, в частности там, где партийный, советский и кооперативный аппарат наиболее силен, и где наличие необходимых для деревни товаров будет во что бы то ни стало обеспечено. При таких условиях и напряжение средств, которое от нас для этого потребуется, пока не окажется значительным.

Мы не выдвигаем в настоящей статье (*как уже было сказано выше*) законченного организационного проекта. Мы учитываем также трудности, стоящие на пути его осуществления и, в частности, также революционное изменение, которое сопряжено с ним в смысле изменения системы отпуска кооперацией товаров населению путем перехода так же *к отпуску в кредит, но мы глубоко* убеждены, что это революционное изменение послужит лишь на усиление и упрощение кооперации. Но мы считаем важным, чтобы самый принцип товарного кредитования на основе авансов самого покупателя и кредитования со стороны госпромышленности, кооперации и государственных финансов, чтобы он был проведен на опыте в кратчайший срок, т.-е. чтобы он был проверен в обстановке, которая позволила бы сделать из этого опыта наиболее верные и наиболее *об'ективные выводы.*

Этим крестьянским векселем отнюдь не исчерпываются наши возможности помощи крестьянству, несмотря на наше тяжелое финансовое положение. Мы приводим только один, на наш взгляд, характерный пример.

Крестьянское хозяйство чрезвычайно нуждается в *металлах широкого потребления,* в сортовом железе, в шинном железе, в гвоздях, в посуде и т. д. Наше производство в отношении этих товаров покуда что крайне недостаточно. Тут имеются и об'ективные и необ'ективные причины, но одной из главнейших причин является отсутствие специальных средств для того, чтобы быстро, энергично и решительно на этой области производства сосредоточить целиком внимание Главметалла.

Мы повторяем, что при всей затруднительности нашего финансового положения вряд ли представляется затруднительной организация паевого общества с участниками в лице губисполкомов, уисполкомов, волисполкомов и различных ступеней кооперации, которые внесли бы определенное количество средств в порядке приобретения паев и получили бы на основе этих паев право и возможность в определенный, притом короткий, срок получать в порядке кредита как раз те металлы широкого потребления, которые они закажут. Принцип заказа позволит, во-первых, наиболее планомерно поставить производство, а во-вторых—наиболее быстро доставить продукт на места. Создание такого специального общества значительно ускорит постановку дела производства металлов широкого крестьянского потребления.

Отдаем ли мы себе ясный отчет в том, какое громадное политическое и экономическое значение имеет удовлетворение потребностей крестьянства в *металлах широкого потребления?* Как при нынешней изношенности инвентаря кусок шинного или листового железа или гвоздя может помочь крестьянству или поднять урожайность с десятины?

Мы привели эту мысль, как иллюстрацию намечающихся возможностей; можно было бы, конечно, найти еще немало других возможностей, и все они зависят от того, чтобы наши хозяйственники возможно глубже, возможно основательней, возможно тверже проникли убеждением, что вопросы смычки с крестьянским хозяйством, вопрос понижения себестоимости продукции, интенсивной борьбы за сокращение всех непроизводительных расходов, стремление во что бы то ни стало и как можно скорей проверить постановку своего предприятия на основе бухгалтерии «через баланс»; что все это имеет не только громадное политическое значение, что это одновременно является лучшим средством как можно скорее и вернее поднять производство, расширить его, укрепить пролетарские массы в городах и упрочить нашу партию и советскую власть.

Хозяйственник, стоящий во главе предприятия, должен все шире и глубже входить в круг экономических и политических вопросов, которые осмысливали бы его работу на предприятии и которые именно путем осмысливания создавали бы у него тот дух инициативы, энергию, стремление наиболее быстрым и прочным путем дойти до максимальных результатов, тот дух, который нам сейчас так нужен и который сделал бы из них, хозяйственников, одну из важнейших и серьезнейших опор нашей партии и советской власти.

М. ВЛАДИМИРОВ.

Первый всесоюзный учительский с'езд.

Прения по докладу тов. Рыкова развернулись в мощную манифестацию горячих приветствий и выражения искренней преданности учительства РКП (б) и советской власти.

Вторая половина заседания была посвящена смычке учительства с рабочим классом. С'езд приветствовали рабочие и работницы с революционными эмблемами и подарками. Ответом на каждое выступление рабочих были бурные овации всего с'езда.

Приветственные речи.

Заседание 12 января.

Речь пионерки Лебедевой.

Под общие аплодисменты всего состава с'езда председательствующий тов. Коростелев заявляет о том, что сейчас с'езд будет приветствовать делегация ленинского союза пионеров. Делегация под бой барабанов, церемониальным маршем, проходит через партер театра на сцену, выстраивается и салютует с'езду.

Слово предоставляется юной пионерке т. Лебедевой, которая говорит.—От имени пионеров Союза Советских Республик приветствую всесоюзный 1-й с'езд учителей. Товарищи, скоро год исполнится со времени смерти нашего великого вождя тов. Ленина. Вы собрались здесь для того, чтобы решить вопрос, как ближе подойти к крестьянству и как помочь ему в ликвидации неграмотности. Мы, пионеры, по мере возможности будем помогать деревенским ребятишкам строить школу коммунизма. Да здравствует красный учитель! Да здравствует смычка города с деревней!

Речь тов. Клары Цеткин.

Приветствую вас от имени революционных работниц-коммунисток, борющихся под знаменем Коммунистического Интернационала. Наше приветствие не является формальностью или условной лестью. Миллионы работниц-матерей будут с напряженным вниманием и интересом следить за работой вашего с'езда, имеющего историческое значение.

Этот с'езд собрался в Советском Союзе, где пролетарская революция освободила миллионы детей трудящихся от печальной участи их братьев и сестер в капиталистических странах. Учителя и учительницы получили возможность превратиться из безудушных, подчас окруженных ненавистью муштровщиков детей, каковыми они были в школах буржуазии, в свободного, гордого, окруженного любовью, народного воспитателя в лучшем смысле слова. Детям трудящихся обеспечены условия, в которых они могут расти и превратиться в сильных и прекрасных людей.

Мы, коммунистки, больше всего радуемся этим успехам пролетарской революции. Мы видим в советских республиках залог *освобождения народного образования* в тех странах, где еще царствует капитал.

Наука о народном образовании сделала шаг вперед и за рубежом советских республик, но на практике все достижения почти не находят применения, так как школа при классовом господстве буржуазии вовсе не ставит себе целью гармоническое и всестороннее развитие человека. Классовая противоположность в капиталистических странах накладывает свой отпечаток и на народное образование, на учебную программу, на распределение материальных средств и т. д. Школа не служит делу народного образования, она является орудием классового господства буржуазии; поэтому она подчинена церкви и ее догмам. В высшую школу могут попасть только единицы из среды трудящихся и то по милости буржуазии.

Совсем иначе обстоит дело в Советском Союзе. Народным образованием руководит не буржуазия, а пролетариат. Народное образование в Советском Союзе способствует расцвету и росту молодых сил на основе всех достижений науки и искусства; школа развивает физические и умственные силы, укрепляет и пробуждает их в творческой деятельности. II Интернационал позорно предал идеал социализма и в области народного образования. Там, где с.-д. самостоятельно или в коалиции с буржуазией достигли власти, они отказывались от одного основного требования пролетариата за другим. В республике Эберта социал-демократы не провели ни одного хотя бы и жалкого школьного закона; правительство Макдональда решительно ничего не сделало для того, чтобы двинуть дело народного образования вперед.

Советский Союз революционизировал дело народного образования. Историческая миссия Советского Союза—построить коммунистическое общество. Гениальный, бессмертный вождь трудящихся Ленин утверждал самым категорическим образом, что коммунизм может быть создан лишь в результате сознательной, организованной самодеятельности миллионов трудящихся. Поэтому он смотрел на дело народного образования широких масс, как на революционную предпосылку осуществления коммунизма. Он приветствовал как шаг вперед, как залог торжества коммунизма сообщения о том, что 50 или 100 крестьянских детей научились читать или писать и усвоили элементарные познания.

Буржуазные государства отличаются тем, что они уничтожают и разрушают накопленные материальные блага и не дорожат человеческой личностью. Империалистическая война является высшим выражением того истребления сил, которое мы наблюдаем всегда в буржуазных странах. Советское государство, наоборот, стремится к величайшей экономии средств и сохранению человеческой личности. Вот почему советская власть посвящает так много внимания охране здоровья и тем социальным группам, которые заняты физическим и умственным воспитанием подрастающего поколения, т.-е. матери, врачу, учителю и воспитателю. Поэтому советская власть стремится улучшить подготовку учителя и его материальное положение, чтобы превратить его в истинного воспитателя трудящихся миллионов. Советская власть видит в учителе и в учительнице самого ценного союзника в деле коммунистического творчества. Советское правительство и коммунистическая партия знают, что учительство через детей и молодежь оказывает воспитательное влияние *и на родителей. Учительство является посредником между городом и деревней, между пролетарием и крестьянином, между руководителями и руководимыми.*

Перед учительством стоят грандиозные задачи, а средства скудны, так как народное хозяйство еще слабо, и трудно удовлетворить все нужды по народному образованию. Но тысячи учителей и учительниц показали, что у них есть нужная энергия и готовность к самопожертвованию для достижения цели. Учителя и учительницы ясно сознают, как много они могут сделать для смягчения всех тяжестей переходного периода. Советское правительство и коммунистическая партия сделали за краткий исторический промежуток в 7 лет для народного образования то, на что при других условиях нужны столетия; они старались исправить наиболее разительные несообразности царизма, капитализма, они в дальнейшем совершат подлинные чудеса, если учительство пойдет с ними нога в ногу.

Этот с'езд оформляет союз, который учителя и учительницы уже раньше заключили с советским правительством и коммунистической партией. Это сотрудничество даст богатые плоды. Оно превратит Советский Союз в области народного образования в великую историческую лабораторию, в которой будут производиться опыты новых и высших методов преподавания.

Коммунистки и сознательные работницы всех стран с благодарностью отмечают ту великую культурную работу, которую проделывает коммунистическая партия в союзе с учительством в стране серпа и молота.

Я желаю успеха с'езду, который будет воодушевлен и оплодотворен идеями Ленина, этого гениального и величайшего революционера нашего времени, который был учителем и воспитателем широких масс.

Вперед по пути революции! Сегодня в Советском Союзе, завтра в других странах, во всем мире. Советское правительство, коммунистическая партия, учительство, рабочие и крестьяне Советского Союза, угнетенные всего мира и Коммунистического Интернационала,—все они об'единены гордым большевистским лозунгом: «Всегда готов».

Речь академика Ольденбурга.

Академик Ольденбург приветствует учительский с'езд от секции научных работников союза и от всероссийской академии наук.

— Мы все знаем то исключительное значение,—говорит оратор,—которое в нашей жизни имеет школа и учительство. Мы понимаем, что без школы и без учительства немыслима выработка того сознания, глубокого сознания, которое необходимо широким трудящимся массам для того, чтобы создать новую светлую жизнь. Мы понимаем вместе с тем, что не только одну школу выдвинула на новые пути революция, она создала еще одно могучее движение—краеведческое. Здесь мы видим впервые смычку научной работы с работой школы, работы учителя и работы ученого. Наша страна богата естественными силами, но для того, чтобы они стали производительными силами, для этого нужно, чтобы их коснулась творческая рука сознательного человека, которая *является самой главной* существенной силой, и сознание которого дает во всех отношениях эту великую производительную силу. На этом творчестве мы соединяемся, над этим творчеством мы будем работать.

Ответные приветствия учителей.

С ответным приветствием выступает делегатка с'езда тов. Антанеева.

— Окончен тяжелый путь обиды,—говорит тов. Антанеева,—недоверия, путь, который так долго томил нас. Нет больше горького, зеленого, без нашей воли навязанного нам прошлого, за которое так жестоко пострадали теперешние просвещенцы.

Кто-то, когда-то чужой нам, отошел от революции, и темное прошлое легло на нашем пути. И вот все 6 лет прошли в атмосфере недоверия, которое угнетало нас сверху и снизу. Власть и партия не доверяли нашей революционности. Крестьянство, среди которого мы работали, *видело в нас насадителей атеизма и тоже не доверяло нам.* В борьбе на этом двойном фронте ломились силы, многое ушло на непроизводительную и тяжелую борьбу, и только неуклонная вера, вера наша в самого Ильича, согревала мозг, не давала упасть, поднимала. И вот только теперь здесь мы видим себя влитыми в единую пролетарскую массу, полную веры, полную революционного творчества. Слушай, брат, родной, синеблузый ваятель будущего—рабочий, и ты, вечный труженик земли—крестьянин, и ты рыцарь пролетарской чести—красноармеец,—всем вам и ребятам вашим привет! Вам и ребятам вашим—наши силы, наше знание и вся наша жизнь.

Во всех приветствиях, которые мы здесь слышали, нет больше намека на *прошлое, нет темных пятен прошлого,* ни слова о нем. Слушай же и ты, партия—авангард нового мирового пролетариата, и ты великий, чуткий и любимый, спящий вождь—Ильич: в животворящем горне революции созрело наше сознание, выросла вера в конечное торжество социализма, выковалась к нему творческая воля. Довольно ограничений! Дорогу в партию свободному, верному, полному революционного творчества, просвещенцу! Дорогу в партию! Даешь новый ленинский набор просвещенцев!

Горячими аплодисментами всего состава с'езда покрывается это первое ответное приветствие делегатки учительского с'езда.

На трибуне сельский учитель Саратовской губ. тов. Васильев. Он говорит:

— Наши сердца наполняются радостью, чувством полного удовлетворения. Они наполняются тем знаменательным неожиданным для нас чувством, которое сохранится у нас на всю жизнь. Товарищеская встреча, на которую мы надеялись, превзошла все наши самые даже рискованные чаяния. Мы здесь видим полное единодушие всех представителей наших руководящих советских и профессиональных органов. Этот с'езд останется громадным следом в нашей памяти, но этот с'езд в одно и то же время является углублением зияющей раны на издыхающем теле капитализма. Этот с'езд еще лишний раз подтвердит, что не только рабочие и крестьяне, но и интеллигенция идут нога в ногу с советской властью.

Тов. Васильев заканчивает свою речь возгласом: да здравствует Российская Коммунистическая Партия и народное учительство в тесном контакте работы на ниве просвещения, на фронте борьбы с невежеством, с неграмотностью! Да здравствует советская власть—мировой оплот пролетарской революции!

На трибуне—**делегатка Украины, учительница тов. Ленкевич.** На украинском языке она приветствует учительский с'езд от украинского учительства. Она припоминает тяжелые условия работы украинского учительства в первые годы революции.

— **Мы еще не могли тогда,**—говорит она,—нормально заниматься нашим делом —делом просвещения. Крестьянам казалось, что мы их затуркиваем, а мы в это время сами были затурканными. Но вот пошла дальше революция и мы уже добились другого отношения от селянства. Уже в 1921 г. мы начали приглядываться к новому быту, стали учиться тому, как подойти и к просвещению. В это время на наших глазах родились и росли в холоде и в голоде дети, и мы сами были в холоде и в голоде, но мы старались не отступать, мы помнили, какая ответственность и обязанность лежит на нас.

Теперь, собравшись сюда, давайте вместе подумаем: как нам скорее и лучше сделать свою работу, чтобы создать новую лучшую жизнь. Если мы совместно будем работать, то мы, под руководством РКП, безусловно выполним свою работу.

Тов. ЛЕНКЕВИЧ.

Пусть погибнут все капиталисты—наши враги, и да здравствует Российская Коммунистическая Партия! Да здравствует красный учитель! Да здравствует рабоче-крестьянский Союз!

Заключительное слово тов. Коростелева.

По заслушании ответных приветствий учителей, тов. Коростелев вкратце резюмирует только-что закончившуюся часть первого заседания учительского с'езда.

— Этот с'езд,—говорит он,—здесь показывает, что в настоящий момент между нами не осталось не только *какой-нибудь пропасти, но даже нет какой-нибудь* щели. Мы теперь уже не можем сказать, где начинается рабочий, где начинается крестьянин, учитель и просвещенец. Все они представляют собою один мощный кусок, из которого создана наша Советская Республика. Это—наша сплоченность, наше единство, которое мы сегодня воочию видели, демонстрируется сейчас не только перед всеми трудящимися нашего Союза, но и перед трудящимися всего мира.

Там, за рубежом, где живут народы, угнетенные, под игом капитала, работники просвещения, угнетенные буржуазной школой и вылощенные буржуазной идеологией, которая воспитывает из молодого поколения фашистов,—они понимают теперь идеи советской власти. Они знают теперь, что советское учительство раз навсегда отвело от себя какие бы то ни было сомнения и слилось с рабочими и крестьянами под руководством коммунистической партии.

Это есть исторический акт, ибо грань, которую мы теперь переходим, отделявшей нас ранее в той или иной мере от рабочих и крестьян, более не существует.

По предложению тов. Коростелева, с'езд, в связи с заслушанными приветствиями представителей организаций и ответными приветствиями учителей, поручает президиуму выработать и представить на утверждение с'езда соответственные постановления и обращение от имени с'езда.

Утреннее заседание 13 января.

Речь тов. Буденного.

В утреннем заседании 13 января с приветствием от красной конницы выступил тов. Буденный.

Обращаясь с приветствием к с'езду от красной конницы, т. Буденный называет I всесоюзный учительский с'езд историческим с'ездом. Тов. Буденный считает, что при помощи советского учительства красные кавалеристы будут разведчиками не только в военном смысле, но и в смысле идейном. Это будет тогда, когда у нас не будет ни одного неграмотного красного кавалериста.

Говоря о роли учителя в пролетарской революции, тов. Буденный отмечает, что красный учитель должен играть и будет играть первенствующую роль среди трудящихся масс. Мировая буржуазия должна знать, что *все те планы и удушливые газы*, которые ею направляются на дело удушения нашего Союза, все эти средства трудящимися советской страны будут обращены против ее же самой.

В дальнейшем тов. Буденный останавливается на вопросе о просвещении прежде и теперь. В настоящее время широчайшие массы Советского Союза должны пройти через культуру и образование, которые раньше были привилегией кучки буржуазии. Наше учительство будет воспитывать гражданина нашей республики в духе нового социалистического человека. Красные кавалеристы надеются, что с'езд учтет все необходимые моменты и будет огромным толчком для того, чтобы в срок, назначенный Владимиром Ильичем, к 10-летнему существованию СССР, добиться полной ликвидации неграмотности в нашей стране.

Заканчивая свое приветствие, тов. Буденный *провозглашает:* «Да здравствует славная, трудная, но почетная задача нашего учительства на этом фронте!»

Выступления делегатов.

Тов. Капустин (Ярославская губ.) отмечает глубокое удовлетворение по поводу заслушанного доклада т. Рыкова. Тов. Капустин знакомит с положением учительства в своем уезде и с настроениями сельского населения. Он отмечает неравномерность раскладки сельскохозяйственного налога и большую заинтересованность крестьян вопросами нашего бюджета. Этой заинтересованностью об'ясняется и то обстоятельство, что в этом году перевыборы советов прошли с большим оживлением.

Отмечая стремление учителя работать по оживлению сельсоветов, оратор останавливается на одном из самых неопреодолимых препятствий—на вопросе о средствах. В этом отношении, по мнению т. Капустина, на долю учителя падает задача пробудить интерес крестьян к мелкому сельскохозяйственному кредиту и приучать их делать вклады в сел.-хоз. кредитную кооперацию.

Оратор заканчивает уверенностью в том, что центр примет меры для облегчения положения маломощного крестьянства, и тогда культурная работа учителей совместно с коммунистической партией и советской властью дадут гораздо большие результаты.

Тов. Троцкий (Башреспублика), сообщив, что он делегат от далекой и глухой Башкирии, 18 лет проработавший на учительском поприще, беспартийный, передает *свои впечатления по поводу* настоящего с'езда.

— Вчера в Большом театре,—говорит он,—я поглядел вокруг и подумал: а ведь 10 лет тому назад учительство собиралось в Москву на с'езд при царизме, и поганый Пуришкевич сказал, что это крамольники и чуть ли не разбойники. И вот, времени ушло немного, а положение резко изменилось. И в том театре, где когда-то заседали и наслаждались зрелищами дворяне и цари, теперь собрались эти лапотные со всего Союза великих советских республик для того, чтобы построить новую социалистическую жизнь.

Отмечая, что в Октябрьскую революцию учительство осталось на перепутье, в хвосте, тов. Троцкий об'ясняет это аполитичностью учителя, его неведением в политических вопросах и партиях и прежним эсеровским влиянием в деревне. Теперь же с 1919 года он смог познакомиться с программой коммунистической партии, точно взвесил ее и может смело сказать от всего учительства, что *наша родная партия, плоть от плоти от* крестьян и рабочих, это партия большевиков. И мы поставили себе задачей итти до конца победы Октябрьской революции.

В заключение т. Троцкий указывает, что для подготовления коммунистического общества учительство подготовлено только на 50 проц. И чем скорее мы будем подготовлены на все 100 проц., тем лучше мы подымем нашу производительность труда на третьем культурном фронте.

Тов. Кубчин (Саратовская губ.) говорит о том, что особенно яркое, незабываемое впечатление произвели на него слова А. И. Рыкова «добро пожаловать». Революция вверяет нам коммунистическое воспитание детей, и на этом трудном пути и ответственном перед всем обществом учительство пойдет вперед, и победа будет за рабоче-крестьянским правительством и коммунистической партией.

Тов. Балдин (Башкирия) останавливается на затронутом в докладе тов. Рыкова вопросе об инвалидах. Он сообщает, что местные инвалиды просили его обратить внимание с'езда на необходимость улучшить положение инвалидов. Переходя к вопросу о помощи деревне, тов. Балдин отмечает, что деревня сама сейчас тянется к городу. Ее еще окутывает густой туман всевозможных пережитков темноты и невежества, и теперь эта пелена начинает прорываться. При от'езде оратора на с'езд, местные крестьяне просили его выписать им газеты и тут же передавали собранные гроши. Необходимо в деревню двинуть газеты и ленинскую литературу и направить ее в избы-читальни, где много отжившей старой литературы, а также и в кооперативы.

Тов. Касиев (Калмыцкая область) считает, что только путем поднятия экономической мощи мы добьемся улучшения положения в нашей стране и освобождения трудящихся во всем мире. Прав был т. Калинин,—говорит оратор,—когда учительство он сравнил с Красной армией. Мы должны выйти победителями из этой борьбы на третьем фронте.

Тов. Аксенов (Уральская область).—Уральские учителя,—говорит оратор,—с отрадой отмечают экономический рост нашей республики. Но для закрепления позиции советской власти в деревне необходимо обратить внимание на следующие вопросы, которые особенно остро чувствуются у нас в Уральской области: вопрос о землеустройстве, о лесопользовании, о расселении крестьянства и о перевыборах в советы. В связи с нерациональным землепользованием, у крестьян во весь рост встает вопрос о переселении, при разрешении которого он наталкивается на массу препятствий. Точно также неудовлетворительно обстоит дело с вопросом лесопользования. Леса до сих пор губят и растаскивают. Только при оживлении работы советской власти в деревне будут разрешены все эти задачи.

Выступление тов. Н. К. Крупской.

— Все письма учителей, рассказы крестьян и разговоры с делегатами с'езда,—говорит т. Крупская,—указывают на то, что сейчас вопрос о *расширении и укреплении сельской школы является* вопросом политическим. Все указывают на то, что в этом году наблюдается громадный наплыв ребят в школы, и крестьянство проявляет к школе огромный интерес. В настоящее время напор со стороны населения в том смысле, что необходимо расширить сеть школ, заставляет губернские отделы народного образования сплошь и рядом экономить на детских домах. Один из делегатов, с которым мне пришлось беседовать, сказал: «Я три года работаю в детских домах и должен сказать, что никакие нервы не выдерживают. Я—коммунист, но *больше работать не могу*».

Мне кажется, что необходимо было бы выдвинуть проблему перед Советом Народных Комиссаров, чтобы найти какие-нибудь особые источники для содержания детских домов. Так как эта беспризорность является результатом общих экономических условий, войны и хозяйственной разрухи, то я думаю, что тут государство должно найти этот особый источник.

В дальнейшем в прениях по докладу т. Рыкова выступали: т. **Палаткин** (Харьковская губ.), тов. **Лукашевич** (Украина), т. **Бабаев** (Средняя Азия), т. **Антонов** (Ленинградская губ.), т. **Денисов** (Московская губ.), т. **Шервашидзе** (Грузия), т. **Катабон** (Бурятская республика), т. **Животнов** (Тульская губ.), т. **Урметов** (Чувашская область).

Во всех выступлениях ораторов чувствовался тот громадный под'ем, под знаком которого проходит весь с'езд. Ораторы высказывают свои симпатии по адресу советской власти и коммунистической партии и намечают ряд конкретных задач, которые учительством вместе с советской властью и партией должны быть проведены в деревне. Представители национальных республик и областей выступают на своих родных языках. Особо характерные места речей ораторов, касающиеся резкой перемены отношения учительства к Октябрьской революции, партии и советской власти сопровождаются бурными аплодисментами всего зала. В прениях остались невысказавшимися более ста записавшихся ораторов.

Смычка учительства с пролетариатом.

По окончании заключительного слова тов. Рыкова, после небольшого перерыва, остальная часть утреннего заседания учительского с'езда была целиком заполнена выслушиванием целого ряда приветствий, по преимуществу рабочих организаций, почему эта часть заседания носила характер смычки учительства с рабочими.

Речь рабочего т. Глушкова.

Первой выступает с приветствиями делегация рабочих текстильных фабрик Владимирского треста. **Слово предоставляется рабочему тов. Глушкову.**

— Рабочие, работницы и служащие нашего об'единения хлопчатобумажных фабрик Владимирского треста,—говорит он, — поручили мне приветствовать вас — наших просвещенцев. Они поручили мне передать вам наш скромный подарок—вытканные на платках портреты горячо любимого вождя нашего В. И. Ульянова-Ленина.

Это заявление представителя рабочих-текстильщиков покрывается дружными и продолжительными аплодисментами всего состава с'езда.

— 2.000 таких портретов,—продолжает т. Глушков,—сделанных нашим гравером фабрики «5-е октября», передаются всем вам на память от наших работников, работниц и служащих.

Снова взрывом горячих аплодисментов и криками ура отвечает учительство на заявление тов. Глушкова. Тов. Глушков продолжает:

— Товарищи-учителя, вы несете свой громадный труд вместе с рабочими и крестьянами и вместе с ними умираете. Приветствуя вас от имени рабочих, работниц и служащих нашего об'единения, *я должен сказать, что мы очередным для* себя вопросом ставим поднятие производительности труда и, во что бы то ни стало, удешевим продукт нашего производства. Все мы надеемся, что вы, товарищи-учителя, вашей тесной сплоченной семьей вольетесь в наш тесный, дружный стан трудящихся и гордо и смело будете держать наше красное знамя. Наши рабочие, работницы и служащие поручили мне, чтобы я приветствовал вас лозунгом: «Да здравствует тесно спаянная семья культурных работников с нашим крестьянством и рабочим!»

Новым взрывом горячих аплодисментов покрывает учительский с'езд эти слова представителя текстилей.

Речи работниц Сокольнического района.

На трибуне появляется встречаемая также дружными аплодисментами делегация работниц Сокольнического района с подарками в виде изображений семафора и др. *предметов ж.-д. службы.* **Слово предоставляется работнице т. Зелинской,** которая говорит:

— Товарищи красные учителя и учительницы! Разрешите мне от имени работниц Сокольнического района, от работниц фабрик, заводов и железных дорог приветствовать ваш первый с'езд педагогов и вместе с приветствиями принести вам много светлых пожеланий в области работы вашего с'езда и вашей работы на местах. Мы знаем, что на вашу долю выпадают величайшие задачи по воспитанию наших малолетних детей и нашего юношества. Мы, работницы Москвы, надеемся, что вы подготовите смелых, здоровых и честных граждан—надежную смену нашей старой гвардии—РКП.

В настоящий момент перед рабочим классом в целом стоит огромная задача—проведение в жизнь лозунга о смычке города с деревней, и так как вы являетесь первыми или единственными культурными людьми в нашей деревне, мы надеемся, что вы поможете нам провести в жизнь этот лозунг, познакомив нашу крестьянку-труженицу в деревне с культурными и политическими знаниями, чтобы скорее двинуть вперед смычку города с деревней. Мы надеемся, что вы быстрым темпом разовьете вашу работу среди крестьянок и обратите больше *внимания именно на эту сторону работы.* В первый момент пролетарской революции мы открывали наш семафор, изображение которого мы вам подносим, для свободного хода поезда нашей революции. В настоящий момент мы открываем этот семафор для прохождения второго поезда—нашей культуры.

Горячими аплодисментами и криками «ура» учительство отвечает на это заявление работницы, которая продолжает:

— Мы думаем, что вы, наше красное учительство, правильно и честно поведете наш поезд по верному пути, по пути к мировой революции. Да здравствует наше красное учительство, да здравствует наша крестьянка в деревне, сознательно подошедшая к задачам, стоящим перед рабочими.

Снова крики «ура» и продолжительные аплодисменты.

Слово предоставляется третьей участнице этой делегации—представительнице от делегатских собраний Сокольнического района. Она говорит:

— Нам в наследие от прежней власти остались два врага: капитализм, буржуй, которого рабочий и красноармеец уже победили. Теперь у нас есть еще один враг—это наша темнота, но мы должны победить и на этом фронте.

Работница того же Сокольнического района т. Матвеева приветствует учительский с'езд своими стихами, посвященными памяти Ильича и его заветов.

Речь рабочего т. Шелехова.

На трибуне рабочий Красно-Пресненской трехгорной мануфактуры т. Шелехов, приветствующий учительский с'езд от имени 7½ тысяч текстильщиков—рабочих этой мануфактуры.

— Ваш первый учительский с'езд,—говорит он,—созван в такой момент, когда силы всего рабочего класса брошены на поднятие производительности труда рабочих, так как дело революции сейчас—это дело поднятия производительности труда. Однако, мы знаем, что путь к социализму лежит не только через одно поднятие производительности труда, мы знаем, что есть еще на этом пути враг, который не побежден, этот враг—невежество, распыленность классов в деревне, их неграмотность. Этого врага мы до сих пор еще не победили, хотя и были направлены к этому силы.

Первый с'езд учителей, их союз с советской властью и с коммунистической партией поможет победить этого врага, и тогда путь к социализму будет открыт. Рабочие просили меня передать вам, кроме приветствия, и нашу надежду на то, что этот союз, под знаком смычки города с деревней, под знаком просвещения трудящихся, поднятия их культурного уровня даст возможность скорей притти к социализму.

Горячими аплодисментами отвечает учительство на эти слова.

Речи представителей фабрик и заводов.

Слово предоставляется рабочему завода «Серп и Молот» **тов. Миронову.** Он приветствует с'езд от имени 4.000 рабочих этого завода.

— Рабочие,—говорит он, — посылая меня сюда, дали наказ выразить их уверенность, что учителя пойдут в контакте с рабочими и крестьянами и благодаря этому контакту внесут в рабоче-крестьянские темные массы просвещение, благодаря чему мы все скорее будем приближаться к мировой революции и к победе над мировым капитализмом.

Представитель революционной молодежи завода «Серп и Молот» **т. Афанасьев** в своем приветствии заявляет, что также, как во всем Союзе улучшается экономическое положение, должно улучшаться дело просвещения рабочей и крестьянской молодежи.

Рабоче-крестьянская молодежь рвется к знанию. Этой молодежи необходимо дать соответствующих педагогов, а этими самыми педагогами являетесь вы—представители учительства. Да здравствует учительский персонал, да здравствуют наука и труд!

Рабочий т. Гонцов приветствует всесоюзный учительский с'езд от имени рабочих фабрик и заводов Рог.-Сим. района.

— Наши рабочие,—говорит он,—*посылая приветствие 1-му всесоюзному* учительскому с'езду, просили сказать: пусть будет у нас сегодняшний день праздником, который вольет еще один луч света в наш прожектор, чтобы осветить самые отдаленнейшие темные уголки, где еще царит темнота. В нашем районе есть такие заводы, как «Серп и Молот», «Динамо», «АМО», которые вырабатывают всякие трубы и соединения, необходимые для нашего нового строительства и непригодные для каких-либо подарков, и поэтому рабочие этих заводов от своей тесной семьи, не имея возможности передать вам какой-нибудь подарок, передают самый горячий привет.

Дружными аплодисментами с'езд приветствует это заявление представителя рабочих.

Приветствие от с.-х. кооперации.

Слово предоставляется представителю с.-х. кооперации т. Садырину, который заявляет, что работа огромной армии учительства *является необходимой* предпосылкой нормального развития с.-х. кооперации. Он указывает на тесную связь работы учительства с работой кооператоров, так как учительство несет в деревню культуру, а кооперация несет улучшение материального состояния деревни.

— Вы несете,—говорит он,—в деревню знание, мысль, развивающие его личную и общественную инициативу, творчество, а с.-х. кооперация предоставляет широкое поле для практического применения организаторских способностей крестьянина и его энергии. Мы подхватываем вашу работу и претворяем ее в живое дело.

Мне хочется вам пожелать,—говорит в заключение т. Садырин,—живя в деревне, удержать внутренний жар души, стремление к исканию, к творчеству, и своим неустанным порывом повлечь за собой вперед передовое крестьянство, а вместе с тем и всю крестьянскую массу к активному строительству новой жизни.

Приветствие от старых учителей.

Под дружные аплодисменты всего состава с'езда слово предоставляется для приветствия от дома инвалидов-просвещенцев старому учителю т. Романову.

— Дорогие товарищи,—говорит он, —мы, старые учителя, прожившие и проработавшие много лет, все-таки до сих пор остались учителями. Живем мы в приюте инвалидов, но интересуемся той блестящей жизнью, которая предстоит будущему учительству, и поэтому примите от нас, старых, уже отживающих, но далеко не отживших еще сердцем и душой, наш глубокий привет и пожелание всего наилучшего в вашей работе.

Горячие аплодисменты всего состава с'езда являются ответом на его выступление.

Ответное слово на приветствия.

Слово предоставляется для ответа на приветствия члену президиума учителю т. Григорьеву. Он говорит:

— Разрешите от имени народного учительства поблагодарить всех представителей фабрик и заводов, которые обращались к нам со своим приветом и со своими лучшими пожеланиями. Не глухи, конечно, народные учителя к нуждам рабочих и крестьян. Я скажу, что до сих пор у нас действовали две силы: рабочие и крестьяне. Эти две силы были грозными силами, и я думаю, все вы помните завет Ильича, который говорил, что «пока будет крепок дух рабочих и крестьян, никакая сила нас не победит». В настоящий момент к этим двум силам вливается третья сила—сила культурная, сила братская, сродная тому же рабочему и крестьянину. Это в большинстве случаев посредник между крестьянином и рабочим, потому что в массе своей народное учительство именно вышло из крестьян, и затем, оторвавшись от земли, сделалось пролетариатом. Эти три кита: рабочий, крестьянин и учитель, в деле нового строительства являются, мне кажется, настолько надежной опорой, что они создадут самую мощную силу для процветания Союза Советских Социалистических Республик.

Мы, товарищи, не останемся глухи к призывам товарищей рабочих. Мы постараемся оправдать все надежды, которые они на нас возлагают. Это нам тем более легко, что это совпадает с нашими личными желаниями. Голос рабочего и крестьянина—для нас братский призыв, а «брату только и можно открыть *братские об'ятия», по выражению* поэта.

В заключение я приношу искреннюю благодарность всем рабочим, которые выступали с приветом народным учителям. Я скажу: пусть крепнет братский союз рабочего, крестьянина и народного учителя.

На вечернем заседании 13 января первым заслушивается доклад тов. Зиновьева «Учительство и пролетарская революция».

Появление тов. Зиновьева встречается долго несмолкавшими аплодисментами.

Цемент.

Никаких прений не было, а просто выходили к трибуне чередом подвижной говорливый ярославец, простодушный казанец, бурят с башкиром, в узких глазах которых первобытно-новая упорная мысль просыпающихся степей, горячий грузин, чуваш, монголец, выступление которого, как священная клятва —*все держали слово на разных языках и наречиях* об одном: куда пойдет учительство.

Сладом—то деловым то вязким (по привычке лить точность мысли перед людской громадой)—учитель оглядывался в прошлое, стучался вместе с мужиком и государством в дверь общих нужд. По словам многих выходило, что, блуждая может быть, блудя мыслью и делами в прошлом, в настоящем учитель знает, куда ему итти. Чтобы уметь—нужно знать. Чувствуя куда итти, учитель не умеет также итти. Можно работать без этого умения по 18—20 часов добросовестно и нет гарантии, что не помянешь нуль. Время такое—все движется, все живет. «Селянство» приходит к учителю, когда он сам еще не вполне разобрался, не усвоил мир новых вещей, когда к нему влетели пять—шесть случайных книжек, приходит и глубокомысленно спрашивает, на случай робко выставив вперед газету: «Что такое троцкизм и что такое ленинизм?» И опять нужно знать, чтобы уметь, потому что глушь начинает жить охватом всей жизни,—может ли учитель «стухаться» перед крепко поставленным вопросом.

«Учитель—радио деревни»,—заявляет [illegible] один из учителей. Но радио —безукоризненная машина или прибор, которые улавливают и передают мысли правильно. Конечно, мало хотеть стать таким правильным звеном, нужно отодрать от мысли старые мхи, от которых сердце отказывается, заскакивая вперед, а мысль еще полузакрепощена.

«Прошлые годы закопаны в глубокую могилу»,—твердо устанавливал делегат Украины. Могила прошлого—высокий курган, —эти [illegible] и двухгрошевые школьного бюджета. Эти—свои средства, какие-нибудь осенние листья, заменявшие краски для школьных работ, скупые листки из бухгалтерских книг за истекший год, не щедро отпущенные из местного ЕПО на нужды ученических письменных работ, голодовка, учитель утром—агроном, в полдень—ветеринар, вечером — правотолкователь, учитель прошел весь путь тяжелой советской нищеты, выстрадал свое право быть.

Какой-то из учителей кричал, прижимая руку к груди: «Хоть мы и вышли из народа, хоть мы и дети сыны земли, но мы только прослойка между классами, прослойка, которая должна стать цементом». И было видно из всех этих слов, из недосказанных мыслей, из приветствий организаций, что два великих монолита—рабочие и крестьяне хотят, чтобы прослойка действительно стала цементом. Каждое обращение делегатов либо начиналось: «Мы пойдем за вами», либо—«Мы с вами», либо—«На пятьдесят процентов мы готовы к работе».

— Конечно, ум одно, а сердце другое, —улыбнулся Рыков.—Сердце хочет, а ум не может... Конечно, меньше чем пятьдесят процентов, значительно меньше.

Но если и не готово еще учительство, —оно это подчеркивает во всех кратких выступлениях,—если опять только одно сердце [illegible], но учительство мыслью [illegible] в двери общей [illegible] уверенности преобразовать жизнь, настойчиво стучится, крепко зажав в руке длань стомиллионной крестьянской стихии.

В. Ф.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Дело о преследовании селькора Лапицкого.

МИНСК, 13 января. (От наш. корр.). По постановлению ЦК и ЦКК компартии Белоруссии бывшие председатель Отрешинского райисполкома Домбровский и председатель Жирковского сельсовета Овсянников сняты с работы в связи с делом о преследовании селькора Лапицкого. По распоряжению прокурора Белоруссии Овсянников арестован.

Убийство советского работника.

ЭРИВАНЬ, 13 января. 8 января, в 12 часов ночи, в селе Еленовке, возле своей квартиры, убит председатель участкового исполкома тов. Карапетян.

Тов. Карапетян убит у самых дверей своего дома в то время, когда он возвращался ночью из гостей. Выбежавшая из дома жена тов. Карапетяна была убита последовавшим вторым выстрелом. На выстрелы сбежалось все село.

На место убийства выехали секретарь ЦИК Армении, прокурор Армянской республики и председатель ново-баязетского губисполкома. По подозрению в убийстве арестованы уполномоченный армторга Термкртчан и делопроизводитель исполкома, которого видели днем вооруженным.

Тов. Карапетян—коммунист с 1920 г., хороший администратор, работал в органах ЧК, был начальником ново-баязетского угрозыска и принимал активное участие в майском восстании в Армении в 1920 году, а также в гражданской войне.

Борьба с дымовщиной.

ЖИТОМИР, 13 января. Преданы суду председатель сельсовета села Якимовцы Бернацкий и председатель комнезама того же села Отавничук, разоблаченные селькором тов. Шимчуком, корреспонденции которого полностью подтвердились. Тов. Шимчук сообщил о том, что эти сельские заправилы разделили между собой землю, выделенную крестьянами в фонд воздушного флота. Бернацкий, кроме того, систематически пьянствовал и избивал селян.

Когда тов. Шимчук поместил в газете свои первые заметки, Бернацкий путем угроз пытался заставить его отказаться от корреспондирования в газету.

Дело судей-взяточников.

СИМФЕРОПОЛЬ, 12 января. Выездной сессией главного суда Крыма заслушано дело по обвинению бывших народных судей Кудри и Савина в вымогательстве взяток и дискредитировании власти.

Савин приговорен к лишению свободы со строгой изоляцией на 8 лет, Кудрин—на 6 лет. К последнему, как к рабочему, применена амнистия, и срок сокращен на два года.

Кассация перевыборов в сельсоветы.

САМАРА, 13 января. В ряде селений отмечены неправильные действия местных избирательных комиссий. Сессия губисполкома постановила произвести в этих селениях новые перевыборы советов.

Снежная вьюга на Закавказских ж. д.

ТИФЛИС, 12 января. Сегодня с утра на западном участке Закавказских ж. д. в районах Хашури—Боржом и Хашури—Сурам разыгралась сильная вьюга. Пути занесены снегом. Вышедшие утром с конечных станций поезда вынуждены были возвратиться. К вечеру движение было восстановлено.

V с'езд советов Татреспублики.

КАЗАНЬ, 12 января. Закрылся 5-й с'езд советов Татарской республики. На с'езде присутствовало 332 делегата, в том числе татар 183. С'ездом заслушан ряд докладов о хозяйственном и политическом положении Татреспублики, о финансах и бюджете, о культурной работе и т. д.

С'ездом избран новый ЦИК Татреспублики в составе 112 членов и 45 кандидатов. В ЦИК СССР (Совет национальностей) избрано 5 человек: т.т. Шашмарданов, Лазарев, Ратехин, Якубов и Ахмадеев.

Состоялось первое заседание сессии нового ЦИК Татарии, на котором избран президиум ЦИК и совнарком. Председателем ЦИК избран т. Шашмарданов, председателем совнаркома—т. Габидуллин.

Профессиональная работа среди китайских рабочих.

ВЛАДИВОСТОК, 13 января. Профессиональная работа среди китайских рабочих приняла планомерный характер. Во Владивостоке уже имеется значительное количество опытных китайских профессиональных работников. В совещаниях при губернском профсовете, кроме профработников различных союзов, принимают участие представители редакции китайской рабочей газеты, клуба 1 мая и преподавательского персонала китайской школы для рабочих.

Расчетные книжки китайских рабочих переведены на китайский язык. Поднят вопрос о создании кооперативной лавки китайских рабочих, преимущественно грузчиков.

При бирже труда организована китайская секция.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

КРЕДИТЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Председатель Севзапромбюро т. Лобов в беседе с нашим корреспондентом по вопросу о восстановлении ленинградской промышленности ответил, что в испрашиваемые для выполнения 5-летнего восстановительного плана кредиты в 91,1 млн. руб. входят также суммы, отпускаемые правительством в порядке обычного кредитования промышленности. В частности, из 30 млн. руб., требуемых по плану тек. года, уже получено свыше 20 млн. руб. Из 91 млн. руб. центру фактически приходится добавить сверх ранее предположенных кредитов только около 30 млн. руб. Государство же получит доход в течение 5 лет до 300 млн. руб.

УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧИТЕЛЬСТВА.

В связи с введением нового тарифа увеличены ставки учительского персонала. В 1924 г. средний оклад учителя трудовой школы составлял 26 руб. в месяц, в 1925 г. этот оклад повысился до 34 р. в мес. В дальнейшем предполагается еще повысить ставку 1-го разряда, что в свою очередь даст повышение среднего разряда.

УБИЙСТВО РАБКОРА.

На ст. Окуловка неизвестным лицом убит из револьвера рабкор т. Толстопятов, машинист Барохинской ф-ки. Тов. Толстопятов сотрудничал в московских газетах и в стенной газете завода Барохино. Тов. Толстопятов оставил семью: жену и 3 детей. Убийца еще не обнаружен. Производится расследование.

ТРАУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА.

По постановлению президиума губисполкома, пленум Ленинградского совета 21 января будет посвящен памяти Владимира Ильича Ленина и 9 января.

В КВАРТИРЕ, ГДЕ ЖИЛ ЛЕНИН.

11 января в квартире, где по возвращении из-за границы жил В. И. Ленин (в доме № 48, на углу Широкой ул. и Малого пр., Ленинградской стороны), жилтовариществом открыт клуб-читальня.

ПРОКАЗА В КИНГИСЕПСКОМ УЕЗДЕ.

Произведенное в Кингисепском уезде обследование выявило 15 крестьян подозрительных по проказе. Все больные переводятся в колонию для прокаженных в Крутые Ручьи.

ИЗОБРЕТЕНИЕ НОВОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЛАМПЫ.

Работником научного учреждения Ленинграда Гэрмондом и инженером-электриком Гинзбургом изобретена новая электрическая лампа, которая может регулировать силу света. Изобретение было представлено во всероссийское бюро по изобретениям, проверено за границей, после чего выяснилось, что такого изобретения еще нигде не было. Изобретателям выдано охранительное свидетельство.

90 ВАГОНОВ ТРАМВАЯ ДЛЯ МОСКВЫ.

Ленинградский Эльмашстрест получил предложение от управления московских жел. дорог на постройку 40 четырехосных вагонов и 50 двухосных. 4-осные вагоны вместимостью на 60 чел. до сего времени в Ленинграде не строились, а доставлялись из-за границы.

НОВАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ВЕТКА НА СЕВЕРЕ.

Правление Мурманской дороги ассигновало средства на постройку новой ветки в Карельско-Мурманском крае. К работе будет приступлено в начале строительного сезона. Новая ветка позволит Мурманской ж. д. усилить свои работы по лесным разработкам.

В Донбассе.

(По телефону от нашего артемовского корреспондента).

НОВЫЙ МОЩНЫЙ ПЛАСТ КАМЕННОГО УГЛЯ.

Геологической разведкой в Должанском районе открыт совершенно неизвестный до сих пор пласт каменного угля мощностью 22 вершка. На вновь открытом пласту предполагается закладка капитальной шахты; если шахта будет заложена и пройдена, то это будет первая шахта, пройденная в Донбассе после гражданской войны. Важно отметить, что теперь работы по бурению обходятся на 60 проц. дешевле, нежели до революции, когда геолого-разведочные работы производились преимущественно международным акц. о-вом под руководством американцев.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ ИЗ ШТЕРОВКИ.

Донуглем ведутся весьма сложные и трудные работы по подготовке Чистяковского рудника к принятию электрической энергии от заканчивающейся постройкой Штеровской станции.

ЦЕРКОВНЫЕ НРАВЫ.

В продолжение 4 дней в губсуде слушалось интересное дело священника Васюты по обвинению его в хулиганстве и антисоветской деятельности. Процесс вскрыл дикие нравы, царившие в церковной общине, где царили скандалы и площадная брань. Священник Васюта терроризовал хулиганскими выходками противников-прихожан и называл их советскими бандитами.

Священник приговорен к 2 годам тюремного заключения. 6 свидетелей, в том числе и благочинный, привлечены к суду за ложные показания.

О-ВО ДРУЗЕЙ ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА.

В Донбассе организуется «О-во друзей пролетарского студенчества». В состав о-ва входят как организации и учреждения, так и отдельные рабочие и служащие.

Из Киева.

(По телефону от нашего корреспондента).

НАКАНУНЕ ЛЕНИНСКИХ ДНЕЙ.

При губисполкоме организована специальная комиссия по увековечению памяти Ленина. Во всех районах в порядок советских и партийных дней поставлен доклад на тему «Ленинизм и очередные задачи партии». Агитпроп издает специальную селянскую литературу, посвященную Ленину. Губкомиссия помощи инвалидам ко дню годовщины изготовляет траурные флаги, которые отпускаются учреждениям и предприятиям. Выходящий при «Пролетарской Правде» первый номер журнала «Факел» посвящен годовщине смерти Ленина и 25-летию событий 9-го января. Истпартом издана серия фотографических открыток, посвященных памяти Ленина. При выставке Истпарта устроен специальный ленинский отдел. Бюро рабкоров выделило комиссию по подготовке материала к ленинским дням. На село выезжают шефские комиссии для проведения ленинского дня.

ПРОВЕРКА ВЫБОРОВ.

Образовавшаяся при губисполкоме комиссия по проверке выборов в сельсоветы созывает на 14 января широкое совещание для подведения итогов перевыборов и для проверки результатов. Комиссия по оживлению деятельности сельсоветов уже приступила к работе. Разрабатывается наказ представителям власти об их взаимоотношениях с сельсоветами и о привлечении женщин в сельсоветы. Комиссией будет издан специальный журнал, освещающий деятельность сельсоветов.

Из Одессы.

(По телеграфу от нашего корреспондента).

НАВОДНЕНИЕ В ПОТИ.

В субботу ночью в порту было получено сообщение о наводнении в Поти и о нужде в немедленной помощи. Вечером вода спала. Новых сведений из Поти не поступало.

ГРУЗООБОРОТ ПОРТА.

Грузооборот одесского порта за декабрь месяц выразился в 3 млн. пуд., из коих на долю экспорта приходится 1.418.000 пуд., на долю импорта—280.000 пуд.

К ЛЕНИНСКОЙ НЕДЕЛЕ.

Губкомом решено во время ленинской недели начать длительную систематическую работу по пропаганде ленинизма. В городах к этой неделе приурочивается открытие клубов, библиотек, ясель, уголков ликбезов, организуется передача комсомольцев в партию и пионеров в комсомол, созываются открытые партийные конференции, на которых, между прочим, будет происходить утверждение новых членов. На селе будут устроены траурные собрания в избах-читальнях и сельбудинках с участием шефов, а также открытие культурных учреждений. В частях армии организуется проверка ленинских уголков.

Из Харькова.

(По телефону от нашего корреспондента).

ЦЕННОСТИ ИЗ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ—ДЕТЯМ.

Президиум ВУЦИК постановил все ценности, недавно обнаруженные в Киево-Печерской лавре, передать центральной комиссии помощи детям для усиления ее фонда.

ЗАРПЛАТА ВЫПЛАЧЕНА ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ.

Положение с выплатой зарплаты украинской промышленностью за последнее время улучшилось. Почти все тресты выплатили полностью зарплату. Имеются только некоторые задержки в выплате декабрьской зарплаты трестами: Донуголь, Сахаротрест, Южнорудный трест и Укрсиликаттрест. Однако, Донуголь предполагает к концу текущей недели полностью ликвидировать задолженность по зарплате за первую половину декабря. Харьковское отделение Сахаротреста выплатило полностью за первую половину декабря и частично за вторую.

УКРАИНИЗАЦИЯ.

Совнарком Украины одобрил проект постановления о мерах к срочному проведению полной украинизации советского аппарата.

Согласно проекта постановления, делопроизводство во всех учреждениях, торгово-промышленных предприятиях и общественных организациях должно перейти на украинский язык не позже 1 августа 1925 г. Начиная с момента издания этого постановления, делопроизводство должно преимущественно вестись на украинском языке и постепенно перейти к полному украинскому делопроизводству.

На Наркомпрос возлагается обязанность увеличить число и тираж изданий учебников украинского языка и принять меры к расширению и распространению украинской литературы. Наркомпрос должен не позже 1 августа 1925 г. издать общеакадемический словарь украинского языка и терминологические словари по отдельным отраслям науки.

Для руководства украинизацией должны быть учреждены центральная всеукраинская комиссия под председательством председателя Совнаркома и губернские и окружные комиссии под председательством председателей губернских и окружных исполкомов.

Постановление налагает на НК РКИ УССР и его местные органы обязанность периодически производить проверку украинизации советского аппарата, в особенности проверку приема на службу работников, не владеющих украинским языком.

Постановление о запрещении приема на службу лиц, не владеющих украинским языком, остается в силе. (Роста).

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ АДВОКАТА ГЛОЗМАНА.

Харьковский губсуд вынес приговор по делу члена харьковской коллегии защитников Глозмана, обвинявшегося в мошенничестве и дискредитировании коллегии. Преступление Глозмана заключалось в подделке телеграммы Наркомюста с целью введения в заблуждение своих клиентов и вымогательства у них части гонорара. Губсуд отклонил обвинение Глозмана в дискредитировании власти, но признал его виновным в мошенничестве и приговорил к 3-м годам лишения свободы с поражением в правах на такой же срок.

НА ЕВРЕЙСКИЙ ЯЗЫК.

Открылся 1-й всеукраинский с'езд рабочих швейников при переполненном делегатами и гостями зале. С'езд приветствовали представитель ЦК союза швейников и всеукраинского правления совета профсоюзов. В приветствиях было отмечено, что необходимо перевести всю работу союза на язык большинства членов союза, т.-е. евреев.

Из Екатеринослава.

(По телефону от нашего корреспондента).

ЛИКВИДАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО КРИЗИСА.

За 1924 г. восстановлено около 9.000 кв. саж. разрушенной жилищной площади домов. Вместе с тем идут работы по ликвидации жилищного кризиса. Сейчас идет концентрация учреждений, которая даст еще до 1.500 кв. саж. жилищной площади, предназначенной для распределения среди рабочих-металлистов и железнодорожников.

В 1925 г. будут построены в рабочих районах поселки.

В виду того, что Совнарком Украины постановил выдать 600.000 руб. на восстановление города, работы по восстановлению благоустройства городских окраин сейчас подвинутся значительно вперед.

1.570 УБИТЫХ ВО ВРЕМЯ ИНТЕРВЕНЦИИ.

На 1 января 1925 г. в общество помощи жертвам интервенции поступило по губернии 11.550 заявлений от пострадавших во время оккупации белыми, на сумму 22.700.000 р. По подсчету убитых 1.571 чел., изувечено—133, изнасиловано—49, и понесло иные ущербы 3.000 чел. Заявления начали поступать из деревни.

СУД НАД СТАРЫМ ГОДОМ.

Крестьяне села Могилева, Екатеринославской губ., встретили по-новому новый год. Крестьяне устроили суд над старым годом за то, что он отдал Ильича. Суд прошел с большим интересом, при широком участии крестьян.

В Якутии.

(По телеграфу от нашего корреспондента).

ОТМЕНА КАЛЫМА.

На третьем всеякутском с'езде советов, происходившем в конце декабря, делегатки-якутки предложили внести в повестку дня вопрос об отмене калыма—этого позорного пережитка рабства женщины. С'езд приветствовал постановку этого вопроса и единогласно принял постановление об отмене калыма со всеми вытекающими последствиями, обеспечивающими имущественные права женщины в браке и разводе.

РЕГУЛЯРНЫЕ ПРИЗЫВЫ В КРАСНУЮ АРМИЮ.

Происходившие в конце декабря всеякутский с'езд советов, областная партийная конференция и с'езд комсомола единодушно постановили установить в Якутии регулярные призывы в Красную армию для пополнения местных частей. Лучшей агитацией за призывы, от которых Якутия веками была освобождена, служит организованная в 1924 г. якутская рота. Красная казарма перерождает отсталых улусников физически и культурно, становясь второй партшколой.

ПЕРВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ШКОЛА-ПЕРЕДВИЖКА.

В якутском улусе Намском в декабре начала работать школа-передвижка политической грамоты. Учащихся 27 якут, члены и кандидаты в комсомол. Занятия происходят по вечерам, после хозяйственных работ. Слух о школе быстро распространился по окрестностям и привлек в школу 10 вольнослушателей, в том числе 5 женщин-якуток. Слушатели проявляют большой интерес к экономической и национальной политике партии и к международному и внутреннему положению СССР. Очень интересуются вопросами естествоведения. Первый опыт школы-передвижки можно считать удавшимся.

Нижний-Новгород.

(По телефону от нашего корреспондента).

ВОЛЖСКОЕ РАЗГРУЗОЧНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Состоялось учредительное собрание по организации Волжско-Каспийского паевого т-ва по производству погрузочно-разгрузочной работы. Эта организация должна охватить весь Волжский бассейн с притоками до Каспия. Центр учреждения будет находиться в Н.-Новгороде. Пайщиками Волжского разгрузочного т-ва являются: Волжское госпароходство, о-во «Транспорт» и Центросоюз. Эта новая организация должна упорядочить и нормализовать погрузочное дело, что особенно важно для быстрого и удешевленного движения ярмарочных грузов.

ПЛЕНУМ ГУБКОМА.

13 января закончился пленум губкома, который рассмотрел ряд очередных вопросов партийного советского строительства. В Ленинскую неделю решено открыть прием в партию рабочих от станка. Большое внимание пленум уделил вопросу об укреплении советов в деревне.

Предгубисполкома тов. Муралов сделал доклад о последних решениях комиссии ЦИК СССР. Пленум наметил ряд практических мероприятий по вовлечению крестьянства в активную работу. Пленум также подвел итоги работы в области поднятия производительности труда в Нижегородской губ. Намечен ряд новых мероприятий в этой области. Срок губпартконференции назначен на 2 февраля.

АГРОНОМИЧЕСКИЙ С'ЕЗД.

12 января открылся губернский агрономический с'езд. В порядке дня с'езда поставлены очередные вопросы агрономической работы в деревне: сельскохозяйственный кредит, кооперация и землеустройство. Предгубисполкома тов. Муралов сделал доклад «Агроном и советская власть».

В докладах с мест указывалось на большой сдвиг среди крестьянства в сторону улучшения сельского хозяйства и новое повышенное требование со стороны деревни к агрономам. Вопросу об установлении связи агрономов со всеми местными организациями с'езд уделяет особое внимание. С'езд отметил, что работа агрономов должна быть тесно увязана с работой сельсоветов и волисполкомов, а также комсомольских ячеек, как наиболее передовой части в деревне. По окончании с'езда откроются курсы по переподготовке агроработников при губземуправлении.

Ленинская неделя в Англии.

(Письмо из Лондона).

Когда мировая буржуазия, в частности английская, возвещала, что смерть Ленина равносильна отмиранию ленинизма, она только лишний раз доказала, насколько она невежественна и неспособна к оценке тех процессов, которые происходят в гуще рабочего класса. Та же английская буржуазия утешает себя тем, что коммунизм не может привиться на почве Англии в силу тех своеобразных особенностей, инстинктов и навыков английского народа и т. д., и т. д.

Между тем год, истекший после смерти тов. Ленина, прошел под знаком самого усиленного внимания буржуазии к тому самому коммунистическому движению, которое, мол, никак не может привиться в Англии. Одно время вся агитация буржуазии сводилась к бесстыдной лжи о Советской России и об ужасах революции. Теперь такого рода агитация уже не играет такой роли, как раньше; на первый план выдвигается агитация против коммунизма в Англии. Вряд ли вам удастся найти номер газеты, где бы не говорилось о коммунистической опасности, о движении революционного профсоюзного меньшинства, о новых сдвигах в профсоюзах, о зловредной коммунистической пропаганде и т. д. Ленин умер, но ленинизм наносит удары прямо в сердце английскому империализму. И мы уже видим, что в Англии развертывается деятельность не только компартии, но и ее подсобных организаций — комсомола и пионеров. Но особенно близко почувствует английская буржуазия коммунистическую опасность в дни ленинской недели. Идут приготовления к крупным демонстрациям и митингам, к вербовке новых членов партии; мы имеем основания надеяться на успех этой кампании, мы уверены, что капиталистическая Англия не представляет исключения из общего правила и не имеет иммунитета против ленинизма.

Партия организует массовые митинги, кроме Лондона, в Манчестере, Ньюкестле, Шеффильде, Бирмингаме, Ливерпуле, Глазго и др. крупнейших центрах и в их окрестностях. Будут раздаваться в большом количестве листки с портретом и цитатами Ленина. Листки будут различные: Ленин и профсоюзы, Ленин и кооперативы, Ленин и партия и т. д. Лозунги Ленина будут красоваться на маленьких плакатиках на фабриках, общественных зданиях, домах и т. д. и будут мозолить глаза буржуазии. Следует также отметить, что партия издает книжку лекций тов. Сталина о ленинизме в форме небольшой книжки удобного формата, а член ЦК тов. Джексон пишет популярную книжку о жизни Ленина.

Там, где трудно организовать большие массовые митинги, партия организует собрания сочувствующих для обсуждения вопросов ленинизма. В то же время будет вестись работа по организации новых ячеек на фабриках. Словом, английская буржуазия не только увидит призрак ленинизма, но почувствует, как эта живая сила поднимает рабочих Англии на беспощадную борьбу с ней.

Дж. Т. МЕРФИ.

Перейдем к организованному шефству над деревней!

Ячейкой «Рабочей Газеты» внесено в райком Красной Пресни предложение: приступить в ильичевские дни к организации рабочего общества для шефства над деревней.

И райком постановил: «Признать целесообразной организацию шефского общества».

К первому в Москве рабочему шефскому обществу в Рогожско-Симоновском районе прибавляется второе—на Красной Пресне.

Скоро настанут ленинские дни, и мы считаем, что лучшим памятником Ильичу будет в эти дни решение шефствующих над деревней ячеек—приступить к созданию рабочих добровольных обществ для шефства над деревней.

Решение это должно пройти во всех пролетарских центрах, где под шефскую работу подведен фундамент.

Инициаторами в этом деле должны выступить местные парторганизации. Само собою разумеется, в ленинские дни нельзя успеть организовать шефские общества. Но можно сделать в ленинские дни закладку, положить начало организованному планомерному шефству рабочего класса над деревней.

Красно-Пресненский район это решил, он заложит в великие ленинские дни шефское рабочее общество.

Кто следующий?

Я. Буров.

В Совнаркоме РСФСР.

ПОМОЩЬ ЛОВЕЦКОМУ ХОЗЯЙСТВУ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Свирепствовавшим 9—10 ноября с г. в Астраханском крае штормом причинено значительное бедствие местному ловецкому населению и ловецкому промыслу, вследствие чего всерос. кооперативно-промысловый союз рыбаков и президиум астраханского ГИК'а вошли в Совнарком с ходатайством о помощи ловецкому хозяйству.

МСПК, рассмотрев ходатайства о помощи ловецкому хозяйству, в заседании от 12 декабря постановил, кроме отпущенного долгосрочного кредита астраханскому производственному союзу ловцов в размере 200.000 руб., дополнительно отпустить астраханскому ГИК'у через Госбанк кредит в размере 250.000 руб. с тем, чтобы эта сумма пошла исключительно на помощь пострадавшему от стихийного бедствия 9 ноября некооперированному ловецкому населению.

Совнарком РСФСР утвердил это постановление Малого Совнаркома.

К ВОПРОСУ О СЛИЯНИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ ПЕДВУЗОВ.

При рассмотрении сети плана сокращения вузов в июле месяце прошлого года Совнаркомом было поручено НК РКИ обследовать вопрос о возможности слияния педагогических ленинградских вузов: пединститута им. Герцена, пединститута внешкольного образования, дошкольного образования и социального воспитания ребенка.

Совнарком по докладу НК РКИ постановил: ленинградские педагогические институты им. Герцена, дошкольный и социального воспитания ребенка слить в одно высшее педагогическое учебное заведение, причем слияние это должно быть произведено при условии, что никто из учащихся не будет уволен. Слияние провести в жизнь с будущего года, а подготовку к слиянию как организационно-хозяйственную, так и учебную начать немедленно и закончить не позднее 1 мая 1925 года.

Одновременно с этим Совнарком поручил Наркомпросу и НК РКИ выяснить вопрос о возможности присоединения института политпросветработы им. Крупской к организуемому педвузу.

ПОМОЩЬ АЗОВСКОЙ НАУЧНО-ПРОМЫСЛОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

С переходом регулирования рыбного дела в Наркомзем, в его ведение перешла и Азовская научно-промысловая экспедиция, при чем, вследствие отсутствия средств, эта экспедиция оказалась в крайне тяжелом положении. Наркомзем, не считая возможным ликвидировать экспедицию, так как ее работы дали уже обширный и ценный материал, возбудил в Совнаркоме ходатайство об отпуске дополнительного кредита в размере 20.000 рублей на покрытие расходов, связанных с этой экспедицией.

Рассмотрев это ходатайство, Совнарком постановил отпустить Наркомзему в счет сметных ассигнований по Азовской научно-промышленной экспедиции, рассматриваемых в настоящее время Госпланом, 20.000 руб. и вместе с тем предложить Госплану в недельный срок представить заключение в отношении сметных ассигнований на расходы, связанные с работой этой экспедиции.

Подготовка к яровой посевной кампании.

В КОМИССИИ ТОВ. РЫКОВА.

ПЛАН РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЯРОВОЙ СЕМССУДЫ.

Определенный комиссией тов. Рыкова размер яровой семссуды для РСФСР в 19 млн. 131 тыс. пудов будет распределен по губерниям следующим образом: Царицынской—2 млн. 400 тыс. пуд., Немреспублике—1 млн. 100 тыс. пуд., Саратовской—3 млн. 220 тыс. пуд., Астраханской—50 тыс. пуд., Калмыцкой—50 тыс. пуд., Воронежской—2 млн. 200 тыс. пуд., Самарской—1 млн. пуд., Уральской—200 тыс. пуд., Сев. Кавказу—3.270 тыс. пуд., Кабардинской обл.—140 тыс. пуд., Тамбовской—1 млн. пуд., Орловской—510 тыс. пуд., Курской—320 тыс. пуд., Дагестанской—100 тыс. пуд., Пензенской—400 тыс. пуд., Ульяновской—200 тыс. пуд., Оренбургской—620 тыс. пуд., Актюбинской—75 тыс. пуд., Букеевской—20 тыс. пуд., Крымреспублике—140 тыс. пуд., Рязанской губ.—140 тыс. пуд., Сибири—1 млн. 500 тыс. пуд., Татреспублике—200 тыс. пуд., Вологодской—50 тыс. п. и 226 тыс. пуд. оставлены в резервном фонде.

Кроме 19 млн. 131 тыс. пудов яровой семссуды, отпускаемой комиссией тов. Рыкова, дополнительно к ней отпускается особой секцией комитета содействия сельскому хозяйству 630.000 пудов, план распределения которых согласован и утвержден.

МЕСТНЫЕ ЗАГОТОВКИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЯРОВОЙ СЕМССУДЫ.

По сведениям, поступившим в комиссию тов. Рыкова, на местах отчетливо наметились два стремления: получить наибольшее количество семян местного происхождения и при внутригубернском распределении семян удовлетворить семенную потребность всех фактически пострадавших от неурожая районов.

Так, саратовская губкомиссия по неурожаю наметила распределение яровой семссуды и между уездами, не признанными неурожайными, удовлетворяя их потребность в размере 70 проц. Местная заготовка семзерна не превысит, по мнению губкомиссии, 570.000 пудов.

В Самарской губ. к середине декабря местной семенной пшеницы заготовлено 700.000 пуд. из намеченных 800.000 пудов. Местной губкомиссией по неурожаю принято решение удовлетворить семенную потребность на погибшую площадь всех уездов губернии.

ВСПАШКА ПОД ЗЯБЬ.

При оценке работы по подготовке яровой кампании необходимо отметить значительные успехи кампании за вспашку под зябь.

По поступившим в комиссию т. Рыкова сведениям, успешно прошла кампания зяблевой вспашки в Саратовской губернии, где, по неполным еще сведениям, вспахано под зябь 800.000 десятин, или 70 проц. намеченной площади ярового клина. Успеху кампании способствовала сухая осень.

Еще более значительно отношение вспаханной под зябь площади ко всему яровому клину в Саратовской губернии, где вспаханная площадь, равная 703.700 десятинам, составляет 74,9 проц. предположенной площади яровых посевов.

В Царицынской губ. вспахано под зябь, по ноябрьским данным, 248.983 десятины.

Неудачно прошла кампания лишь в Терском округе, где вспахано под зябь 8.000 десятин, при намеченном размере ярового клина в 222.750 десятин.

В четверг, 15 января, в 6 час. веч., в Красном зале МК РКП (Бол. Дмитровка, д. 15-а) состоится инструктивный доклад тов. Яковлева на тему: «Ленин и крестьянство».

Приглашаются агитаторы, выделенные шефствующими ячейками для проведения кампании в подшефных волостях, и агитаторы райкомов и укомов.

Билеты распределяются райкомами и агитотделом МК.

2-й всесоюзный теплотехнический с'езд.

На утреннем заседании от 13 января с большим докладом о рационализации теплового и силового хозяйства в СССР выступил Ж. Л. Танер-Таненбаум.

Как указал докладчик, общий расход топлива в СССР на 1924—25 г. определяется кругло в 3 миллиарда пудов условного 7.000 калорийного топлива, стоимостью примерно 1.360 млн. рублей. Если в отношении 1/3 этого количества топлива, идущего на удовлетворение нужд сельского населения, рационализация невозможна то зато она совершенно обязательна в отношении остальных 3/4 расходов. Если здесь сэкономить только 10 проц., то это составит, примерно, 90 млн. руб., что при крайне скромных государственных ресурсах является достаточно крупной суммой.

Однако, недостаток материальных средств не позволяет в настоящее время производить рационализацию теплового и силового хозяйства на предприятиях, как самостоятельную задачу. Рационализация теплового и силового хозяйства, проводимая параллельно с переоборудованием или частичным обновлением, почти никогда не удорожает работы. Таким образом, было бы прямым преступлением не принимать при современном хозяйственном положении рационализации теплового и силового хозяйства при каждом полном или частичном обновлении и переоборудовании тепловых и силовых установок. Вместе с тем, не следует упускать все возможности, которые открываются перед нашими техниками в связи с национализацией предприятий. Этот факт имеет громадное значение, так как позволяет во многих случаях производить рационализацию без затраты средств.

Рационализация теплового и силового хозяйства предприятий должна производиться в совершенном согласии с общим планом электрификации в той области, к которой относится данное предприятие.

Доклад тов. Танер-Таненбаума вызвал оживленные прения; для выработки резолюции пленум избрал особую комиссию.

Далее был заслушан доклад председателя тройки по обучению кочегаров Г. Е. Азерляна. Тройка по обучению кочегаров до настоящего времени обучила свыше 11.000 кочегаров. Успешное доведение дела обучения кочегаров до конца возможно только при содействии со стороны теплотехников и администрации предприятий. При этом условии и при издании особого дополнительного постановления СТО об обязательности обучения кочегаров, можно надеяться, что к 1 января 1927 г. мы будем иметь обученных кочегаров при всех топках.

О погрузке семзерна.

Наркомзем отмечает недостаточно интенсивный ход погрузок семенного зерна для предстоящей яровой кампании. Отправка семзерна чрезвычайно отстает от хлебозаготовок. По сообщениям заготовительных организаций, ими заготовлено в настоящее время около 6 млн. пуд., из которых отгружено и сдано для погрузки всего около 1.706.000 пуд. Такое несоответствие между заготовительными и погрузочными операциями, по мнению Наркомзема, является крайне ненормальным и требует принятия срочных мер к изменению положения.

По выяснению отделом семссуды Наркомзема причины перебоев в ходе семссудной кампании заключаются в том, что хлебозаготовительные организации показывают преувеличенные данные о количестве заготовленного ими семссудного материала. Отсюда и происходит чрезмерное несоответствие между сведениями о количестве заготовленного и погруженного семзерна. Кроме того, эти организации не соблюдают условий отгрузки семзерна.

По этому поводу Наркомземом дано распоряжение всем земельным органам о необходимости точного соблюдения установленного порядка семенных отгрузок. Кроме того, сообщено центральной семенной тройкою о принятии соответствующих мер в отношении хлебозаготовительных операций.

НКПС со своей стороны телеграммой по железнодорожной сети дал приказ о погрузке семзерна без задержки. Все операции по отгрузке семзерна должны быть закончены на железной дороге к 5 февраля, при чем все семенные грузы при отправке должны быть отнесены к высшей категории и отправляться вне очереди а в случае несоблюдения или нарушения отправителями семгрузов условий отправки, должны составляться акты с участием представителей земорганов.

МОСКВА.

Расширенный пленум МСПО.

Закончился расширенный пленум правления МСПО с участием представителей первичных кооперативов. Пленум заслушал обширный отчет о работе правления МСПО. Число предприятий МСПО и первичной кооперации возросло с 1.500 до 2.600, обороты увеличились с 7 до 18 млн. руб., кредиты первичным кооперативам по Москве и губернии с 2 млн. руб. до 10.800 т. руб.

Коснувшись сжатия кредита кооперации со стороны банков, докладчик т. Сорокин указал, что правительство в этом отношении взяло правильную политику. Кооперация должна упорядочить свою работу и изыскать средства внутри себя. Несмотря на сжатие кредитов, финансового потрясения ни в МСПО, ни в первичной кооперации не произошло. Правление МСПО до сего времени не допустило до протеста ни одного кооперативного векселя. Однако, первичные кооперативы в дальнейшем не могут на это рассчитывать, а потому должны поставить себе за правило выдавать векселя в строгом соответствии с поступлением средств в кассу.

В заключение т. Сорокин, говоря об имеющих место в кооперативных магазинах прочетах, «усушках», «утечках», достигающих недопустимых размеров, характеризовал это явление, как скрытое воровство, и призывал уполномоченных принять самые решительные меры к его искоренению.

Пленум принял резолюцию, в которой указывается на необходимость провести кампанию по взысканию полностью паевых взносов. В целях обеспечения нормальной работы московской кооперации и упрочения финансово-хозяйственной мощи союза должно быть произведено перемещение собственных средств кооперации из промышленных предприятий в торговые, как более выгодные, дающие больший оборот капиталов. Товарные резервы кооперации должны быть сведены к минимуму. Товар должен быть не на складах, а в магазинах. Финансовые планы потребкооперативов должны строго соблюдаться при проведении вексельной дисциплины. Достигнутый уровень кредитов не должен снижаться. Дальнейшее открытие в Москве магазинов первичной кооперации должно производиться с разрешения правления МСПО.

Пленум далее заслушал доклады: т. Балашова—о финансовом плане отделов МСПО, т. Осмаса—о плане работ оргтодела МСПО на январь—март, т. Эпштейна—о хлебозаготовках.

ПРИЕЗД ТОВ. РАКОВСКОГО.

Вчера в Москву прибыл полномочный представитель СССР в Лондоне и заместитель Народного Комиссара по иностранным делам тов. Х. Г. Раковский. Вместе с ним прибыл его секретарь тов. Бредис.

Встречавшим на вокзале представителям прессы тов. Раковский заявил, что взаимоотношения между СССР и Великобританией в настоящий момент благоприятны.

Ж. ЭРБЕТТ У ТОВ. ЛИТВИНОВА.

В понедельник, 12 января, заместитель народного комиссара по иностранным делам т. Литвинов принял французского чрезвычайного и полномочного посла г. Жана Эрбетта и имел с ним продолжительную беседу. Затем г. Эрбетт посетил зав. англороманским подотделом НКИД т. Кагана и зав. протокольной частью НКИД т. Флоринского.

ВИЗИТЫ Г. ЭРБЕТТА В НКИД.

Вчера чрезвычайный и полномочный посол Франции в СССР Жан Эрбетт посетил члена коллегии и зав. отделом печати НКИД т. Ротштейна, члена коллегии НКИД т. Коппа, зав. эконом.-правовым отделом НКИД тов. Сабанина и старшего секретаря коллегии НКИД т. Канторовича.

ЛЬГОТЫ ПО С.-Х. НАЛОГУ.

НКФ СССР постановил освободить от гербового сбора жалобы по делам о наложении штрафов по с.-х. налогу.

К ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЗАКЛАДКЕ СУДОВ.

Комиссия по устройству торжества закладки судов на Балтийском заводе в Ленинграде наметила днем закладки субботу 24 или 31 января. Из Москвы на торжество выезжает специальный поезд с гостями. Утром в день закладки работа на Балтийском заводе будет производиться обычным порядком, чтобы московским гостям дать возможность с ней ознакомиться.

ФОНД УЛУЧШЕНИЯ БЫТА РАБОЧИХ.

Президиум ВСНХ СССР внес изменение в положение о фонде по улучшению быта рабочих, в том смысле, что суммы из фонда расходуются по их прямому назначению правлениями трестов. План расходования должен быть согласован с профорганизациями. В случае несогласованности план использования средств фонда препровождается в Пугпром, который и разрешает вопрос о согласовании его с ЦК профорганизаций и отделом экономики труда.

СОЮЗНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НА ХАРБИНСКОЙ ВЫСТАВКЕ.

Состоявшееся вчера совещание представителей текстильных трестов признало необходимым принять участие на Харбинской промышленной выставке, открывающейся 1 мая. Наши текстильные изделия могут рассчитывать на значительный сбыт в Манчжурии, где цены на них стоят на одном уровне с ценами на английские, японские и итальянские текстильные изделия. Вся организационная работа по участию на выставке возложена на текстильный синдикат. Совещание предложило трестам выработать специальные сорта товаров в ассортименте и рисунках, имеющих спрос на рынках Дальн. Востока. Расход по участию на выставке, определенный совещанием в сумме 28.500 руб., текстильный синдикат принимает на себя.

ПОДНЯТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И ОХРАНА ТРУДА.

Наркомтруд СССР в руководящем циркуляре указывает на обязанность инспекторов труда и технических, и санитарных инспекторов принимать активное участие в деятельности местных органов, работающих в направлении поднятия производительности труда. Основное положение—работа по охране труда ни в какой мере не противоречит поднятию производительности труда. Поднятие производительности труда НКТ мыслит не иначе, как на базе существующего законодательства о труде и закона об охране труда.

РАСШИРЕНИЕ СБЫТА ИЗДЕЛИЙ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Из Москвы направляется специальная комиссия, под председательством т. С. П. Бирмана, для обследования работы металлургического об'единения Югосталь.

Обследование вызвано, главным образом, сильным расширением сбыта изделий Югостали и в связи с этим возможностью расширения самого производства. В виду того, что производство Югостали не успевает за спросом на изделия, представляется необходимым выяснить размер, реальность и платежеспособность этого спроса, а также технические возможности расширения производства.

КОНКУРС ПО ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ДЕРЕВНИ.

Наркомзем разработал проект конкурса по электрификации на представление наиболее дешевых, простых и рациональных установок с.-х. электрических станций в деревне. Для выдачи премий за лучшие проекты намечен отпуск 5.000 р. В состав жюри будут приглашены виднейшие специалисты по электроустановкам.

В ОБЩЕСТВЕ «ЭЛЕКТРОЭКСПЛОАТАЦИЯ».

Общее собрание акционеров общества «Электроэксплоатация» утвердило отчет и баланс этого общества, а также план работ на 1925 г. Собрание постановило прибыль за минувший операционный год перечислить целиком в запасный капитал общества и признать вполне своевременным дальнейшее увеличение основного капитала общества до 4 млн. руб. путем выпуска дополнительных акций на 2 млн. руб. Собрание переизбрало состав правления, в которое вошло 5 членов; председателем переизбран т. Султан-Заде.

СПРАВКИ ДЕЛЕГАТАМ ВСЕСОЮЗНОГО УЧИТЕЛЬСКОГО С'ЕЗДА.

При всех главках Наркомпроса организованы консультационные ячейки, которые дают ответы на все вопросы делегатов учительского с'езда. Вопросы собирает консультационное бюро при с'езде, работающее также в общежитиях, и через него же вручаются ответы Наркомпроса делегатам. Во всех ячейках установлены вечерние дежурства.

ВЕЧЕР МОПР.

Сегодня, в 6 час. веч., в помещении кино (М. Дмитровка) состоится большой районный вечер, посвященный памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург, устраиваемый Красно-Пресненским райкомом МОПР.

Идеологические основы деятельности Главнауки. В пятницу, 16 января в 2 часа дня, в помещении Главнауки Наркомпроса (Сретенский бульвар, 6, 1-й под'езд) состоится собрание коллектива РКП Главнауки, на котором заведующий Главнаукой т. Петров сделает доклад об идеологических основах деятельности Главнауки. На собрание приглашаются все научные работники члены РКП, работающие в московских научных учреждениях.

ГОД БЕЗ ИЛЬИЧА.

Инструктивный доклад тов. Л. Б. Каменева на собрании ответственных партработников в МК РКП(б) 10 января 1925 г.

1. Учение Ленина.

— Товарищи, мы приближаемся к годовщине того дня, когда мировой пролетариат и наша *партия потеряли своего вождя*. В эти дни мне трудно было бы говорить только о том, как мы жили без Ильича, что мы делали без него. И у меня и у вас, вероятно, одинаковая потребность вспомнить то, чему учил Владимир Ильич, вспомнить, что он завещал нам в те дни, когда он уходил от нас, и проверить нашу работу, сверяя ее и с общим учением Владимира Ильича, и с последними его указаниями. Поэтому позвольте мне начать с изложения самых важных пунктов того, что мы зовем *ленинизмом*.

Владимир Ильич на грани новой всемирно-исторической эпохи возглавил трудящееся человечество в его борьбе за лучшее будущее. Это лучшее будущее человечества представлялось Владимиру Ильичу, как коммунизм. Что *это* такое, что, собственно, имел в виду Владимир Ильич, когда звал нас вести мировой пролетариат и все угнетенное человечество к борьбе за коммунизм? Если вы развернете сочинения Владимира Ильича и будете искать в них детального описания того общества, того строя, за который он боролся,—вы этой детальной картины там не найдете. Так же, как и все подлинные революционеры, Владимир Ильич не любил рисовать картин будущего строя; он знал, что этот будущий строй сложится в результате усилий десятков и сотен миллионов людей и что предугадать детали этого общества невозможно. В одной из основных своих работ «Революция и государство» Владимир Ильич сказал прямо, что нет еще фактов для того, чтобы точно представить себе детали общественного устройства коммунистического общества.

Но основные черты этого будущего, единственного будущего, которое может освободить человечество от ярма всяческого рабства, были ясны Владимиру Ильичу и они ясны нам: и это именно те черты, которые способны вдохновить миллионы на борьбу, и ради которых миллионы действительно борются. Это общество, в котором должны быть уничтожены классы, это общество, в котором, благодаря уничтожению классов, будет уничтожено всякое насилие человека над человеком; это, наконец, общество, которое целиком овладеет всеми богатствами, созданными трудом человека, всеми достижениями техники и науки и поставит все эти материальные богатства, все эти достижения на службу всего человечества. Это значит, что это будет такое общество, в котором впервые будет осуществлено подлинное равенство, действительная свобода и истинное сотрудничество людей. Вот те основные черты коммунистического общества, которые могут и должны сделать из него такую общину, в которой осуществится лозунг великих социалистов: «каждый дает по способностям и получает по потребностям!» Это высшая фаза коммунистического общества.

Мы знаем, что мечта об обществе, в котором было бы осуществлено подлинное равенство, действительная свобода, истинное сотрудничество людей, что эта мечта не раз возникала в истории человечества. Чем глубже было угнетение, чем сильнее было неравенство, чем меньше было свободы, чем больше было насилия,—тем выше вздымались мечты об этом обществе. История показывает нам, как исходившие из глубины подавленных, угнетенных человеческих масс мечтания об этом обществе затвердевали в религиозных системах и затем, благодаря диалектике истории, превращались сами в своем затвердении религиозном виде в орудие порабощения. Ильич не был мечтателем. Он хотел этой действительной свободы, этого истинного равенства *не для бесплотных духов*, а для материальных, живых, подлинных людей. Он был материалист.

На вопрос: возможно ли это общество, не есть ли это неосуществимая мечта, сказка, фантазия, призрак, за которым гонится *угнетенное и порабощенное* человечество,—на этот вопрос он отвечал как материалист: «Да, возможно, если мы в борьбе за это будущее будем опираться на самые реальные вещи—на развитие производительных сил, т.-е. на *наличные силы природы и умение* человечества ими коллективно овладеть».

Но этого мало. Ильич не только был материалистом в понимании развития современного общества, он знал сам и нас учил понимать, что только тогда это будущее будет осуществимо, если порабощенные массы познают и овладеют основным законом всей человеческой истории—законом классовой борьбы, если, познав этот закон, овладев им, научившись руководствоваться этим законом, угнетенное сейчас человечество во главе с пролетариатом сделает закон классовой борьбы орудием достижения коммунистического общества.

Ильич был не только провозвестником будущего коммунистического общества, не только материалистом в понимании этого общества, не только марксистом, сторонником классовой борьбы в понимании путей к этому обществу,—он был подлинным революционером в понимании тех методов борьбы, которые должен применить пролетариат для того, чтобы осуществить это общество.

Здесь необходимо отметить то новое, что внес в учение коммунизма Ленин сравнительно с Марксом. Маркс создал учение о неизбежности, о непреложности прихода коммунистического общества, и он же доказал, исходя из анализа капиталистического общества, что коммунистическое общество придет через классовую борьбу пролетариата и его победу, т.-е. через неизбежную пролетарскую революцию. Маркс поэтому является величайшим учителем пролетариата. Но мало того. Маркс в первых массовых выступлениях рабочих сумел выделить, подчеркнуть, выдвинуть то, что делало эти выступления провозвестниками будущей борьбы пролетариата за социалистический и коммунистический строй. Он изучил и вывел все необходимые уроки из анализа первых проблесков дела социалистической борьбы пролетариата, из борьбы пролетариата в революциях 48 года и революции 71 года. Но дальше, дальше в деле изучения самого механизма *пролетарской революции* Маркс пойти не мог по той простой причине, что эра пролетарских революций, эпоха, центром характеристики которой являются пролетарские революции, в его дни еще не наступила.

Ленин пришел и начал свою работу как раз в тот момент, когда человечество, весь мир, переходил из периода мирного, на внешний взгляд, органического развития капитализма к новой всемирно-исторической эпохе, к эре пролетарских революций. Именно поэтому Ильичу выпало на долю пойти дальше Маркса; не только подтвердить учение Маркса о неизбежности пролетарской революции, не только двинуть вперед изучение первых шагов пролетарской революции, но и создать *учение о механике пролетарской революции в действии*.

Ленин руководил первой в мире пролетарской революцией, он изучал на живых исторических фактах, на движениях масс (например, массовые политические *стачки и их сочетание со стачками экономическими*), на анализе тех новых форм организации, которые созданы подлинным массовым движением (например, советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов), также явления пролетарской *революции в действии, которые* неведомы были Марксу, не могли быть Марксу ведомы.

Для этого должны были сойтись специальные условия. Первое и основное условие заключалось в том, что человечество вместе с Лениным вступило в новую империалистическую эпоху, т.-е. в эпоху назревания и перезревания капитализма, а вместе с тем и в эпоху острейших столкновений противоречивых сил, развившихся внутри капитализма, т.-е. буржуазии и пролетариата. Это первое, основное условие, которое позволило Ленину двинуться дальше Маркса и прибавить к учению Маркса о неизбежности пролетарской революции учение о самом ходе и внутренних законах пролетарской революции.

Второе условие — это то, что Ленин, как политик, вырос среди пролетариата России, который, благодаря специальным условиям, благодаря задержке буржуазной революции и страшному, застарелому, задержавшемуся гнету царизма и феодализма, отличался особенной революционностью. Пролетариат России не мог быть и не был еще захвачен тем мещанским благополучием, которое в известные моменты развития капитализма давало возможность буржуазии обманывать или запутывать верхушки пролетариата в те или иные иллюзии. А вместе с тем Ленин мог наблюдать и должен был изучать подлинное массовое революционное движение крестьянства, которое именно в России «дополнило» революционное движение пролетариата. Маркс только гениально наметил этот тип революций, где революция пролетариата «дополняется» крестьянским восстанием. Ленин жил в период именно подобной революции и это не могло не дать ему *материал для сильнейшего обогащения* учения Маркса о революции.

Революционная ситуация и революционное настроение в России на рубеже XIX и XX столетий, подлинный революционный инстинкт пролетарских масс, сочетание *рабочей и крестьянской революций*—вот второе условие, которое создало возможность для Ильича двинуться вперед и не только применить марксизм к новым условиям, но дополнить марксизм теми новыми чертами, которые превращают марксизм из учения о неизбежности пролетарской революции в подлинное руководство пролетарской боевой организацией в самом ходе пролетарской революции. А это и делает из марксизма ленинизм.

Если вы с этой точки зрения посмотрите на работы Ильича о самом Марксе, то вы увидите, как внимательно изучал Ленин у Маркса именно те черты, не очень многочисленные, нужно сказать, по условиям, о которых я выше говорил, те черты, в которых Маркс сам приближался к вопросам механики пролетарской революции. Никто больше, чем Ильич, из всех марксистов не изучал так подробно, так внимательно и, так сказать, актуально, не с целью академических исследований, а с целью непосредственного применения к жизни, тех сторон работ Маркса, которые связаны с революционной непосредственной массовой борьбой пролетариата в революциях 1848 года. Вопросы о восстании, которые Маркс изучал на основе первых европейских революций 1789 и 1848 г.г. и которые среди европейских социал-демократов считались чем-то более или менее случайным в общей системе марксизма, эти черточки Ильич особенно внимательно выбирал у Маркса, понимая, что именно в настоящую эпоху *пролетарских* революций эти гениальные зародыши мысли Маркса о механизме пролетарской революции будут особенно ценны. Поэтому же у Маркса Ленин изучал с особенным вниманием то, что Маркс сказал о Парижской Коммуне. Больше *опять-таки*, чем какой-либо из учеников Маркса, Ленин подверг особому изучению эту гениальную попытку Маркса проанализировать первый опыт пролетарской коммуны, пролетарского государства, опыт, продолжавшийся *только 3 месяца, кончившийся неудачей*, но который предвосхищал весь дальнейший путь пролетариата в борьбе за власть. Наконец, с особенным вниманием, которое опять-таки напрасно было бы искать у какого-либо другого ученика Маркса и *можно найти только у* Ленина, изучал Ленин у Маркса все малейшие намеки, мысли, указания на диктатуру пролетариата и на характер той государственной власти, которая должна быть создана победившим пролетариатом.

Особое и давнее внимание Ленина к этим сторонам учения марксизма сразу выделяет его из всех прочих учеников Маркса, которые больше всего занимались опошлением марксизма, больше всего занимались притуплением именно революционных боевых сторон марксизма, как учения о пролетарской революции. Это внимание Владимира Ильича к этим сторонам марксизма—это первый из показателей того, что центр тяжести своего учения Владимир Ильич видел—и видел справедливо—в учении о механике пролетарской революции в действии.

Другой, и важнейший, показатель—это то, что первый после Маркса и гораздо более широко и действенно, чем Маркс, Ильич в своем учении поставил проблему власти и государства. Эта *проблема государственной власти была* совершенно снята с порядка дня европейских марксистов и европейской социал-демократии в последние десятилетия XIX века. После франко-прусской войны и неудачи Коммуны, после 71 года мы видели, как я уже выразился, эпоху, которую можно было бы характеризовать, как эпоху мирного, органического развития. (Слова «мирного» и «органического» надо, конечно, взять в кавычки, потому что «мирное» развитие капитализма зиждилось само по себе на крови миллионов рабочих, на насилии над миллионами колониальных рабов; но по внешности оно носило именно характер мирного, органического развития, непрерываемого какими-нибудь вулканическими, революционными извержениями снизу). В этот период марксисты, европейская социал-демократия сняли совершенно с порядка дня вопрос о государственной власти. Речь шла о том, чтобы улучшить положение рабочего класса в данных условиях на почве данных капиталистических отношений. Ни в пропаганде, ни в агитации, ни в организации вопросы не ставились таким образом, что дело идет о подготовке к переходу *власти* из рук одного класса в руки другого класса.

Первое событие, которое прервало эту полосу и которое выдвинуло вперед вопрос о власти,—это была революция 1905 года, а первый революционный *мыслитель, который оформил* этот вопрос, который поставил его вновь в упор и перед идеологами рабочего класса и перед самой рабочей массой,—это был Владимир Ильич, и эта острая постановка основного вопроса всякой революции—вопроса о власти—и есть одна из самых характерных, из самых важных черт учения Владимира Ильича. Перед Владимиром Ильичем стояла новая задача—определить, что такое власть в руках нового класса. Будет ли государственная власть в руках пролетариата тем же самым, что государственная власть в руках буржуазии? Каковы условия перехода власти от буржуазии к пролетариату—те же самые, т.-е. условия, которые были налицо при переходе власти от помещиков к буржуазии, или переход власти от буржуазии к пролетариату представляет нечто принципиально новое, что изменяет самый облик власти и, следовательно, самое содержание государства? Наконец, какова *форма* государственной власти в руках пролетариата? Это все вопросы пролетарской революции в действии, которые не были поставлены, не могли быть практически поставлены учителями Ленина—Марксом и Энгельсом, *из которых он исходил*, на которых он целиком опирался, учение которых он целиком принял, но которое он двинул вперед сообразно новым условиям эпохи пролетарской революции.

Надо понять, что все эти вопросы, намеченные мною, не могли ставиться Ильичем в каких-либо национально-ограниченных рамках. Горький как-то сказал, что учение Владимира Ильича и самое явление Владимира Ильича есть явление планетарное, т.-е. такое, которое охватывает всю нашу планету. Слово это может быть звучит слишком торжественно,—Ильич не любил торжественности ни в чем, но по существу оно правильно, ибо те вопросы, которые поставил Владимир Ильич, как и то движение, которое он возглавил, носят характер полной международности, охватывают человечество все целиком. Они, эти вопросы и ответы, ставит и решают не национальную проблему пролетариата России, Франции, Германии, или Англии, или Америки, они ставят вопросы в общем, интернациональном масштабе.

То, чему учил Владимир Ильич, отнюдь не сводится к учению о том, как в той или другой стране может победить социализм. Правда, Владимир Ильич часто говорил о том, что коммунисты каждой данной страны обязаны начинать пролетарскую революцию именно со своей страны. Он часто указывал на то, что всякая попытка отговориться от того, чтобы начать революцию в той или другой стране, отговориться тем, что данная страна отсталая, страна с недостаточно развитым капитализмом, что это есть лицемерная попытка оттянуть пролетарскую революцию, или снять с себя ответственность, свалив на пролетариат другой страны честь почина. Особенно во время империалистской войны он беспощадно бичевал подобные попытки отговориться отсталостью данной страны, он настаивал на том, что социалисты, коммунисты, революционный пролетариат каждой данной страны должны стремиться начать революцию сами у себя, не дожидаясь, покуда начнет пролетариат другой страны. Но начало и победа пролетарской революции в данной стране были для Ленина способом вызвать дальнейшее движение мировой революции. Особенно это относится к победе пролетарской революции в отсталой стране. Мы должны начать,—говорил Ленин,—но продолжить и закончить можем только мы все вместе, или, по крайней мере, несколько передовых промышленных стран совместно. Мы должны начать, но окончательно победить социализм может только на пространстве ряда капиталистических и промышленных стран. Поэтому верно, когда говорят о том, что учение Ильича не есть учение, не есть теория о победе социализма в отдельной стране, а есть теория о том, что где бы ни началась пролетарская революция, она только тогда придет к окончательной победе, когда сумеет в свой водоворот захватить целый ряд стран.

Таким образом, не только революционная постановка всех вопросов марксизма, но и интернационализация пролетарского движения, интернационализация вопросов и подготовки пролетарской революции являются основными чертами Владимира Ильича и делают его вождем международного пролетариата. Ленин стал интернациональным вождем не только потому, что международный пролетариат увидел в движении, возглавленном Лениным у нас в России, первое осуществление своей мечты, *цели своей борьбы*, а потому, что по самому характеру учения Ленина оно интернационально.

Позвольте мне теперь уже не своими словами, а словами самого Владимира Ильича проследить в самых кратких чертах, как Владимир Ильич переходил от одного вопроса к другому в проблеме механики пролетарской революции. Когда я просматривал сочинения Владимира Ильича для сегодняшнего доклада, я имел в виду рассказать учение Владимира Ильича в тех частях, к которым я сейчас перехожу, своими словами. Но и на этот раз, как и раньше, случилось то, что случается, вероятно, с каждым, кто читал Владимира Ильича: почти невозможно передать своими словами те четкие, точные и ясные формулировки, которые дал своим мыслям Владимир Ильич. Всякая попытка изложить эти формулировки своими словами является не облегчением, а затруднением для читателя или слушателя. Поэтому я решил посвятить часть своего доклада прочтению некоторых цитат из Владимира Ильича. Я только выбрал и расположил их в том порядке, который, как мне кажется, правильно и точно излагает, как Владимир Ильич переходил с одной ступеньки на все более высокую и высокую в разрешении вопросов пролетарской революции.

Первое. Как рисуется Владимиру Ильичу его враг? И почему перед лицом этого врага он не остался пропагандистом, *агитатором, теоретиком*? Откуда та *революционная* страсть, которая сделала его полководцем сражающейся пролетарской армии? Мне кажется, ответ на это в тех словах Владимира Ильича, которые он написал в 1919 году в ответ на вопросы американского журналиста. Вот что пишет Владимир Ильич: «По сравнению с феодализмом, капитализм был всемирно-историческим шагом вперед по пути «свободы», «равенства», «демократии», «цивилизации». Но тем не менее капитализм был и остается системой наемного рабства, порабощения миллионов трудящихся, рабочих и крестьян, ничтожному меньшинству современных рабовладельцев, помещиков и капиталистов. Буржуазная демократия изменила форму этого экономического рабства, по сравнению с феодализмом, создала особенно блестящее прикрытие для него, но не изменила и не могла изменить его сущности. Капитализм и буржуазная демократия есть наемное рабство.

Гигантский прогресс техники вообще, путей сообщения особенно, колоссальный рост капитала и банков сделали то, что капитализм дозрел и перезрел. Он пережил себя, он стал реакционнейшей задержкой человеческого развития. Он свелся к всевластию горстки миллиардеров и миллионеров, толкающих народы на бойню...

Во время войны 1914—1918 г.г. десятки миллионов людей убиты и искалечены именно из-за *этого, только* из-за этого. Сознание этой истины с неудержимой силой и быстротой распространяется среди массы трудящихся во всех странах...

Крах капитализма неизбежен. Революционное сознание масс растет везде. Об этом говорят тысячи признаков.

Капиталисты, буржуазия могут в «лучшем» для них случае оттянуть победу социализма в той или другой отдельной стране ценой истребления еще сотен тысяч рабочих и крестьян. Но спасти капитализм они не могут. Не могут спасти частную собственность на землю, фабрики и прочие средства производства, ибо эта частная собственность есть источник эксплоатации немногими многих, источник нищеты масс, источник грабительских войн между народами, обогащающих только капиталистов».

Казалось бы, слова обычные. Мало ли сказано сильных слов против капитализма, *против войн*? Я привел ее потому, что мне кажется здесь с особенной наглядностью сконцентрирована вся та ненависть к капитализму, **как к тормазу дальнейшего развития всего человечества**, которая несомненно пронизывала Владимира Ильича, которая диктовала ему выступления, которая определяла его поведение. Именно эта полная уверенность, это приобретенное на основе марксизма твердое знание, что капитализм, который был некогда прогрессивным явлением, пережил в из себя, стал реакционнейшей задержкой человеческого развития, тормазом для всякого развития человеческого рода,—это было исходной точкой той железной цепи умозаключений, которая заканчивалась допущением организации восстания большинства человечества против губящего человечество тормаза его дальнейшего развития. Но мало знать, что капитализм, который был некогда прогрессивным, сейчас стал тормазом общего развития. А выход где? Кто выведет из этого тупика, на котором замкнулось человечество? Этот ответ Владимир Ильич тоже дал. Мы все знаем этот ответ. Но мне хотелось бы, чтобы вы вновь услышали слова Ильича, его собственные слова. Вот его ответ на вопрос, кто выведет человечество из тупика, куда привел его капитализм: «Маркс видел прогрессивную, революционную работу капитализма в том, что он, обобществляя труд, в то же самое время механизмом самого процесса «обучает, об'единяет и организует рабочий класс», об'единяет для «экспроприации экспроприаторов», для захвата политической власти и отнятия средств производства из рук «кучки узурпаторов» для передачи их в руки всего общества».

В этих словах самое характерное это то, когда они написаны, когда была провозглашена эта программа, которая есть программа и нашей Октябрьской революции и всех будущих пролетарских революций, ибо все будущее пролетариата целиком и полностью заключено в этих словах. Эти слова написаны в 1894 году—30 лет назад, за 23 года до Октябрьской революции, в царском подполье, когда самих марксистов можно было пересчитать по пальцам, а рабочий класс не имел еще даже *зачатков сколько-нибудь* массовидной организации, когда самой партии еще не существовало.

Мы знаем теперь, со слов Ильича, врага, который стоит поперек развития всего человечества, и бойца, который сломит этого врага; но как, каким путем пролетариат сломит своего врага? Владимир Ильич отвечал совершенно беспощадными словами. Он говорил: путь освобождения — война.

«Революция есть война. Это—единственная законная, правомерная, справедливая, действительно великая война из всех войн, какие знает история. Эта война ведется не в корыстных целях кучки правителей и эксплоататоров, как все и всякие войны, а в интересах массы народа против тирана, в интересах миллионов и десятков миллионов эксплоатируемых и трудящихся против произвола и насилия...»

Это написал Ильич в 1905 году, а в 1917 повторил:

«Революция настоящая, глубокая, «народная», по выражению Маркса, революция есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и нарождения нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей. Революция есть самая острая, бешеная, отчаянная классовая война и гражданская война».

В чем величие и сила «настоящих, глубоких, народных» революций? И сила и величие их в том, что в революции действуют, решают, воспитываются к активной исторической деятельности массы, обычно в исторические будни стоящие в тени.

«В истории революции,—писал Ленин в 1905 году,—всплывают наружу десятилетиями и веками зреющие противоречия. Жизнь становится необыкновенно богата. На политическую оцену активным борцом выступает масса, всегда стоящая в тени и часто поэтому игнорируемая *или даже презираемая* поверхностными наблюдателями. Эта масса учится на практике, у всех перед глазами делая пробные шаги, ощупывая путь, намечая задачи, проверяя себя и теории всех своих идеологов. Эта масса делает героические усилия подняться на высоту навязанных ей историей гигантских мировых задач и, как бы велики ни были отдельные поражения, как бы ни ошеломляли нас потоки крови и тысячи жертв,—ничто и никогда не сравнится, по своему значению, с этим непосредственным воспитанием масс и классов в ходе самой революционной борьбы».

И Ильич тут же дает чрезвычайно важное указание, которое в очень значительной степени определяет тактику революционной партии в ходе революции и которое сам Ильич никогда не забывал. «Революционная война,—писал Ильич,—отличается от других войн тем, что она черпает свой главный резерв из лагеря вчерашних союзников своего врага». С выводами из этого замечательного положения мы еще встретимся, когда подойдем к вопросу о резервах пролетарской революции, к вопросу об отношении пролетариата к крестьянству.

Итак, мы знаем, со слов Ильича, врага, знаем кто главный боец, знаем, что спор может быть решен войной, которая называется революцией. Знаем, что эта война будет тем плодотворнее, победоноснее, но и острее, чем большие массы будут втянуты в нее.

Каковы же условия победы в этой войне? Если в этой войне пролетариат победит, что будет знамением его победы, во что выльется его победа? У Ильича ясный ответ на этот вопрос. Победа в этой войне есть диктатура. Вот ответ Ильича. Почему, спрашивает Ильич, нельзя достигнуть той цели, к которой мы стремимся, без диктатуры одного класса, почему нельзя прямо перейти к чистой демократии, т.-е. к действительному равенству, к действительной свободе? «Мы отвечаем,—говорит Ильич,—потому, что в капиталистическом обществе решающее значение может иметь либо буржуазия, либо пролетариат. Потому, что из общества, *в котором один* класс угнетает другой, нельзя выйти иначе, как диктатурой угнетенного класса. Потому, что победить буржуазию, свергнуть ее в состоянии только пролетариат, ибо это единственный класс, *который об'единен и вышколен* капитализмом и который в состоянии увлечь за собой колеблющиеся массы трудящихся, живущих по-мелкобуржуазному. Потому, что только сладенькие мещане и филистеры могут мечтать, обманывая этими мечтами и себя и рабочих, о свержении ига капитала без долгого и трудного подавления сопротивления эксплоататоров».

Указывая на то, что именно диктатура и только диктатура может явиться формой победы в гражданской войне между пролетариатом и буржуазией, Ильич отдавал себе совершенно ясный, совершенно точный отчет в беспощадно-жестоком смысле этого ответа. Я процитирую ниже его слова о «тяжелом, жестоком, мучительном» смысле этого ответа. Поэтому Владимир Ильич неоднократно возвращался еще раз и еще раз к обманным сладеньким словам о возможности обойтись без диктатуры.

Вы понимаете хорошо, что сейчас наше отличие—коммунистов—от всяких других политических партий, групп и фракций, стремящихся оказать воздействие на рабочий класс, заключается именно в вопросе о диктатуре. Вы знаете, что опасения перед жестокими формами диктатуры заставляют еще часть отсталых слоев пролетариата и отсталые массы крестьянства отдавать свое доверие тем обманщикам, тем либерам, которые обещают им дать равенство и свободу без диктатуры. Поэтому-то Владимир Ильич внимательнейшим образом исследовал этот вопрос: можно ли действительно перейти к новому строю без диктатуры. И один из ответов его—ответ чрезвычайно важный, потому что он характеризует все представление Владимира Ильича о будущем государства, о государстве без гнета капитала,—я приведу сейчас: «От капиталистической демократии, неизбежно узкой, тайком отталкивающей бедноту, а потому насквозь лицемерной и лживой, развитие вперед не идет просто, *прямо и гладко к все большей и большей* демократии, как представляют дело либеральные профессора и мелкобуржуазные оппортунисты», очень часто называющие себя социалистами,—добавляю я. «Нет,—продолжает Ильич,—*развитие вперед*, т.-е. к коммунизму, идет через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо сломить сопротивление эксплоататоров больше некому и иным путем нельзя. А диктатура пролетариата, т.-е. организация авангарда угнетенных в господствующем классе для подавления угнетателей, не может дать просто только расширение демократии. Вместе с громадным расширением демократизма, впервые становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд из'ятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплоататорам, капиталистам. Энгельс,—продолжает Ленин,—прекрасно выразил это, сказав, что «пролетариат нуждается в государстве не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда можно будет говорить о свободе,—не будет государства».

Эти слова дают нам ключ не только к пониманию того, как Ленин представлял себе диктатуру, и того, почему диктатура является неизбежным этапом между капитализмом и коммунизмом, это дает точную картину его представления о государстве. Мы все живем восемь лет в государстве своем, понемножку привыкли к этому, и поэтому в такие дни, когда мы хотим охватить общим взглядом все учения Ленина, полезно вспомнить, чему нас учил Ленин о государстве. Да и наше пролетарское государство есть только преходящее, оно не есть воплощение свободы, оно, как говорит Ленин, нужно пролетариату прежде всего в интересах подавления своих противников. А когда эти противники будут подавлены, когда, пройдя через школу собственного государства, массы сами научатся управлять государством, когда пролетарские массы, привлекши крестьян, организуют производство на началах действительно коммунистических, тогда, *говорит Ленин, подчеркивая* учение Маркса, тогда государство будет не нужно, оно отомрет, и только тогда можно будет говорить о свободе, а покуда надо говорить не о свободе, а о борьбе.

Да, свобода, равенство, демократия *впервые в пролетарском государстве* становится, как говорит здесь Ленин, демократией, т.-е. равенством, свободой, участием в государственных делах не для богатых, а для бедных, не для кучки эксплоататоров, а для всей массы угнетенных. Но это еще не то, к чему мы идем, это еще не коммунизм, это—боевая дубинка в руках пролетариата для завоевания коммунизма против всех остатков старого буржуазного режима. Вот зачем нужна диктатура, вот зачем нужно государство пролетариату, победившему буржуазию.

Тут встает следующий вопрос: а почему же эта диктатура должна быть диктатурой пролетариата? Почему она не может быть диктатурой вообще угнетенных, вообще трудящихся?

Вы видите цепь мыслей, которую развертывает перед нами Владимир Ильич. Капитализм, ставший тормозом дальнейшего развития всего человечества, должен быть превзойден. Гражданская война—это единственный метод решения этого вопроса между пролетариатом и буржуазией. Диктатура пролетариата—это единственная форма действительной победы: не соглашение, не взаимные уступки, не мирный договор между буржуазией и пролетариатом, а диктатура. Но почему же диктатура пролетариата, а не всех угнетенных?

Владимир Ильич *отвечает* на этот вопрос: «Только тот из угнетенных классов способен своей диктатурой уничтожить классы, который обучен, об'единен, воспитан, закален десятилетиями стачечной и политической борьбы с капиталом; только тот класс, который усвоил себе всю городскую, промышленную крупнокапиталистическую *культуру, имеет решимость* и способность отстоять ее, сохранить и развить дальше все ее завоевания, сделать их доступными всему народу, всем трудящимся; только тот класс, который сумеет вынести все тяжести, испытания, невзгоды, великие жертвы, неизбежно возлагаемые историей на того, кто рвет с прошлым и смело пробивает себе дорогу к новому будущему; только тот класс, в котором лучшие люди полны ненависти и презрения ко всему мещанскому и филистерскому, к этим качествам, которые так процветают в мелкой буржуазии, у мелких служащих, у интеллигенции; только тот класс, который «проделал закаляющую школу труда» и умеет внушать уважение к своей трудоспособности всякому трудящемуся, всякому честному человеку»...

В другом месте Ильич пишет: «Свержение господства буржуазии возможно только со стороны пролетариата, как особого класса, экономические условия существования которого подготовляют его к такому свержению, дают ему возможность и силу совершить его. В то время, как буржуазия раздробляет, распыляет крестьян и все мелкобуржуазные слои, она сплачивает, об'единяет, организует пролетариат. Только пролетариат в силу экономической роли его в крупном производстве способен быть вождем всех трудящихся и эксплоатируемых масс, которые буржуазия эксплоатирует, гнетет, давит часто не меньше, а сильнее, чем пролетариев, но которые неспособны к самостоятельной борьбе за свое освобождение».

Вот видите, что этот ответ Ильича возлагает именно на пролетариат особую историческую миссию, передает именно в его руки диктатуру, т.-е. всю железную власть в деле реорганизации всего человечества. Вы видите, что Владимир Ильич исходит при этом из точного, научного, чисто-материалистического анализа роли пролетариата в производстве. Не потому пролетариату принадлежит диктатура, что он больше угнетен (может быть, некоторые слои крестьянства угнетены больше); не потому, что пролетариат обладает какими-то особыми качествами характера или ума,—нет, а потому, что он своею ролью в производ*стве, своею выучкой, школой труда*, об'единением в капиталистическом рабстве больше всех остальных классов организован и подготовлен для того, чтобы до конца провести и победоносно закончить решительную борьбу с капиталом.

Но что такое диктатура пролетариата? Позвольте опять-таки говорить словами Ильича «Научное понятие диктатуры,—учил Ильич,—обозначает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть». «Диктатура есть железная власть, революционно смелая и быстрая, беспощадная в подавлении».

Но у нас часто теперь, когда мы восемь лет живем в режиме пролетарской диктатуры, эту диктатуру тоже понимают статически, не по-марксистски, не по-ленински, не диалектически, не в ее развитии. Поэтому полезно вспомнить, что Ильич говорил еще в 1921 г.: «Диктатура пролетариата обозначает не прекращение классовой борьбы, а продолжение ее в иной форме и новыми оружиями. Диктатура есть ожесточенная война»... но война эта еще не кончена в тот момент, когда пролетариат берет власть в свои руки.

Итак, диктатура есть прежде всего власть. Диктатура не есть союз одного класса с другими. Диктатура есть власть пролетариата, это есть власть, которая взята им не для того, чтобы прекратить борьбу, а для того, чтобы продолжать свою классовую борьбу, но в иной форме и новым оружием—оружием государственной власти, т.-е. оружием, которого не было у пролетариата, когда власть принадлежала *другому классу*. Диктатура *пролетариата* есть продолжение борьбы. Но, мало того, Ильич прямо говорит:

«Мы идем в бой: это есть содержание диктатуры пролетариата. Прошли те времена наивного, утопического, фантастического, механического, идеалистического, интеллигентского социализма, когда дело представлялось так, что убедят большинство людей, нарисует красивую картинку социалистического общества и станет большинство на точку зрения социализма. Миновали те времена, когда этими детскими побасенками забавляли себя и других. Марксизм, который признавал необходимость классовой борьбы, говорил: к социализму человечество не придет иначе, как через диктатуру пролетариата. Диктатура слово тяжелое, жесткое, кровавое, мучительное, и этакие слова на ветер не бросают. Если с этаким лозунгом выступили социалисты, то это потому, что они знают, что иначе, как в отчаянной, беспощадной борьбе, класс эксплоататоров не сдастся, и что он будет всякими хорошими словами прикрывать свое господство». Итак, диктатура есть власть, взятая для того, чтобы продолжать борьбу. Диктатура—это означает: «мы идем в бой».

Власть политическая, власть, основанная на насилии, направленная против всех врагов, нужна для того, чтобы продолжать борьбу, но как ее продолжать? Вот коренной вопрос пролетарской революции, которая хочет победить. Мало взять власть, надо ее удержать. Плох тот полководец, который привел бы пролетариат к победе, но не указал бы ему условий удержания и расширения этой победы. Ильич говорит: «Мало взять диктатуру и сказать: «мы идем в бой». Надо этот бой выиграть, как мы выиграли диктатуру пролетариата». И на этот последний отдел учения Ленина я хотел бы обратить ваше усиленное внимание.

Вопрос о том, как удержать диктатуру пролетариата, есть для Ильича вопрос о *союзе пролетариата и крестьянства*. И поэтому учение Ленина, дойдя до учения о диктатуре пролетариата, дальше немедленно переходит к учению о том, каким образом при помощи союза пролетариата с другими угнетенными классами (значит, с крестьянством) удержать эту диктатуру. Этот вопрос уже есть вопрос нашей практики. Это вопрос, который непосредственно подводит нас к заветам Ильича, данным на ближайший исторический отрезок времени. Поэтому я буду здесь немного подробнее.

Ильич писал еще в 1907 г., за десять лет до нашей революции:

«Привлечь к себе силой самостоятельности, своей выдержанности, своей твердости массу угнетенного, забитого крестьянства, массу колеблющейся, шаткой, неустойчивой, мелкобуржуазной демократии, оторвать ее от предательской либеральной буржуазии, контролировать таким образом эту буржуазию и во главе народного массового движения раздавить проклятое самодержавие,—такова задача социалистического пролетариата в буржуазной революции».

Вы видите, что уже за десять лет до социалистической революции 1917 года задача привлечь при помощи своей выдержки и своей революционности колеблющиеся между пролетариатом и буржуазией массы крестьянства является основной задачей Ильича. Дальше он говорит это еще яснее, еще точнее:

«Исход нашей революции действительно зависит больше всего от устойчивости в борьбе многомиллионной массы крестьянства. Буржуазия крупная у нас боится больше революции, чем реакции. Пролетариат один победить не в силах. Городская беднота не представляет ни самостоятельных интересов, ни самостоятельного фактора силы по сравнению с пролетариатом и крестьянством. Решающая роль за деревней не в смысле руководства борьбой (об этом не может быть и речи), а в смысле обеспечения победы...

Действительная и коренная опасность для русской революции—это неразвитость массы крестьянства, нестойкость его в борьбе, непонимание им всей пустоты и всего предательства буржуазного либерализма».

Вот предпосылки, сделанные за 10 лет до того, как революция, споткнувшаяся в первый раз в 1905 г. именно об эту неразвитость крестьянства и погибшая от этого, в 1917 г., найдя дорогу к крестьянству, найдя смычку с крестьянством, победила и дала возможность нам удержать в руках эту победу в продолжении вот уже 8 лет.

Посмотрим теперь, как Ильич переходит от этого общего положения к вопросу о пролетариате и крестьянстве в социалистической революции.

Вот важнейшие строки Ильича по этому вопросу: «Победа социализма (как первой ступени коммунизма) над капитализмом требует осуществления пролетариатом, как единственным действительно революционным классом, трех следующих задач. Первая—свергнуть эксплоататоров и в первую голову буржуазию... Вторая—увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат и подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплоатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплоататоров; вырвать это подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии, внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья—нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и советской властью со стороны довольно еще многочисленного почти во всех передовых странах, хотя и составляющего меньшинство населения, класса мелких хозяев в земледелии, промышленности, торговле, и соответствующего этому классу слоя интеллигенции, служащих и т. п....»

Вы видите, как Ильич, подобно полководцу, который на поле сражения передвигает и соображает перестановку различных армейских корпусов, как Ильич подробно ставит перед собой вопрос об условиях победоносной диктатуры. Диктатура есть самое *сильное оружие в руках* пролетариата, но на что оно должно быть направлено? Во-первых, диктатура должна быть направлена на то, чтобы уничтожить сопротивление эксплоататоров, а во-вторых, диктатура, т.-е. власть, государственная организация, находящаяся в руках пролетариата, должна быть направлена на то, чтобы привлечь к себе, к пролетариату, к коммунистической даже партии,—как пишет здесь Ильич,—громадное большинство крестьянства, не находящегося еще в условиях пролетарского положения. И, наконец, третья задача—нейтрализовать те более зажиточные элементы крестьянства, которые колеблются между буржуазией и пролетариатом. На этом распределении ролей, на том, чтобы пролетариат свою диктатуру, свою государственную организацию использовал именно в этом направлении, Ильич не уставал настаивать.

Вот следующая цитата, чрезвычайно важная и чрезвычайно характерная именно для этого основного вопроса: «Диктатура пролетариата есть особая форма классового *союза* между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.) или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации *с ее стороны*, союза *в целях* окончательного создания и упрочения социализма. Это особого вида союз, складывающийся в особой обстановке, именно в обстановке бешеной гражданской войны; это союз твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками, иногда с «нейтральными» (тогда из соглашения о борьбе союз становится соглашением о нейтралитете), союз между неодинаковыми экономически, политически, социально, духовно классами».

Не подумайте, что это писано после нэпа, не думайте, что это стало ясно Ильичу лишь после Кронштадта. Нет, это написано в 1919 году, написано не как итог сознания того, что податься стало некуда. Союз с одними слоями крестьянства, нейтрализация других его слоев выдвинуты Ильичем совсем не в результате каких-либо неудач диктатуры пролетариата, не как рецепт против слабости и т. п. Нет! Ильич не ждал Кронштадта для того, чтобы в свое учение о механике развертывания диктатуры пролетариата ввести это учение о крестьянстве. Владимир Ильич пришел к этим выводам, изучая общую механику пролетарских революций в XX столетии, когда наличие во *многих странах громадных слоев крестьянства*, когда весь отсталый Восток является вопросом о движении крестьянства, когда весь национальный вопрос, поскольку он выдвигается против империализма, есть вопрос *о крестьянстве*. Поэтому-то учение о крестьянстве Ильича имеет интернациональный характер и значение. Да, диктатура есть великое завоевание и громадная власть. Но если ты хочешь, чтобы эта власть удержалась и победила, ты должен употребить эту власть, с одной стороны, на свержение эксплоататоров, но с другой стороны, на завоевание доверия к себе громаднейших слоев крестьянства, которое, как добавлял Владимир Ильич, и поверит тебе и проверит тебя окончательно только тогда, когда ты у власти станешь. Так говорил пролетариату Ленин. Вы видите, что этот вопрос об осуществлении власти рабочего класса через и при помощи союза его с крестьянством подводит нас целиком к тем практическим задачам, которые Владимир Ильич перед нами поставил.

Дальше Ильич говорит это в совершенно точных выражениях:

«Государственная власть в руках одного класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и у мелко-буржуазных партий». Итак, государственный аппарат, государственная организация в руках пролетариата должна стать орудием привлечения к себе непролетарских слоев.

И, наконец, еще более ясное, еще более точное определение того же. «Диктатура пролетариата есть классовая борьба пролетариата при помощи такого орудия, как государственная власть, классовая

борьба, одной из задач которой является демонстрирование на долгом опыте, на долгом ряде практических примеров демонстрирование непролетарским трудящимся слоям, что им выгоднее быть за диктатуру пролетариата, чем за диктатуру буржуазии». Вот чему учил Ленин. Диктатура может находиться лишь в руках самого революционного и подготовленного к этому класса, может находиться лишь в руках пролетариата. Диктатура есть форма организации государственной власти, и эта форма организации государственной власти должна быть пролетариатом направлена на то, чтобы на долгом ряде примеров демонстрировать на деле отсталому крестьянству, не подготовленному всем предшествующим развитием к пониманию социализма, что оно должно быть за социализм и должно итти за пролетариатом, а не за буржуазией.

Разве в эту общую форму не укладывается вся наша политика? Когда первоначальная, самая простая форма союза рабочих и крестьян в виде прямого, согласованного отпора помещикам, генералам и т. д., когда эта форма союза свою задачу выполнила и была изжита,—пришла новая форма этого союза. Нам необходимо именно демонстрировать, как говорит Ильич, на практике хозяйственного строительства выгодность для крестьянства и для все более и более широких слоев крестьянства диктатуры пролетариата. Вся наша политика во всех ее вариациях, сменах, искривлениях, опытах укладывается в эту ленинскую формулировку диктатуры пролетариата, как орудия привлечения к себе самых широких крестьянских слоев, которые принципиально не против социализма, но которым надо доказать, что социализм, а следовательно, и пролетарское государство им выгодны.

Мы подошли, мне кажется, к тем практическим задачам, которые дал Владимир Ильич в последние дни, когда он мог еще руководить нами и международным пролетариатом. Вы все помните его последние статьи: «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации» и т. д., которые мы все изучали самым внимательнейшим образом, но которые не всегда воспринимались в их тесной связи с общей целью учения Ленина, которые иногда, быть может, могли показаться результатом того, что положение тяжелое, что международная революция задержалась, что вышла длинная заминка. Если взять учение Ленина не как учение о нашей революции, т.-е. революции, развивавшейся в рамках бывшей Российской империи, а как учение об общей мировой пролетарской революции и пролетарской диктатуре,—это выходит совсем не так. Не потому заговорил Ленин о крестьянстве, что тяжело стало пролетариату единственной Советской республики, но потому, что учение Ленина о крестьянстве и о союзе пролетариата с крестьянством до диктатуры, в момент диктатуры и после диктатуры входит составной частью в самое представление Ленина об условиях победы пролетарской революции. Чтобы окончательно подтвердить эту мысль и закончить изложение общих взглядов Ильича на взаимоотношения двух важнейших классов в ходе пролетарской революции, я должен обратить ваше внимание на одно произведение Владимира Ильича, которое, к сожалению, мало известно (я немножко повинен в том, что оно мало известно, ибо я не доглядел, и оно не включено в собрание сочинений Владимира Ильича), но которое является наиболее концентрированным, глубоким и точным выражением взглядов Владимира Ильича на вопросы смычки между пролетариатом и крестьянством в свете не нашей территориально-ограниченной революции, а в свете мировой пролетарской революции. Это—написанная Владимиром Ильичем резолюция по аграрному вопросу, предложенная им и принятая на 2-м конгрессе Коминтерна в 1920 году.

В этой резолюции Ильич ополчился против «непонимания той истины, которая вполне доказана теоретически марксизмом и подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что, за исключением сельских рабочих, которые уже теперь стоят на стороне революции, разрозненное, забитое, придавленное, осужденное во всех, даже наиболее передовых странах на полуварварские условия жизни, сельское население вышеназванных трех категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, только тогда сможет решительно поддержать революционный пролетариат, когда политическая власть будет последним завоевана, лишь после того, как осуществится окончательная его расправа с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь после того, как эти задавленные слои сельского пролетариата увидят на практике, что у них имеется организованный вождь и защитник, достаточно могучий и твердый для помощи и руководства ими, для указания им верного пути».

Я не знаю другого места в сочинениях Владимира Ильича, где с такой категоричностью было бы подчеркнуто, что именно после завоевания власти пролетариатом, после первых шагов по осуществлению им власти и встает во весь свой гигантский рост задача завоевания пролетариатом поддержки со стороны широких масс крестьянства.

Надо сопоставить это место со следующими словами той же резолюции: «Обеспеченность пролетарской победы и ее устойчивость—вот первая и основная задача пролетариата при каких бы то ни было условиях... А устойчивая пролетарская победа быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения себе поддержки весьма значительной доли, если не всего мелкого крестьянства».

Это написано не для специально русских условий, это резолюция мирового конгресса, рисующая условия победы пролетарской диктатуры во всем мире, рассчитанная отнюдь не только на нас, но и на Францию, Англию и Германию и т. д., и на колониальные страны. Ильич, которому принадлежит все в этой резолюции, говорит в ней, что пролетариат именно после завоевания власти должен создать такие условия, когда крестьянство сможет в широкой форме оказать ему доверие, сможет убедиться, что именно рабочая власть осуществляет его истинные интересы и что, с другой стороны, только тогда, когда завоевано доверие низших слоев крестьянства, когда нейтрализовано среднее крестьянство, только тогда пролетарская диктатура может считаться окончательной, устойчивой и может пойти дальше в осуществлении своих задач.

Так учение о союзе с крестьянством входит необходимой и важнейшей частью в общее учение Ленина об условиях победы пролетарских революций.

2. Работа по Ильичу.

Позвольте напомнить, что же нам в первые дни 1923 г. указывал Ильич, как ближайшие практические задачи. Владимир Ильич писал в своих последних статьях: «Для того, чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контрреволюционным империалистическим Западом и революционным и националистическим Востоком, между цивилизованнейшими государствами и государствами по-восточному отсталыми, которые, однако, составляют большинство,—этому большинству нужно успеть цивилизоваться»...

«Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе, и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств»...

«Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, мы получим возможность, ценой величайшей экономии в нашем государстве, добиться того, что всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации и пр.» «В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономии, рассчитанной на разоренную крестьянскую страну,—на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя, и т. п.»... «Тогда... мы в состоянии будем удержаться наверняка. И при том мы будем в состоянии удержаться не на уровне мелкокрестьянской страны, не на уровне этой всеобщей ограниченности, а на уровне, поднимающемся неуклонно вперед и вперед крупной машинной индустрии».

Если свести указания, данные в этих статьях Владимиром Ильичем в виде последних его заветов, и попытаться эти заветы сделать критерием нашей будничной работы изо-дня в день, их можно сформулировать так. Ильич завещал, исходя из общих, указанных выше начал своего учения о ходе и условиях победы пролетарской революции, крепко блюсти экономическую политику союза пролетариата с крестьянством, внимательнейшим образом изучать и подготовлять условия пересадки с обнищалой лошади мужицкого хозяйства на железного рысака крупной машинной индустрии, усиленно работать над тем, что им названо недостатком «цивилизации», использовать передышку для поднятия культуры страны.

С этой точки зрения Владимир Ильич обращал наше внимание особенно на кооперацию, на состояние государственного аппарата и, наконец, на то, что венчает все дело, без чего вся эта постройка распадается как пыль, без чего она останется бессмысленной—это партия, ее состав, ее идеология.

Вот заветы. Вот то, что неизбежно вытекало из всего учения ленинизма. Вот условия, при которых Владимир Ильич говорил: «Иначе мы не удержимся».

Чтобы осуществить эти заветы, или, вернее, чтобы подойти к осуществлению этих заветов Ильича, партия должна была усвоить себе следующее: необходимо на почве всяческого содействия трудовому крестьянству в деле поднятия его хозяйства, в деле расширения его потребления городских продуктов, в деле создания благоприятных условий для развертывания сельскохозяйственной продукции создать базу для дальнейшего расширения основной силы пролетарской диктатуры—промышленности. Только на почве расширения крестьянского рынка, на почве возрастающего политического и экономического доверия широких масс крестьянства к хозяйственным способностям пролетариата, только на этой базе может возникнуть и упрочиться процесс роста, укрепления и концентрации пролетариата в городах, а следовательно и увеличения его социальной мощи. Эту политику, которая базирует рост пролетарского хозяйства на расширении крестьянского хозяйства, можно проводить только при сохранении и укреплении руководящей роли партии во всех экономических и политических организациях. Соблюдение, следовательно, правильного взаимоотношения между партией, рабочим классом и крестьянством—вот что необходимо положить в основу нашей практической, будничной строительной политики в духе Ленина.

Как же мы осуществили это в истекшем году? Создала ли пролетарская диктатура за последний год более благоприятные условия для развертывания крестьянского хозяйства, для того, чтобы вызвать все большее и большее экономическое и политическое доверие крестьянства к пролетариату?

Много еще осталось сделать, не мало сделано и ошибок, но в общем достижения в этой области несомненные.

Нас посетил в этом году неурожай. Все больше и больше выясняется, что вместо тех избытков хлеба, которые мы в прошлом году вывозили за границу, нам теперь придется в той или другой мере пополнять наши хлебные запасы для удержания цены на известном уровне, и, несмотря на это, мы можем сказать—в деле укрепления крестьянской лошадки сделано порядочно.

Так же, как и в первой части своего доклада, я опирался на цитаты из Ильича, здесь, в деловой части, я должен буду иллюстрировать свои положения цифрами. Если мы взглянем, что сделалось с посевной площадью в этом году сравнительно с прошлым годом, то картина будет такая: в 16 г. в пределах Союза вся посевная площадь была 86½ миллионов десятин; в 22 г., после великого неурожая, она упала до 58,7 миллионов десятин; в 23 г. она поднялась до 70 миллионов десятин и за этот год, без Ильича, она поднялась до 76 миллионов десятин. Следовательно, мы за один год увеличили посевную площадь на 6 миллионов десятин, а, например, на Украине достигли уже уровня 1916 года. Если мы взглянем по отдельным культурам, чрезвычайно важным именно для нашей промышленности, взглянем, как обстоит дело со свеклой, с хлопком, со льном, с коноплей, то мы всюду увидим неслыханный за эти 8 лет рост площадей. Например, площадь сахарной свеклы за этот последний год,—за один год без Ильича—увеличилась на 42 проц.; посевы льна—на 25 проц.; конопли—на 21 проц. и—что особенно важно для нашей промышленности и для смычки с крестьянством—площадь посевов хлопка увеличилась на 134 проц.; она достигла уже 454 тыс. десятин. Если мы обратимся к скотоводству, то и здесь мы замечаем несомненное улучшение. Количество лошадей, например, было в 1922 г. 20,2 млн., в 23 г.—20,3 млн., в 24 г.—22,2 млн. Крупного рогатого скота в 23 г.—39,2 млн., в 24 г.—46,3 млн. Чрезвычайно важное для крестьянского хозяйства—крестьянская копилка—свиноводство увеличилось таким образом: в 22 г.—8,6 млн., в 23 г.—9,1 млн., в 24 г. 16,8 млн. штук.

Я привожу эти цифры для того, чтобы показать несомненное улучшение за этот год условий для дальнейшего под'ема нашего сельского хозяйства. Но этого мало. Мы добились за этот год не только создания таких условий, когда сельскохозяйственная продукция растет, мы добились и того, что гораздо лучше поставлено снабжение крестьян продуктами городской промышленности. Мы далеко еще не удовлетворяем потребностей крестьянства в продуктах городской промышленности и поэтому мы ни в коем случае не смеем успокоиться на каком-нибудь оптимизме и сказать, что мы уже завоевали крестьянство в экономическом смысле, т.-е., что мы уже доказали крестьянству, что мы можем его снабжать с наших национализированных фабрик и заводов так же дешево и так же широко, как снабжал его капитализм. Нам, коммунистам, не приличествует, особенно в дни, когда мы вспоминаем Ильича, закрывать глаза на правду. Мы должны сказать—мы снабжаем крестьянство еще дорого и снабжаем его еще недостаточно, и потому крестьянство право, когда оно нам говорит: ну, вы начинаете, господа коммунисты, поправляться, видим, что вы стараетесь, а вот дойдете ли до того, что нам нужно, мы еще не вполне уверены. На этой почве и происходит то колебательное настроение среди крестьянства, которое необходимо отметить. Мы видим несомненный рост политического доверия к нам, рост, основанный на том, что крестьянство оценивает несомненное стремление пролетариата, господствующего класса, пойти ему навстречу, и главное, в чем крестьянство видит это стремление—это в нашей политике снижения цен. Политика снижения цен, проведенная за этот год в борьбе с некоторыми тенденциями внутри нашей партии, отнюдь не была чисто-экономической мерой, она была по сути дела крупнейшей политической мерой. Только с того момента, когда крестьяне убедятся, что хозяин городской промышленности и руководитель государства, пролетариат, действительно напрягает усилия и изыскивает пути для того, чтобы дать крестьянину ситец, керосин, гвоздь дешевле, чем он давал ему в прошлом году,—только с этого момента можно сказать: крестьянин оказывает нам доверие, он не отказывает нам даже и в кредите. Этим кредитом мы должны воспользоваться как отсрочкой для того, чтобы еще более нажать с нашей стороны в сторону улучшения и удешевления производства, в сторону улучшения снабжения крестьянства. Политика снижения цен, уже проведенная нами и которая будет проводиться дальше, есть один из важнейших политических, а не только экономических моментов смычки. Это первое. Второе, что здесь, несомненно, играет громаднейшую роль,—это проведенная нами денежная реформа одно из важнейших завоеваний этого года, года без Владимира Ильича, и относительно которой Ильич сам писал еще раньше: «Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда, стабилизовать рубль,—значит мы выиграли». Этот завет Владимира Ильича выполнен. Да, денежная реформа в условиях совершенно исключительной трудности, в условиях без получения заграничного займа, без поддержки мирового денежного рынка, а при противодействии мирового капитала,—денежная реформа проведена. Во имя этой денежной реформы принесены большие жертвы. Вы помните февраль, март, апрель, когда мы, кажется, в этом же зале обсуждали вопрос о том, как скажется денежная реформа на уровне заработной платы, и как мы переносили из этого зала на фабрики и заводы наш призыв к тому, что рабочие должны пойти на некоторые временные жертвы в области зарплаты в данный момент для того, чтобы получить твердую валюту и этим стабилизовать свой собственный рабочий бюджет, укрепить заработную плату, стабилизировать бюджет крестьянина и создать твердую основу для товарооборота между городом и деревней, а, следовательно, для экономической смычки между городом и деревней. Денежная реформа проведена. Непосредственно для крестьянства она обозначает, что мы в этом году сняли с крестьянства тяжесть замаскированного налога не менее, чем в 200—300 миллионов рублей. Таким образом, эта вторая мера после снижения цен, денежная реформа, несомненно, тоже идет по линии, намеченной Ильичем, и создает условия для теснейшего союза рабочих и крестьян. Наконец, мы благодаря снижению цен, с одной стороны, и борьбе с «ножницами» на почве твердой валюты,—с другой стороны, сняли то расхождение цен, которое в прошлом году, несомненно, стало уже порождать известное колебание в крестьянской массе. Эти меры: денежная реформа, политика снижения цен и сжатие «ножниц»—есть важнейшие завоевания в области предпосылок смычки, проделанных за этот год, и нет никакого сомнения, что эти три меры, проведены в духе Ильича, по линии его политики, для осуществления его целей.

Но, повторяю, мы ни в коем случае не должны предаваться здесь какому бы то ни было оптимизму. Оптимизм в этом деле был бы изменой духу Владимира Ильича. Работая в области укрепления отношений крестьянства с пролетариатом, нам придется еще многое и многое проделать, и то, что проделано, недостаточно. Сейчас увеличение снабжения крестьянского рынка недостаточно, снижение цен—недостаточно, и на почве этого недостаточного снижения мы уже имеем ряд сведений о том, что крестьянская мысль начинает подниматься за наши пределы в поисках за дешевым ситцем, галантереей, гвоздем и т. д. Это есть реальная опасность. Для того, чтобы это не приняло какого-нибудь более общего политического оттенка, мы имеем в руках только одно средство борьбы, а именно: увеличивать и увеличивать нашу промышленность, снижать цены, увеличивать производительность труда с тем, чтобы показать крестьянству, что мы можем дешево и в полной мере снабдить его необходимыми предметами промышленности.

Мы не должны успокаиваться также и потому, что в области политического обслуживания деревни мы далеко еще не сделали того, что можно и должно сделать. А между тем за этот год мы имеем целый ряд фактов, на которые закрывать глаза нельзя и которые в общей сложности дают картину того, что административное обслуживание деревни нашей партией и нашим государством далеко не поставлено на достаточную высоту. Надо решить в духе тов. Ленина те вопросы, которые поставлены ЦК перед всей партией, в виде введения большей законности в деревне, в виде оживления деятельности советов на местах, в виде очистки и улучшения советского аппарата в деревне, в виде искоренения произвола и взяточничества, которые на низших ступенях советского аппарата, именно там, где он соприкасается с деревней, свили себе очень глубокое гнездо, которое надо как можно скорее и как можно решительнее очистить. Работы в деревне перед нами чрезвычайно много.

Но если мы не будем забывать того основного положения Владимира Ильича, что именно после завоевания политической власти пролетариат и должен сделать государственную и экономическую организацию способом демонстрирования на практике преимуществ пролетарского строя перед буржуазным, перед широкими массами,—если мы этого забывать не будем и будем это проделывать, то со всеми трудностями мы справимся. Надо итти дальше по уже намеченному пути. Первые результаты мы имеем в оглашенных мною цифрах. Много еще остается недоделанного, многое нужно доделать, но путь, выбранный нами, совершенно правилен. Мы должны отдать себе отчет, что крестьянство есть база пролетарской диктатуры в том смысле, что только на почве этого крестьянского многомиллионного хозяйства мы можем восстановить и расширить нашу крупную промышленность.

Конечно, производство хлеба, производство конопли, производство льна, производство тех свиней, о которых я упоминал,—конечно, это очень важно. Но вопрос о самостоятельности и независимости первой пролетарской республики решается не коноплей, решается не свиньей; он решается обработкой стали, выработкой машин, угля, нефти,—вообще поднятием нашей индустрии. Вот где решающий узел. Но мы не можем развить этих отраслей промышленности, не можем, следовательно, строить эту пролетарскую крепость, не можем собрать за ее стенами отборной армии квалифицированных рабочих—живой материал пролетарской диктатуры—иначе как только найдя в крестьянстве рынок для продуктов нашей промышленности. А это ставит вопрос о том, чтобы создать благоприятные условия накопления в крестьянстве, но не только накопления, но и общественно-кооперативного направления накопленных средств. Мы хотим иметь крестьянство, способное потреблять увеличивающуюся продукцию наших развивающихся отраслей промышленности, но мы не хотим, чтобы передача из города в деревню шла помимо государственных и контролируемых государством организаций, т.-е. помимо кооперативной организации. Мы не можем допустить, чтобы эта экономическая смычка осуществлялась при помощи частного капитала, и поэтому вопрос о кооперации, о связи с крестьянством и о развитии промышленности увязывается в один целостный вопрос. И здесь имеем завет Ильича: изучайте внимательно и подробно все те условия, которые благоприятствуют тому, чтобы пересесть с нищей, обнищалой крестьянской лошади на рысака крупного машинного производства.

Что нами здесь достигнуто? И в области промышленности, и в области улучшения условий сельскохозяйственного производства мы, несомненно, имеем порядочные успехи. Я указывал на одном собрании, что посторонние нашей партии экономисты, статистики, изучая условия промышленного производства за этот год, называют этот год рекордным, т.-е. годом высших достижений за все время существования советской власти в области промышленности.

Действительно, если мы обратим внимание на цифры, то увидим два чрезвычайно важных явления. С одной стороны, очень крупными сравнительно шагами увеличивается продукция нашей промышленности во всех без исключения отраслях. С другой стороны, не менее важным признаком является то, что это увеличение продукции не является результатом какого-нибудь скачка или прыжка, а является совершенно планомерным явлением, растущим из месяца в месяц, из квартала в квартал, что свидетельствует о здоровом росте, о том, что нас, если мы не слишком нагрешим, не ожидают какие-нибудь катастрофические срывы, а что мы можем надеяться при правильной политике на все повышающуюся и повышающуюся линию. Этого достигнуть можно было, конечно, только на почве правильной политики в отношении крестьянства. И в дальнейшем развитие промышленности,—а рост промышленности значит увеличение количества и качества пролетариата, увеличение социальной мощи пролетариата, следовательно, увеличение той живой силы, на которой держится диктатура пролетариата, весь наш государственный и политический строй,—возможно только в том случае, если мы для крестьянства, для его развития, для его хозяйствования, для улучшения крестьянского хозяйства будем создавать благоприятные условия.

Несколько цифр для того, чтобы вы, товарищи, рассказывая рабочим о том, как мы прожили этот год, могли бы не только фразами, но и фактами показать, что наследства ленинского мы не растратили, а стремились его приумножить. Я приведу несколько цифр, при чем рекомендую вам для ознакомления брошюру, из которой приведу эти цифры. Это брошюра Крумина, редактора «Экономической Жизни», «Под знаком роста и укрепления». Цифры следующие: крупная промышленность расширилась по сравнению с 1922—23 годом несколько более чем на 30 проц. В 1923—24 г., последнем году, году без Ленина, производство достигло в прошлом 1½ миллиарда довоенных рублей. Это общая продукция нашей государственной промышленности, в то время как в прошлом году, в 23 году, она достигала 1 миллиарда 200 миллионов. Если взять отдельные отрасли промышленности, например, количество готовых хлопч.-бумажных тканей, то увеличение за этот год произошло на 44 проц. Чугуна произведено в 23 году 18,33 миллиона пудов, в 24 г.—40,4 миллионов пудов. Стали: в 23 г.—36 миллионов, в 24 году—60 миллионов. Проката в 23 году—27 миллионов, в 24 году—41 миллион. Это касается металлургической промышленности, восстановление которой есть вместе с тем восстановление основного капитала промышленности, что, конечно, для нас чрезвычайно важно. Если мы обратимся к углю, то в прошлом году нами выработано 660 миллионов пудов, в этом году мы выработали 860 миллионов пудов, на 200 миллионов пудов больше за один год. Нефти в прошлом году—315 миллионов, а в этом году—360 миллионов.

Вот самые основные характерные цифры, которые требуют только одного добавления. Ильич проводил последние годы своей экономической работы под знаком постоянного топливного и транспортного кризиса. Вы легко себе можете представить, какие постоянные перебои в работе высших государственных органов, которыми руководил Владимир Ильич, происходили от того, что вопрос обеспечения промышленности топливом и вопрос обеспечения всего товарооборота и продовольствия транспортом постоянно из месяца в месяц срывался. Это была подлинная трагедия потому, что нельзя было вести никакого планового хозяйства, смешно было говорить об удовлетворении потребностей крестьянства, трагично было бы говорить о том, чтобы дать крестьянам равное количество ценностей за взятый у них хлеб со стороны города, когда город был не обеспечен топливом, а городские продукты не были обеспечены перевозом, не говоря уже о том, что это неизбежно вело к деклассированию, разжижению, распылению пролетариата, понижению его социальной мощи. Мы можем теперь сказать, что эти два кризиса, кризис топливный и кризис транспортный, изжиты нами до конца. Мы сейчас заботимся не о том, чтобы увеличить количество добываемого хлеба для промышленности в виде угля и нефти, а о том, чтобы найти заграничные рынки для избытков нашего топлива, и становимся в области топливной немножко «империалистами», потому что надо завоевывать эти рынки. Таким образом, мы имеем все предпосылки для дальнейшего правильного развертывания промышленности, для планового поступательного хода ее.

Конечно, и здесь мы не имеем права быть оптимистами, и здесь мы должны сказать, что хотя мы идем вперед довольно большими шагами за последний год, но мы не доросли еще даже до довоенного уровня. Если в период гражданской войны 1919—20 г.г. как на первую примерку можно было давать задание: ну-ка, доберитесь до довоенного уровня, то теперь нам неуместно, стыдно ставить только эту задачу. Нам надо, иное дело, превзойти довоенный уровень, если мы хотим доказать многомиллионному крестьянству, что ему выгоднее иметь государство рабочих с национализированной промышленностью, чем капиталистов с частной собственностью и частным торговым аппаратом. Нам надо превзойти довоенные нормы, а мы еще их не достигли, и здесь задача громадная, но рекордный успех, достигнутый в этом году, показывает, что мы стоим на правильном пути.

Мы нашли правильную пропорцию между крестьянским рынком, крестьянской потребительной способностью и ростом нашей индустрии. Совершается еще много ошибок, от нетерпения часто перескакивают в той или другой отрасли промышленности, чем, конечно, обескровливают другую отрасль промышленности. Заработную плату мы стабилизовали, и нельзя сказать, что на низком уровне. Благодаря введению денежной реформы заработная плата выше сейчас, чем была до денежной реформы. Мы добиваемся того, что заработная плата начинает выплачиваться в срок, во-время, что тоже не малое достижение в наших условиях. Полной планомерности, плановости, полного равновесия между отдельными отраслями хозяйства мы еще не достигли; промашки бывают, но в области промышленности мы имеем такой ход развития, при котором Владимир Ильич сказал бы: вы работаете правильно. Это высшая похвала, которую мы хотели бы получить. И это, товарищи, достигнуто, несмотря на неурожай. Об этом нельзя забывать.

Пойдем дальше. Владимир Ильич рекомендовал воспользоваться передышкой между столкновением империалистского Запада и революционного Востока для того, чтобы «цивилизоваться». Здесь тоже естественно спросить себя: случайно ли попалось Ильичу это слово под перо? Откуда такой совет—цивилизоваться? Но вы знаете: не было у Ильича лозунгов, которые бы не хранили в себе громадного содержания. Многие коммунисты удивлялись, когда Ильич сказал: учитесь торговать. Теперь все это поняли. Это было спасение. Этот лозунг, такой простой, обычный, неэффектный, хранил ответ на вопрос: как осуществить смычку города с деревней в данный момент. Так и с лозунгом «цивилизоваться», с тем лозунгом о поднятии культуры, который Владимир Ильич неоднократно, особенно за последнее время, повторял. Это вопрос о темноте, отсталости—не только в смысле простой неграмотности, но в смысле отсутствия навыков в коллективной общественной работе, в отсутствии навыков к организации в деревне,—я говорю сейчас о деревне, о страшной распыленности и раздробленности этой деревни; это—зло, то проклятое наследство проклятых прошлых веков, которое черным пятном лежит на нашей республике и которое, как гиря, держит нас. Поэтому-то Ильич и говорил: покуда придет следующее столкновение, которое потребует от советской республики полного напряжения, партия и государство должны обратить особое внимание на поднятие культуры в тех слоях населения, которые благодаря прошлому более всего отстали. Маркс писал в 50-х годах немецким рабочим: «Вам придется пережить 15—20—50 лет гражданских войн и битв народов не только для того, чтобы изменить строй, но чтобы изменить и самих себя и сделаться способными к политическому господству». Это—рабочим. Подумайте, что нужно сказать относительно крестьян, которых душили в вековом рабстве, какие усилия нужны для того, чтобы крестьянство действительно изжило все остатки этого прошлого, чтобы оно научилось действительно коллективно подходить к общественным вопросам, коллективно организоваться, коллективно вводить улучшения всякого рода в свое хозяйничанье, в свой быт, в свое строительство. Вот та громадная проблема, которую имел в виду Ильич, когда писал: «Одна из основных задач большинства—это успеть цивилизоваться».

Как поднять культурный уровень деревни? Первое дело,—к этому недаром посвятил одну из страничек своего дневника Ильич,—это дело просвещения, дело ликвидации всяческой безграмотности. Бюджет народного просвещения за последний год увеличен сразу на пару десятков миллионов рублей. Мы имеем возможность надеяться, что и в дальнейшем бюджет народного просвещения все время будет увеличиваться. ЦК обратил внимание на тот слой деревенской интеллигенции, который должен быть одним из главных проводников задач «цивилизации» в деревне. Буржуазные государства везде, в самых передовых странах—в Америке, во Франции, в Англии—пытаются держать крестьянство на самом низком уровне развития, используя для своего господства распыленность, раздробленность, отсутствие классового самосознания крестьянства. Весь буржуазный строй держится на отсталости крестьянства. Единственный строй, который заинтересован в том, чтобы превратить государство в орудие внесения культуры в деревню, есть пролетарское государство. Ильич указывал на это, как на очередную задачу. Увеличение бюджета народного просвещения, постановка вопроса о ликвидации безграмотности, привлечение так называемой сельской интеллигенции, прежде всего в виде учителей, созыв учительского с'езда, который завтра откроется и который должен стать одним из таких каналов, по которому пролетарская власть будет вводить в деревню не буржуазную культуру разделения крестьянства, а пролетарскую культуру об'единения его,—вот те новые шаги, которые мы в этой области за этот последний год предприняли и которые идут по заветам Владимира Ильича. Но школы—это книжка. Это вещь необходимая, но это не все, это далеко еще не все, что нужно для того, чтобы остатки старой темноты были изжиты в деревне. Там нужно больше самодеятельности, нужно больше привычки к коллективной работе, и поэтому кооперирование деревни на тех началах, о которых говорил Владимир Ильич,—а он говорил: «Кооперирование есть действительное участие действительных масс населения в кооперации»,—вот один из методов, который больше всего ведет к делу внесения, если говорить ильичевскими словами, цивилизации в деревню. Ильич звал нас в своих последних статьях о кооперации «научиться практически строить социализм так, чтобы всякий мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении», и подчеркивал, что именно кооперация и есть та форма практического, будничного дела, при которой каждый крестьянин может принять участие в деле постройки социализма.

Вот практический подход к делу «цивилизации», и здесь, быть-может, резче, чем в другом, сказывается одна гениальная черта Ильича, который смотрел на пролетарское государство, как на хозяйское дело, для которого социализм не был картиной, фразой, мечтой, дающей утешение, дымом, уходящим в небеса, а практическим, черным, повседневным делом, которое он хотел вести так, чтоб не только каждый рабочий участвовал в построении социализма, но каждый крестьянин строил бы социализм своими собственными усилиями на обычном будничном деле. И Ильич указал, где то будничное дело, которое, будучи прибавлено к власти пролетариата, может организовывать массы крестьянства и поставить каждого крестьянина в такое положение, чтобы он стихийно служил делу социализма. Это кооперация, такая кооперация, в которой, как говорил Ильич, действительно участвуют действительные массы населения. Мы сделали в этом отношении еще мало, но кое-что сделали. Если бы сейчас Владимир Ильич потребовал от нас отчета, что в этой области сделано, мы вышли бы с цифрами и сказали, что оборот потребительской кооперации за этот год увеличился на 140 проц., а сельскохозяйственная кооперация увеличилась на 109 проц. Два с половиной миллиона хозяйств уже об'единены в сельскохозяйственной производственной кооперации, уже продукты сельского хозяйства по кооперативному руслу идут заграницу, и в тот год, когда мы не можем вывезти хлеб, и казалось бы, что должна в нашем бюджете обнаружиться дыра, мы заполняем эту дыру не только промышленными продуктами (лесом, нефтью, рудой), но и продуктами крестьянского животноводства, птицеводства (яиц, масла), которые идут по кооперативному руслу. Тут есть некоторые достижения. Они малы, надо развивать их больше и больше, надо особенно настаивать на том, что та кооперация, строить которую заповедал Владимир Ильич, должна быть кооперацией, в которой принимают действительное участие действительные массы населения,—а не бумажной кооперацией, кооперацией, превращающейся в лавочку,—кооперацией, которая действительно развивает общественные навыки, кооперацией на началах подлинного добровольного членства и подлинной выборности, а не назначенства. Вот важнейший фактор, который должен связать рабочих и крестьян, а крестьянство из распыленного и темного превратить в организованную силу. Эта организованная сила, мы в этом уверены и на этом построено наше учение, пойдет не за кем иным, а именно за рабочим классом, поскольку рабочий класс будет направлять свою политику к тому, чтобы поддержать союз рабочих и крестьян и экономически, и политически.

Не только на вопросе о кооперации особенно заострил Владимир Ильич свои последние статьи: они были заострены на вопросе о нашем госаппарате. И это естественно. Дело руководства государством у нас все более и более осложняется. Вместо приказов, декретов, которые исполнялись немедленно без дальних рассуждений, нам приходится в обстановке нэпа действовать более сложными путями. Обстановка осложнилась, и приходится действовать целой системой приводных рычагов. Наше государство экономически представляет не элементарный, простой механизм эпохи военного коммунизма, а очень сложный механизм, который двигается целой системой рычагов. Одни важнейшие: национализированная промышленность, монополия внешней торговли, самая советская организация; другие меньшие: регулирование цен, государственная закупка хлеба и т. д. Целая система больших и малых рычагов, которая обхватывает и которая дает возможность пролетариату действительно направлять всю массу полупролетариата и крестьянства. Эти рычаги в наших руках. Эти командные высоты мы держим и никого не допустим к ним. Но умеем ли мы ими надлежащим образом управлять, во время передвигать, достаточно ли гибок наш аппарат? Нет, далеко нет! Власти, как говаривал Владимир Ильич, предостаточно, но пользоваться этой властью мы еще не очень умеем. Система передаточных рычагов и методы управления ими—дело очень сложное и требует длительного изучения и приспособления, а та система, при помощи которой мы управляем рычагами, и есть госаппарат, при чем, как говорил Владимир Ильич, он у нас на половину старый, так как у нас нет нового поколения, которое могло бы заменить старое с достаточным знанием дела. Поэтому-то так важна здесь роль партии, так существенно внимательное наблюдение со стороны партии, потому что, если внимательный глаз партии от этого отойдет, то вся система может сдвинуться и пойти в другую сторону. Мы имеем давление нэпа, мелкобуржуазное давление, давление международной антисоветской обстановки, и поэтому должно и может быть противопоставлено только одно: руководящая, направляющая роль партии, что отнюдь не есть дергание, но есть политическое руководство и контроль в каждый данный момент и на нужном месте, умение наблюдать за правильным выполнением директив партии. Этот аппарат наверху должен стать гибче, сложнее, ответственнее, а внизу—более внимательным к местным потребностям, более тонким, более чутко регистрирующим настроение мест и масс и отражающим это настроение, а прежде всего более связанным с местными потребностями. Ибо, если этот низовой советский аппарат вместо того, чтобы быть передаточным механизмом низовых настроений наверх и управления сверху вниз, является стеной между низами и не доводит доверху подлинных настроений низов, то получается опасность отрыва настроений низов, то получается опасность отрыва руководящего аппарата, не знающего того, что делается в стране, невозможность направить всякое недовольство в такое русло, которое будет на пользу советской власти, и накопление этого недовольства, вместо его разрешения принятием своевременных и нужных мер. Учитывая все это, Владимир Ильич так бешено нападал в последнее время на негодность госаппарата и требовал строжайшего контроля, требовал всевозможных мер к тому, чтобы этот аппарат приспособить к новым задачам государственной власти.

Один из способов поправить дело в этой области,—установить непосредственную и прямую связь между низовым аппаратом и руководящими кругами, руководящим государственным аппаратом,—это есть то «оживление советов», которое сейчас поставлено на очередь и которое мы, несомненно, получим. Это есть приближение советов к местам, более внимательное отношение совета к массе, создание такой обстановки, когда крестьянин видел бы в совете действительно свой орган и шел бы в совет не как к чиновнику, откуда-то со стороны поставленному и поэтому бюрократически, бездушно и казенно относящемуся к его потребностям, а шел бы туда со всеми своими потребностями и даже со своим недовольством, потому что лучше, если он скажет это недовольство в пределах советской системы, и это недовольство, политически нами осмысленное, даст повод к тем или другим мероприятиям, чем если оно помимо советской системы начнет наносить удары со всех боков.

Вот, т.т., краткие итоги того, что мы сделали за год, и те вопросы, которые мы ставили за последний год, находясь все время под влиянием того, что нам завещал Владимир Ильич. Остается самый большой и самый важный вопрос—это вопрос о партии. Как я уже сказал, вся эта система роста промышленности, увязки этой промышленности с крестьянством, кооперации, госаппарата,—все это было бы обесплоджено и обездушено, если бы в области партии мы не соблюдали заветов Ильича, если бы здесь у нас обнаружилась какая-нибудь червоточина, которая свидетельствовала бы о какой-нибудь глубокой болезни партии.

Я не буду говорить здесь об учении Ильича о партии. Укажу только одно. Ильич учил, что пролетариат может достичь своих целей лишь под руководством строго-выдержанной, до конца революционной, группирующей в своих рядах весь подлинный пролетарский авангард коммунистической партии. Его учение о партии характеризуется больше всего исторически тем, что он с беспощадностью, невиданной, вероятно, ни в одной партии, относился ко всяким уклонениям от той правильной классовой линии, которую должна занимать партия. История нашей партии наполнена длинным рядом идейных битв, которые вел Владимир Ильич за чистоту партийной идеологии. Нельзя написать истории нашей партии без того, чтобы не описать ряда блестящих сражений, которые Ильич давал всем, кто пытался, хотя бы в малой доле, отклонить партию от ее правильно намеченного пути. Это вполне связывается с общим учением Ленина, с его учением о роли в социалистической революции пролетариата и его авангарда, а авангард и есть коммунистическая партия. Поскольку пролетариат должен осуществлять свою диктатуру в обществе чрезвычайно разномастном, состоящем из самых различных групп, в обществе, которое всеми силами своими, всеми своими учреждениями и всей своей идеологией давит на пролетариат и пытается заразить его буржуазными, мелкобуржуазными, социально-реформаторскими и прочими миазмами буржуазного мировоззрения и буржуазной политики, постольку беспощадная, постоянная, систематическая война со всеми этими вылазками, выделение подлинного ядра, чистота идеологии пролетариата выдвигались неизбежно и неизменно Владимиром Ильичем, как основная задача. Иногда возникает такая мысль: если эта беспощадная, систематическая, непрестанная борьба за чистоту партийной идеологии, за правильность руководства партии, за монолитность руководящего штаба партии была необходима тогда, когда партия шла к власти, то, быть-может, дело изменилось с того момента, когда партия стала правящей партией; может-быть, ее положение, как партии правящей, как партии, осуществляющей диктатуру пролетариата, требует другого, более мягкого, более «широкого» подхода к вопросам монолитности и чистоты идеологии и руководства партии?

Мы думаем, что дело обстоит как раз наоборот и думаем так на основании именно того, чему нас учил Ленин. Именно потому, что мы правящая партия, именно потому, что, по словам Ленина, эта правящая партия в эпоху осуществления диктатуры должна искусно лавировать и маневрировать на каждом этапе и повороте, уметь взять себе в союзники те или другие элементы из колеблющихся, из примыкающих и нестойких союзников, именно поскольку правящей партии необходимо проделывать эти политические маневры, она сама-то должна быть наиболее стойкой, наиболее монолитной и в своей идеологии и в руководстве, должна быть подлинно коммунистической, т.-е. ленинской партией, знающей точно свою цель и позволяющей себе маневры именно потому, что она может не опасаться, что тот или другой маневр увлечет ее в сторону. Поэтому, когда возникает мысль о том, что может быть для правящей партии—излишняя роскошь, строгая чистота идеологии, борьба на идейном фронте, открытое провозглашение любой ошибки, сделанной каким бы то ни было товарищем, мы говорим: это было бы не по-ленински. По-ленински—для проведения победоносной пролетарской революции необходимо точное сознание цели партии, полная монолитность ее, действительное единомыслие в ее штабе, единство в руководстве.

С этой точки зрения мы должны оценить и ту дискуссию, которая заполняла этот год без Владимира Ильича. Дискуссия, которая велась за последние месяцы, является естественным продолжением той дискуссии, которая началась еще в прошлом году. Написано о причинах этой дискуссии и ее содержании слишком много. Я по содержанию этой дискуссии ничего нового прибавить не имею. Мы должны только теперь в эти дни отдать себе отчет, имели ли мы право итти на эту дискуссию, по-ленински ли мы шли на эту дискуссию, или мы здесь изменили духу ленинского учения. Я думаю, что партия имеет на это свой ответ. Единодушие партии, единодушие неслыханное при прежних спорах внутри партии всецело свидетельствует о том, что она глубоко и вполне уверена, что об'являя решительную борьбу против подмены ленинизма троцкизмом, не допуская никакой ревизии ленинизма, она поступила так, как должна была поступить, поскольку хотела остаться партией ленинцев. На-днях ЦК должен будет сделать организационные выводы из этой дискуссии. Мы не можем здесь предрешить этих выводов, и я, как член коллегии, не могу здесь опрошать решений ЦК. Но мы можем, однако, быть совершенно уверенными, что так же как защита основных начал ленинизма против всякой попытки ревизии их была проведена правильно, решительно и до конца соответственно тому, чему учил нас Ленин, так и организационные выводы из этой дискуссии будут сделаны в том же духе ленинизма.

Я говорил об отношении Ленина и о том, чему он нас учил по вопросу о руководстве партии, об идеологии партии. Значит ли это, что Ильич применял этот метод и к самому составу партии? Нет, тут у него был и другой дополнительный критерий. Конечно, Ильич и к общему составу партии применял этот же метод выдержанной идеологии, но тут он заполнял его другим критерием, тем критерием, который он применял во всей своей практике. Ильич жалел о том, что Маркс не написал книги о том, как делать пролетарскую революцию. Он неоднократно в частных разговорах указывал, что вот у Маркса можно многому научиться, а как делать пролетарскую революцию, об этом Маркс не написал, и не мог, конечно, написать. Но Ильич дополнял: но то, что не дописал Маркс, доделают сами пролетарские массы. Их творчеству в революции, их классовому инстинкту больше всего доверял Владимир Ильич. И в вопросе о составе партии он применял отнюдь не только тот критерий, который должен быть применяем к штабу, к руководителю,—он применял классовый критерий, критерий классового состава партии. Он первый поднял вопрос о чистке, когда стало ясно, что наша партия, как партия привилегированная, привлекает к себе элементы отнюдь не пролетарские ни по своей психологии, ни по своему происхождению. Ему принадлежит идея очищения партии ради ее опролетаризирования. И поэтому вполне в духе Ильича было то явление, которое тоже относится к величайшим итогам истекшего года, явление, которое мы называем ленинским призывом, когда пролетариат влил в наши ряды четверть миллиона лучших своих представителей для того, чтобы заделать ту брешь, которая образовалась с выходом из наших рядов тов. Ленина. Надо уметь это сочетать: прилив широких масс пролетариев в наши ряды и создание, таким образом, гранитной незыблемой пролетарской основы для самой партии с подлинным ленинским руководством, не допускающим никаких колебаний, следующим во всей своей политике политике и заветам Ленина и резко отметающим всякую попытку под каким бы то ни было предлогом заменить ленин-

Партийная жизнь.

Смотр сельских ячеек.

В Красной волости.

(Бузулукский уезд, Самарской губ.).

Волость, в которой находится парт'ячейка, расположена в 90 верстах от уездного центра, в 25—30 верстах от железной дороги.

В ячейке 29 членов партии и 13 кандидатов. Члены ячейки разбросаны по селам волости на радиусе в 30—40 верст.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПАРТИЙЦЕВ.

Партвоспитательной работой ячейка похвастаться не может. Уровень политразвития членов слаб, никто ничего не знает. Кружки самообразования не посещаются, а летом даже газеты не читались. Несмотря на всяческое подталкивание со стороны бюро ячейки, интерес к политическим вопросам у партийцев отсутствует. Партийцы заняты личными делами. Пассивность членов ячейки об'ясняется отчасти материальной их необеспеченностью; это все бедняки, безлошадники, обремененные большой семьей. Да к тому же разбросанность партийцев, отсутствие необходимой литературы, малограмотность мешают развернуть работу среди членов ячейки.

БОЛЕЗНИ ЯЧЕЙКИ.

Самые распространенные в ячейке болезни: 1) отсутствие партдисциплины—50 проц. членов не посещают собраний, 2) пьянство, которое, несмотря на все увещания секретаря и бюро ячейки, не прекращается. Были случаи пьяных дебошей в селах со стороны партийцев. Некоторые члены партии поддерживают тесную связь с чуждыми элементами. Некий Ефимов, член бюро ячейки и член волисполкома затеял склоку против секретаря ячейки и председателя ВИК'а.

Для оздоровления ячейки и ликвидации склоки в волость выехали секретарь укома и инструктор укома. Ефимов постановлением ячейки исключен из членов бюро ячейки и вик'а. После от'езда Ефимова в другую волость склока прекратилась.

С различного рода болезнями партийцев бюро ячейки повело решительную борьбу, не останавливаясь даже перед исключением из партии (исключено до 5 человек).

В КОМСОМОЛЕ.

Комсомольская организация занималась танцами, спектаклями, хулиганством. Комсомольцы не дисциплинированы, вывывающе держали себя перед гражданами, хотели быть начальниками. Комсомольцы стремились обособиться, быть независимыми от партийного руководства, противопоставляли себя партийцам. Со всеми этими отрицательными явлениями парт'ячейка и лучшие комсомольцы повели энергичную борьбу; разлагающий элемент из комсомола был вычищен. Комсомол взялся за работу всерьез. Однако, последнее время руководство со стороны пар'ячейки стало слабее и под влиянием затесавшегося в комсомол поповского сынка снова появилась мания обособленности и независимости.

РАБОТА СРЕДИ БЕСПАРТИЙНОГО КРЕСТЬЯНСТВА.

На открытых партсобраниях присутствует много крестьян. Задают вопросы о с.-х. налоге, о причинах закрытия школ, о семенах, о землеустройстве и др.

Работа в массах ведется также путем индивидуальной связи с беспартийными, каждому члену партии поручается вовлечь одного беспартийного в кооперацию. Практиковался метод бесед, читки газет «на завалинке». В каждом селе товарищи прикреплялись к определенным улицам для проведения этой работы. В результате индивидуальной агитации число подписчиков газет увеличилось с 26 до 40 человек. Сельскохозяйственная кооперация завоевывает симпатию крестьян: за 4 месяца в сельхозкооперации прибавилось 188 новых членов, а в потребительской только один.

Однако, нужно отметить, что летом на почве непонимания, грубости и нетактичности отдельных членов партии, в некоторых селах обострились отношения между советскими органами, партийцами и крестьянством. Так, население с. Красного и Малаховки бойкотировало сельсовет и вик больше 3 месяцев из-за того, что вик не утвердил протокола общего сельского собрания о смене председсовета.

Ячейка провела учет батраков, но воспитательная работа среди батраков до сих пор не ведется.

Был проведен волостной с'езд демобилизованных красноармейцев.

На с'езде красноармейцев ознакомили с хозяйственным положением волости, для того, чтобы легче было втянуть их в общественную работу. С'езд дал хорошие результаты.

Тяга крестьян в партию невелика. За 8 месяцев подано всего 16 заявлений о вступлении в ячейку. Большей части крестьян, подававших заявления, отказано в приеме.

На бюро и на общих собраниях ячейки заслушиваются отчетные доклады фракций советских и кооперативных учреждений. Проведены отчеты этих органов перед избирателями. Ячейка принимала активное участие в кампании по перевыборам советов.

Ячейка прилагала все усилия к тому, чтобы сохранить и укрепить имевшуюся в волости с.-х. коммуну имени Ленина. Все усилия оказались тщетны—коммуна развалилась, члены ее перешли к индивидуальному ведению хозяйства. Развалу коммуны способствовали и партийцы, состоявшие членами коммуны.

Бобылев.

Отклики.

ПО ПОВОДУ ОДНОГО ОПРОВЕРЖЕНИЯ.

В № 286 «Правды» помещена заметка «Так писать нельзя», автор которой —Котов—опровергает правдивость корреспонденции т. Петрокова о хавертовской вол'ячейке.

Одна из передовых, сознательных крестьянок села Хавертова, тов. Чилина, которой собрание крестьянок поручило вести борьбу с самогоноварением, пишет нам по поводу котовской заметки:

«Несмотря на угрозы по моему адресу со стороны Котова, в бытность его предвиком, я все же начала бороться с самогоноварением. Котов угрожал, говоря, что мне не быть живой. Он был главным распространителем самогона в нашем селе. Котов являлся пьяным на собрания граждан и реал рубахи на крестьянах. Котов потому держался у нас в селе, что его поддерживали кулаки, которые получали от него услуги».

Крестьянин села Хавертово, тов. Р. Г., также характеризует Котова с отрицательной стороны. Он пишет:

«Местные отзывы некоторых граждан, которыми защищается Котов, получены им за услуги противозаконные, которые бывший предвика оказывал кулакам. В Красной армии Котов был, но провожать его в ряды пришлось чуть ли не силой... Партийная работа замерла в период, когда Котов стоял во главе волости».

Примеч. редакции. По имеющимся у нас сведениям, Котов исключен из партии и лишен гражданских прав.

НЕ РАСПЫЛЯЙТЕ ПОНАПРАСНУ СИЛЫ.

(Возражение на статью «Не стягивайте всех сил в волостной центр»).

В № 2 «Правды» т. Караулин высказывает неудовольствие решением [illegible] укома об отказе организовать ячейку в Яковлевской слободе. Дело в том, что в волостном центре существует ячейка из 21 чл. РКП(б) и кандидатов, а на расстоянии 4 верст от нее партийцы Яковлевской слободы, работающие в городе, решили организовать самостоятельную ячейку. Пользы в этом уком не видит, так как:

1) все партийцы заняты работой в городе, вследствие чего могут уделить чрезвычайно мало внимания работе в деревне;

2) слобода сохраняет прекрасную связь с волостным центром вследствие близости расстояния. Выделение в слободе самостоятельной парт'единицы дело ухудшит, оторвет ее от жизни всей волости;

3) уход из тех ячеек, в коих партийцы слободы состоят сейчас, развалит работу последних. В то же время создание ячейки на селе из числа товарищей, не связанных с крестьянством, мало целесообразно.

В отношении 2-й заметки: «Просим организовать ячейку в селе» (в том же №) уком отмечает, что по вопросу об организации ячейки РКП в деревне Малышево отказа не было. С крестьянином, посланным от группы, желающей организовать ячейку, была беседа, в результате которой товарищ согласился с тем, что вследствие отсутствия в их группе членов партии (а ячейка из одних кандидатов не может быть создана) на первое время надо влиться в вол'ячейку, и, вероятно, в ближайшее время они это сделают.

Вывод тов. Караулина скороспелен. Не нужно кричать о вредности концентрации партсил в волостных центрах, так как у нас этого нет, а распыление на мелкие парт'единицы необходимостью не вызывается.

Ярославский уком.

Канун годовщины смерти вождя.

О чем думают рабочие.

(Заявления в бюро ячейки зав. «Амо»).

Близится годовщина того дня, когда не стало среди нас дорогого учителя и борца за рабочее дело, Владимира Ильича. Я хоть и беспартийный рабочий, но кой-что разбираю в политике. На разных заводах я уже работаю 22 года. Во всю жизнь мне пришлось два раза увидать лично и послушать В. Ильича. Глядя на него, когда он говорил, я чувствовал в себе что-то родное и близкое.

В те дни, когда В. Ильича не стало, я чувствовал себя каким-то разбитым, словно хороню своих близких родных. Многие товарищи вступили тогда в члены РКП. Признаюсь, я хотел поступить, но у меня большая семья, а главное, я думал над вопросом:—а гожусь ли я быть коммунистом? Нет, думаю, надо себя подготовить. С этих пор я стал думать, кой-что читать. Благодаря некоторым товарищам, которые меня надоумили, я записался на политграмоту, из которой я ознакомился, за что В. Ильич боролся. Он всю жизнь просил, звал и даже требовал, чтобы все, кому дороги интересы трудящихся—организовались, слились в одно целое. А мы по темноте своей остались глухи.

И вот я думаю, что мы отчасти—виновники преждевременной смерти В. Ильича. Теперь я решил навсегда покончить с равнодушием. Прошу бюро ячейки завода принять меня в свои ряды и призываю всех сознательных рабочих вступить в члены РКП.

Рабочий слесарно-мех. цеха **И. Павлов.**

* * *

Когда я узнал о смерти Ильича—глубоко задумался.—Как наша партия,—задавался я вопросом,—останется без основателя, который поправлял ошибки...

Но вот уже год прошел со смерти Ильича, но партия неустанно работает, крепнет и заветы т. Ленина выполняются. На смерть Ильича отозвались беспартийные рабочие, и еще новые силы влились в РКП. Уже год прошел, товарищи. Я, беспартийный, призываю рабочих и крестьян сплотиться вокруг РКП и влить в партию новые силы. К этому должны сознательно отнестись рабочий и работница, которым дороги заветы Ильича.

Рожков.

О переводе в партию содействующих и кандидатов.

На состоявшемся в МК РКП совещании заведующих организационными отделами райкомов был обсужден вопрос о приеме в партию содействующих, которых в московской организации РКП насчитывается около 15 тысяч.

Совещание признало возможным принять в кандидаты РКП 8—9 тысяч содействующих.

В связи с отмеченной затяжкой в некоторых ячейках в работе по пересмотру заявлений о желании вступить в партию, совещание нашло необходимым закончить работу не позже 15 января.

Кампанию по вовлечению рабочих постановлено проводить исключительно на производственных предприятиях, обращая главное внимание на усиление притока в партию из частных предприятий и предприятий, где процент коммунистов по отношению к беспартийным ниже 10, на отбор наиболее передовых в политически-культурном отношении рабочих и вовлечение работниц и комсомольцев.

Совещанием постановлено принять меры к ускорению перевода ленинцев в члены партии с таким расчетом, чтобы 80 проц. ленинцев были переведены в партию к губпартконференции. Решено приурочить к годовщине смерти В. И. Ленина массовую торжественную передачу рабочих-кандидатов РКП в партию.

Итоги пленума МКК.

10 и 11 января с. г. происходил пленум МКК, с участием представителей РКК и УКК и уполномоченных МКК в уездах.

С отчетом о деятельности президиума МКК выступил тов. Савватьев, отметивший большие достижения в работе МКК за время с XII губпартконференции. Улучшен аппарат МРКИ, установлена самая тесная связь с наркоматом РКИ и с бюро МК РКП. Укрепляется связь с профсоюзами.

Проведенная на районных и уездных конференциях, а также на отдельных крупных предприятиях отчетная кампания дала возможность МКК больше связаться с широкими партийными массами. Всюду по докладам МКК развертывались обширные прения, и выступавшие товарищи вызывали многочисленные вопросы, волнующие рабочих данной фабрики или завода.

Проделана большая работа в связи с кампанией по поднятию производительности труда. Установлена связь МКК с производственными комиссиями.

Как слабую сторону работы докладчик отметил недостаточную связь с крестьянством. Эту связь необходимо укрепить и вовлечь в работы по советскому строительству крестьянские массы. В связи с этим МКК вносит на XIII губпартконференцию предложение об увеличении состава своих членов до 100 человек.

В прениях по докладу выступило до 20 товарищей с мест. В частности указывалось на необходимость усиления контроля по выполнению хозяйственными и советскими учреждениями партдирективы по вопросу о зарплате.

В принятой по докладу резолюции пленум одобрил деятельность президиума МКК и признал проведенную им линию в работе правильной. Вместе с тем, пленум указал на важность еще большего вовлечения партийных и беспартийных масс, женщин и молодежи в работу по улучшению госаппарата и на необходимость дальнейшего укрепления аппарата МКК и МРКИ и их органов на местах.

По докладу наркомтруда РСФСР тов. Бахутова относительно практического проведения в жизнь последнего циркуляра ВСНХ, ВЦСПС и НКТ о поднятии производительности труда, пленум вынес резолюцию, которая поручает президиуму МКК разработать конкретные мероприятия о содействии органов КК хозяйственным и профессиональным организациям по проведению в жизнь указанного циркуляра.

Затем были заслушаны доклады егорьевского уполномоченного МКК тов. Демидова, председателя коломенской КК т. Соловьева и представителя замоскворецкой КК тов. Лаукман.

Докладчики отчитывались в проделанной работе по изучению состояния местной парторганизации и по улучшению госаппарата.

В принятой по докладам резолюции пленум указал, что контрольные комиссии на местах и уездные уполномоченные в своей дальнейшей работе должны сосредоточить внимание на проведении в жизнь постановлений ЦК РКП о широком вовлечении бедняцких и середняцких крестьянских масс в работу общественных организаций и усилить работу по советскому строительству.

Партия в киргизской деревне.

(Письмо из Петропавловска).

Для разрешения вопросов работы в деревне и ауле акмолинским губкомом было проведено губсовещание секретарей волкомов и сельячеек. В совещании участвовало 35 товарищей.

Доклады вызвали оживленный обмен мнениями.

Выяснилось, что работа ячеек идет от случая к случаю, нет достаточного руководства советскими и хоз. органами, слаб авторитет среди населения. Было отмечено стремление ячеек обязательно продвигать во все выборные органы одних коммунистов.

Совещание поставило очередной задачей,—сплочение вокруг ячейки и избы-читальни актива из передовых беспартийных крестьян, селькоров и крестьянок, которых нужно втягивать в работу советов, кресткомов, кооперации и т. д.

Совещание указало на необходимость усиления партядра в комсомоле путем передачи в партию наиболее выдержанных сознательных комсомольцев. Надо полагать, что в результате этого совещания партруководство над комсомолом улучшится. Большое внимание было уделено вопросу о работе среди крестьянок.

Совещание указало, что работу среди крестьянок нельзя отделять от общепартийной работы, как это было до сих пор.

Необходимо еще отметить активность делегатов. По каждому докладу выступало по 12—15 товарищей.

М. Резвый.

Национальные трения изживаются.

(Письмо из Уфы).

Национальный вопрос в башкирской организации до последнего времени оставался неразрешенным. Не только в «низах», но и в «верхах» организации на национальной почве немало создавалось всякого рода недоразумений, склок, которые в сильной степени тормозили успешное разрешение как партийных, так и советских вопросов.

За последнее время положение изменилось.

Закончившийся недавно пленум Башобкома РКП(б) показал какую огромную работу удалось проделать обкому за период между пленумами (три месяца) в смысле сплочения всей организации на основе взаимного понимания и ликвидации национальных трений.

Еще в начале работ пленума тов. Разумов (отв. секретарь), выступая с отчетным докладом о деятельности президиума, указал на то единодушие, которое царило внутри самого обкома.

Единство, мысли и действий президиума обкома сказалось на всей работе прошедшего пленума. Несмотря на целый ряд чрезвычайно сложных вопросов, стоявших перед пленумом, эти вопросы обсуждались самым серьезным, деловым образом и все они получили единогласное решение.

Отчетный доклад о работах обкома не вызвал тех «оживленных» прений, которые ранее всегда сопровождали подобные отчеты. Все выступавшие (до 15 чел.) ораторы указывали на то, что ныне, как никогда, мы едины, что это единство не замедлило сказаться на всей организации. Поэтому первым пунктом в резолюции по докладу о деятельности президиума Башобкома значится:

— Пленум *одобряет работу президиума обкома за отчетный период.*

И вторым:

— Пленум с особенным удовлетворением отмечает изжитие национальных трений внутри президиума обкома и обкома в целом, одновременно отмечая, что оздоровление взаимоотношений внутри обкома начинает оказывать положительное влияние на общее состояние организации и ее работоспособности.

Пленум вынес решение, предлагающее и впредь в области национальной политики партии проводить линию всемерного углубления этой работы и призвал всю организацию к сознательной всемерной поддержке и проведению в жизнь намеченных обкомом мероприятий.

И сейчас, когда вся организация приступила к проработке решений пленума, мы наблюдаем начавшийся процесс оздоровления: решения пленума целиком одобряются и каждая ячейка и отдельный член ее *обязуются проводить их в жизнь.*

В. Павлов.

[illegible] заветы лишили бы то ни было других. В этом сочетании—сила, непреодолимая сила нашей партии и указание на ее дальнейшие пути.

Так складываются итоги этого года. Еще несколько слов о международной обстановке. Она мало благоприятна в данный момент. Но и в оценке ее Ленин оказался более прав, чем кто бы то ни было. Теперь совершенно ясно, как прав был Ильич в своей общей характеристике международной обстановки в своей статье «Лучше меньше, да лучше». Он сказал там: разные могут быть периоды, через разные этапы пройдет и развитие Запада и развитие Востока, но суть дела «в столкновении реакционного империалистического Запада с революционным националистическим Востоком». И это—та правда, которая вскрывает политические международные комбинации сегодняшнего дня. Мы видели пацифистски-демократическую эру и даже увлечение этой эрой среди некоторых коммунистов. Мы видели, как эта одежка империализма начала с него спадать, и он снова предстал перед нами в лице Чемберлена, в лице Муссолини, в лице Кулиджа, а вместе с тем мы видели, как эта империалистическая реакционная Европа и Америка разжигают все больше и больше революционное настроение Востока. «Эра» прошла и сменилась другой, может быть будут и еще смены, а основное, что наметил Ленин,—неизбежное столкновение империалистического Запада и революционного националистического Востока, который будет все больше и больше разжигаться империалистической политикой, — это остается, как общая характеристика всего исторического процесса, который проходит перед нами.

Несмотря на неблагоприятные условия международной обстановки, несмотря на неурожай, несмотря на дискуссию, которая нас захватила в прошлый и в этот год, мы можем сказать: угнетенное человечество за этот год стало сильнее, стало организованнее, стало более подготовлено к той революционной борьбе, которая перед нами раскрывается. И если каждый год в эти дни мы будем приходить к Ильичу, с тем, что сможем ему сказать: в этот год мы стали еще и еще сильнее, то тогда близок будет день, когда силы наши будут достаточны для того, чтобы целиком осуществить заветы Владимира Ильича. И тогда тот мавзолей на Красной площади в Москве, который уже сейчас стал средоточием всего борющегося мира, станет знаменем окончательной победы трудящегося человечества: ленинизм победит старый мир насилия и рабства.

Рабочая жизнь.

Наш привет.

Общее собрание рабочих корреспондентов «Правды», совместно с рабкорами других газет, рабкорами стенных газет, военкорами и юнкорами, обратилось к всесоюзному учительскому с'езду со следующим приветствием:

«Собрание шлет горячий товарищеский привет всесоюзному учительскому с'езду. Рабкоры выражают надежду, что учитель в деревне окажет помощь и поддержку сельскому корреспонденту в его трудной работе».

Во всесоюзный железный фонд имени „Правды“.

Наши вызовы.

Редакция журнала «Коммунистическое Просвещение», отчислив 10 проц. от авторского гонорара за помещенные статьи в № 6/18 журналов, в сумме 85 р., вносит их в железный фонд им. «Правды» и вызывает следующие органы: «Учительскую Газету», «Красную Печать», «Коммунистическую Революцию», «Власть Советов», «Вестник Коммунистической Академии», «Красную Молодежь» и издательство «Долой Неграмотность».

Тов. Саакова вносит в железный фонд им. «Правды» 10 руб. и вызывает т.т.: Иванову, П. А. (ЦАТО), Аристоренко, В. В. (4-й дом Моссовета), Саврасова и Стрижевского (Верховный Суд), Белова и Блок (Винторгуправление), Шулинову, М. И. (ВЦСПС), Ширвинд (Главное управлен. М. З.), Корыблит (Главн. упр. М. З.), Ставровича (ГПУ).

Военкоры школы «Выстрел» вносят в железный фонд им. «Правды» 6 руб. и вызывают военкоров других вузов Лефортовского гарнизона.

Тов. Осинский вносит в железный фонд им. «Правды» 5 руб. и вызывает т.т.: Довголевского, Довголевскую, Симановского, Смирнова, Гужинского и Гужинскую, (Стокгольм), Рубинина, Рубинину, двух Асмусов и Фридрихсона (Копенгаген).

Тов. Розенштейн вносит в железный фонд им. «Правды» 3 руб. и вызывает т.т.: Л. Боголепову (Мосздрав), Е. Довбню (инст. Сербского), А. К. Ивенсена (больница для эпилептиков), А. И. Мискинова, А. Сысина и Л. Прозорова (НКЗ), Г. Я. Тартаковского (невро-психиатрическ. диспансер).

В ЖЕЛЕЗНЫЙ ФОНД.

Во всесоюзный железный фонд имени «Правды» поступили взносы от следующих организаций и лиц: Редакция журнала «Коммунистическое Просвещение»—85 руб. Саакова—10 руб. Военкоры школы «Выстрел»—6 руб. Осинский—5 руб. Л. М. Розенштейн—3 руб. Всего с ранее поступившими—6.694 руб. 49 коп.

ПОПРАВКА.

В № 9 «Правды», от 11 января, в вызов. тов. Каплина вкралась ошибка. Напечатано вместо Каплин—Канмен, вместо Ропп—Кошга.

О наших достижениях.

(Лесозавод «Красный Октябрь», Кинешемского у., Иваново-Вознесенской г.).

Лесозавод «Красный Октябрь» находится в 3 верстах от Кинешмы, на берегу Волги. Еще в конце лета 24 г. никто не предполагал, что маленький полузаброшенный завод будет играть такую большую роль в строительстве нашего государства.

Но перед нами во всю ширь встал вопрос об улучшении рабочих жилищ и удешевлении самого строительства.

В нашей промышленной губернии этот вопрос встал особенно остро. При некотором переустройстве лесозавод «Красный Октябрь» оказался пригодным для этой цели. В сентябре 1924 г. он был передан в ведение акц. о-ва «Стандарт». Завод был приспособлен к новому производству, и с самого начала получил несколько заказов на постройку рабочих поселков из Иваново-Вознесенска и Москвы.

Через какой-нибудь месяц был готов показательный дом. Отличался он от обычных построек прочностью, легкостью и был удобен во всех отношениях. Началась работа по постройке поселков. Общество «Стандарт» с первых шагов своей работы решило не только расширить [illegible] переданный в ведение акц. о-ва «Стандарт», но немедленно заняться и постройкой нового деревообделочного завода. И вот корпуса уже готовы. Завод строится по последнему слову техники, и через какой-нибудь месяц он будет пущен.

На строительные работы заводом получено четыре миллиона рублей. Три миллиона дал текстильный трест, и на один миллион в кредит получена древесина. Постройкой, средствами и древесиной завод обеспечен.

В настоящее время идут усиленные работы по улучшению оборудования завода. Имеется 160-сильный двигатель, которого пока достаточно. Закончена постройка водонапорной башни, выстроены корпуса механической мастерской, двух деревообделочных мастерских и кузницы. Заканчивается постройка железной дороги с погрузочной платформой.

Территория завода расширена до ф-ки «Красная Ветка». Технические недостатки на заводе устранены, и завод совершенно перекроен. Вскоре завод будет центральным по изготовлению рабочих поселков.

Для 700 чел. рабочих завода построено несколько домов. Заканчивается постройка кооператива, столовой, клуба, и бани.

9 декабря перезаключен договор, в него внесены некоторые коренные изменения. Установлен порядок распределения квартир, включен параграф об амортизации инструментов самих рабочих. По вопросу о спецодежде решено выдавать кроме обычной еще по одной паре валенок. Договорились о своевременной выплате заработной платы.

С 15 декабря завод перешел на сдельщину. Расценка—2,7 коп. с кубофута.

Сдельщина встречена рабочими одобрительно:

— Улучшая завод,—говорят они,—мы ни на минуту не забудем о важнейшей задаче—повышении производительности труда.

Ив. Андреев.

Строительные недочеты

(Кадиевка, Донецкой губернии).

Стройотдел рудников небрежно обращается с расходуемым материалом. Кончат постройку, останется десяток обаполов и бросят. При ремонте преимущество отдается привилегированным лицам: им кроют толем сарая для коз и коров, в то время как у иных рабочих нет в каютке сухого угла.

Рабочие своими силами обмазывают свои клетушки глиной, прибивают дранки на-авось, лишь бы не упало. В стройотделе имеются старые доски, но рабочим для полов их не дают. Во многих казармах ремонт сделан поверхностно, лишь бы сделать. Нет кое-где стекол в рамах и самые рамы требуют ремонта.

На шахте «Парком» уж два года строят баню и никак не достроят. Год план составляли, второй год кирпич возили. Когда баня готова будет, неизвестно. Шахта газовая, страшно пыльная, рабочие выходят грязные, а смыть угольную пыль негде. А ведь построить баню не так трудно. Работы тут мало, материалы в стройотделе имеются. Только Рудоуправление очевидно забыло о бане.

* * *

При посадке в клеть для спуска в шахту «Ильич» всегда происходит страшная давка. Не успеет клеть стать на кулаки, как волна рабочих устремляется в нее. Того и гляди кто-либо полетит в ствол. Клеть едва вмещает 20 человек, а набивается в нее 30 человек. Проводники износились и клеть уж несколько раз застревала в стволе.

Во избежание несчастных случаев необходимо, чтобы при спуске рабочих присутствовал дежурный штейгер, который бы следил за порядком. Нужно запретить рабочим спускаться в шахту с порожняком, а также садиться в клеть после сигнала.

* * *

До сих пор не могут построить погреба, сарая и корридоры для рабочих, живущих в бывших тифозных бараках.

Поторопиться бы надо с постройкой погребов.

* * *

К кочегарке шахты № 5, несмотря на заметки в газетах, до сих пор никак не пристроят эстокаду для сваливания угля. Рельсы проложили, да на том и успокоились. Подвозчикам и кочегарам приходится бегать с маленькой железной тачкой чуть ли не за двадцать саженей, что привезти уголь для котлов. Узкоколейка, по которой вывозят шлак из кочегарки, пришла в полную негодность.

Артем Хмурый.

Не ладится культработа.

ШАХТЕРСКИЕ КЛУБЫ.

(Гор. Шахты).

Рудничные культотделы из сил выбиваются, стараясь оживить рабочие клубы, но клубы все-таки остаются в стороне от массы. Не больше 10 проц. рабочих состоят их членами. Об'ясняется это, пожалуй, и особым укладом шахтерского быта. Работа тяжелая, нужен хороший отдых. Мешает рабочим вступить в члены клуба и задержка зарплаты. Не малую роль играет в этом вопросе и слишком казенный подход.

На бумаге в клубах десятки кружков. Рабочий, вступивший членом, приписывается сразу чуть ли не во все кружки и потому... ни одного не посещает. Массам преподносят одни только спектакли.

Вместе с тем клуб мало связан и с общей просветительной системой.

На каждом руднике есть хорошо работающая сеть цеховых, казарменных комсомольских, женотдельских организаторов, агит-пропагандистов, близко знакомых с запросами массы, и клубы могли бы их использовать с успехом.

Если относиться к этим запросам внимательно и об'единять в кружки рабочих, имеющих одинаковые наклонности, то этим можно сразу оживить работу клуба.

П. Шахтер.

УГОЛКИ В УГОЛ ЗАГНАЛИ.

(Яхромская фабрика, Моск. г.).

Наша культкомиссия с помощью заводоуправления открыла при общежитиях и спальнях рабочих красные уголки. Культработа стала развертываться. Начала проявляться самодеятельность и со стороны рабочих.

И вдруг пом. директора тов. Дубакин распорядился закрыть уголки, основываясь на том, что, вопреки условию, вместо 25—30 чел. в каждом уголке, собирается большее количество рабочих (случилась такая история всего один раз) и что это вредит производству. Пошла писать губерния. Культкомиссия распоряжению не подчинилась, пом. директора поднял трест и ячейку, стали на фабрике появляться друг за другом всевозможные комиссии, стали на разные лады составлять акты. Уисполком предложил заводоуправлению открыть уголки, заводоуправление не подчинилось. Губотдел союза тоже признал существование уголков возможным.

Гонялись лошади и автомобили, было оторвано от работы 25 человек, потерявших 25 рабочих дней. Дело об уголках выросло до 20 листов. А конца войне все еще не видно.

А. Крылов.

Внимание производству.

ПЛАЧУТ ДЕНЕЖКИ.

(Торфяные разработки Цуторфа в Н.-Новгороде).

Почти к самому Н.-Новгороду примыкают торфяные разработки: Октябрьская, Орловская и Горбатовская. Все они хорошо обставлены и оборудованы (до 20 паровых машин) и давали ежегодно готового торфа до 2.100.000 пуд.

Но вот второй год работы прекращены. Огромный капитал, до 300.000 руб., похоронен в болотах. Ржавеют машины, материалы. Тысячи торфяников распущены. Сначала разработки были в руках местного совнархоза и торф шел на его заводы. Потом взял разработки Цуторф, назначив своего «спеца». «Хозяйничанье» этого спеца вогнало себестоимость добычи торфа в такую цену, что его никто не стал брать, лежит он на болотах до сих пор и пришел в негодность.

Губсовнархоз, оставшись без топлива, повел усиленную заготовку дров, вырубая близлежащие леса, сейчас уже сведено 1.500 десятин.

Необходимо возобновить добычу торфа, он сбережет до 500 десятин леса ежегодно, и тем самым окупит затраты по добыче.

Капитала для этого потребуется до 150.000 руб., который можно бы отчислить из средств лесной конторы. Если такое отчисление невозможно, то средства может и должен дать в своих же интересах совнархоз.

Пока еще не поздно, нужно поторопиться спасти капитал, утонувший в болотах, и с весны приступить к добыванию торфа.

Александр Дикий.

АХОВЫЙ СПЕЦ.

(Московская ткацко-отдел. ф-ка ГУМ'а).

С августа 1924 г. вместо ушедшего с Москворецкой фабрики по крашению и отделке тканей доктора химии т. Романова руководство красильно-аппретурным отделом ф-ки взял на себя гр. Волович, который официально числится доверенным лицом по торговой части на ф-ке и не имеет ни специального технического образования, ни практики по крашению и отделке тканей.

Однако, он имеет смелость настаивать на крашении тканей по указанному им способу и руководит всей производственной работой. Неудивительно, что получились самые ужасные результаты: за август оказалось брака 10 проц. и за сентябрь—5 проц., что составило убыток за эти два месяца 15.000 руб.

Неумелое руководство производственной частью со стороны гр. Воловича повлекло затор в работе некоторых отделов, что вызвало недопустимую бесхозяйственность в использовании электроэнергии и топлива. Так, наприм., электромотор в 120 л. с. в течение нескольких дней пускали в работу только для пуска одной газо-опальной машины, из-за которой вертелась холостую вся передача фабрики и терлись ремни; в течение нескольких дней топили паровой котел в 256 кв. метр. для работы только одной каландры.

По требованию гр. Воловича была переделана промывная железная барка, но работа на ней не пошла и пришлось вновь все переделать.

Необходимо положить этому безобразию конец.

Случайный.

КАК У НАС ПОДНИМАЮТ ПРОИЗВОДСТВО.

(Саратов).

При мастерских мельниц Хлебопродукта гор. Саратова имеется медно-литейный цех, где производится отливка машинных частей.

Для печи необходим кокс, а администрации до этого никакого дела нет. На запросы мастеровых молчит, да и все тут. Не присылают кокса иной раз по неделе и больше, и рабочие за это время решительно ничего не делают.

Администрация Хлебопродукта, спишь ты, что ли?

В. М. Н.

За новый быт.

(Вечерние ясли им. М. И. Ульяновой, Одесса).

Рабочие транспортники Одессы столкнулись с одним недостатком в работе своего клуба: многие жены рабочих не могли приходить в клуб, так как не с кем было оставлять дома детей.

Долго бились ячейка и местком городских рабочих грузчиков и ломовиков над этим вопросом. Наконец, решили организовать при клубе вечерние ясли. Отремонтировали на свои средства комнату, получили кой-какую мебель, исправили ее, жены рабочих принесли и сшили белье. Рабочие сами оборудовали печь в комнате.

И несколько дней назад состоялось открытие вечерних яслей.

Сначала—осмотр. В комнате много света, воздуха, все блестит, сияет: рабочие гордо говорят:

— Все—наше... И скоро сделали.

Ясли расчитаны на 25 детей, от 1—4 лет. Присматривать за детьми будут специально приглашенные воспитательницы.

Открывать ясли пришли многие. Пестрел зал красными платочками и седыми головами рабочих.

Сначала слушали доклад о буржуазном и рабочем семейном праве, потом многочисленные приветствия.

И когда представитель губотдела союза тов. Златко в своем слове сказал:

— Мы предлагаем назвать ясли именем старой большевички, организатора и руководителя рабкоровского движения—именем Марии Ильиничны Ульяновой.

Зал аплодировал долго и шумно.

Собрание послало приветствие Марии Ильиничне.

Оркестр слился с голосами рабочих в «Интернационале». И как-то особенно дружно поднялись руки юных пионеров:

— Всегда готовы!

А. Литвак.

Устраните недостатки.

ХАЛАТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ.

(Техчасть Бюробина НКИД).

Наш десятник Зякин бьет по карману не только рабочих, но и контору. Его распоряжения не удовлетворяют рабочих. На язык он ловок, а на деле не то. По работам летает, словно птичка. Один рабочий поймает его, а трое не могут. Бывает, что материалов или работы нет и приходится десятника ждать до другого дня.

Приходит назавтра — спрашиваем: «Почему вчера к нам не зашел?»—«Вас не видал».

— Как же так? Десятник не знает, где у него и на ка[illegible] работе люди заняты.

Просят прис[illegible] нужные материалы. Отвечает: «Сей [illegible] пришлю!» Ждем. Присылает по чайной ложке: сперва петли, потом шурупы, на следующий день—замок. Такие вещи отражаются и на работе, и им надо положить конец.

Рабочий.

ПОЗАБОТЬТЕСЬ О ДОСТАВКЕ МАТЕРИАЛОВ.

(Москва, Гос. фабрика «Новая Заря», бывш. Брокар).

У нас на фабрике 900 рабочих, из них 75 проц. женщин. Работают в 2 смены. Большой помехой в работе за последнее время является несвоевременная доставка материалов. Работницы из-за этого без всякого плана перебрасываются из отделения в отделение. С мыльного в коробочное, работы не оказывается —гонят в флаконное и т. д.

Вполне понятно, сколько эти переброски вызывают простоя. Заводоуправлению необходимо нажать на кого надо и вывести эту ненормальность. Материалы должны доставляться своевременно.

Рабкорка.

К ЧЕМУ ТАКАЯ ВОЛЫНКА?

(Страхкасса Баум. района).

Обратился я в контрольную комиссию страхкассы Бауманского района выяснить,—зачтут ли мне два дня болезни по свидетельству частного врача?

— Подайте,—говорит мне регистраторша,—заявление в президиум к-та с об'яснением, что вас заставило обратиться к частному врачу.

— Зачем же заявление? Нельзя ли как-нибудь попроще.

— Нет—иначе нельзя. Таков порядок.

Я к члену комитета. Смотрю—серьезный человек, даже сердитый. Смотрит исподлобья. Сразу видно, что перегружен работой.

Все-таки спрашиваю. Но он, даже не вникнув в дело, отрезал:

— Подайте заявление.

Подал, получил квитанцию—приттти через неделю. Прихожу. Выдают мне выписку из протокола.

Слушали о выплате такому-то за три дня болезни (откуда три?)...

Постановили—отказать.

— Почему же,—спрашиваю,—отказали?

— Есть закон, согласно которого удостоверения частных врачей не зачитываются.

— Зачем же вы мне сразу этого не сказали, зачем обнадеживали, волынку тянули?

— Можете обжаловать в Солянку, 12. Не мешайте работать.

И весь сказ.

ЭРЛИХМАН.

Нам пишут.

В г. Егорьевске, Моск. губ., в декабре пущен в ход прядильный отдел при фабрике «Вождь Пролетариата». Здесь будут перерабатываться до 18 тысяч пуд. хлопка. Егорьевская биржа труда постепенно разгружается от квалифицированных рабочих, и часть их, не состоящих на учете, но ранее работавших на фабрике, уже берется помимо биржи. Одновременно с этим расширяется ткацкий отдел. Наблюдается большой приток рабсилы из деревни, так как здешние крестьяне без побочного заработка существовать не могут. В Шувойском районе одностаничники, работающие на дому ручную сарпинку, стали бросать работу в вязку малого сбыта и ушли на фабрику.

Киселев.

◆ Опоченское отделение псковского райсоюза дает опоченскому кожзаводу еженедельно только 800 р. Этих денег хватает только на уплату за ремонт завода. Закупку сырья заводу приходится производить на средства, получаемые с крестьян, отдающих на выделку свои кожи. Поступления эти крайне неравномерны, незначительны, закупить на них большую партию кож заводу не удается и этим срывается производственная программа завода. Замочка кож происходит не дважды в месяц, как этого требует производственный план, а несколько раз в течение 2 недель, по нескольку штук кож. Отсюда непроизводительный расход времени и ухудшение качества кож.

Райсоюзу нужно помочь заводу.

Х. Мар—ский.

◆ На заводе «Гигиена» (Вятка) постановлением производственного совещания было предложено администрации завода в целях использования отбросов организовать отделение по расщеплению жиров. Заводоуправление пошло навстречу. Изыскали средства. Из Москвы выписали необходимый инвентарь. Через полтора месяца напряженной работы отделение было готово. Немного побаивались рабочие: отделение строили сами, без техника. Вдруг не все, что надо, устроили, зря ухлопали средства.

Пришла партия сала. Положили его в котлы, пустили пар. Три дня шел процесс расщепления жиров, и что же? Глицерин вышел на славу.

Теперь ежегодно завод будет давать до 1.000 пудов технического глицерина, не будут пропадать отбросы даром.

Кепка серая.

ПОПРАВКА.

В заметку «Наше шефство», помещенную в «Правде», за № 231, 21 декабря 1924 г., вкрались следующие ошибки:

В заметке указано, что в волости Каширского уезда, подшефной Даниловской камвольно-прядильне им. Калинина, на 100 человек населения приходится 18—35 человек неграмотных; в действительности на все население волости в 5.100 человек—неграмотных в возрасте от 18 до 35 лет—100 человек.

В заметке указано, что в волостной ячейке 44 человека, в действительности, —4 члена ячейки и 10 содействующих.

Библиография.

ФОССЕЙ ДЖОН КОББ ХЕРНШОУ. «Европейские коалиции, союзы и согласия, начиная с 1792 г.» Под общей редакцией Ф. Ротштейна. Социалистическая академия. Библиотека международной политики.

Книжка Хернщоу рекомендуется вниманию читателей редакцией потому, что она дает «простую», «прагматическую» панораму этих комбинаций с разных союзов на пространстве почти полутора столетий, ограничиваясь каждый раз кратким описанием внешней обстановки и судьбы держав». Если бы дело так обстояло, и в хронологическом порядке излагались договоры, можно было бы менее критически отнестись к работе английского буржуазного профессора. Но мы считаем такое толкование неточным. Хернщоу до мозга костей—буржуазный индивидуалист. Для него вся история есть сплетение разных комбинаций и действий крупных личностей. Он попутно дает отдельным договорам косвенное толкование, которое во многих случаях отстает от взглядов, высказываемых даже прогрессивной буржуазной профессурой. Мы считаем нужным привести несколько толкований автора.

О коалиции 1792—93 г. Хернщоу пишет, что министры Жиронды заставили Людовика XVI об'явить войну своему племяннику, королю Венгрии и Богемии, несмотря на его сопротивление, так как Людовик относился с ненавистью к их образу правления и стремился «оказать содействие своей сестре Марии Антуанетте вооруженной рукой».

По поводу второй коалиции 1799 г. автор пишет, что она оказалась более эфемерной, чем первая, «ибо главной ее опорой была капризная воля полупомешанного самодержца Павла 1-го».

О союзе 1809 г. сообщается, что Наполеон, захватив Португалию, вмешался «в семейные дела испанского королевского дома» и посадил своего брата на испанский престол.

В числе причин, вызвавших разрыв Наполеона с Александром, ученый профессор считает отказ русского двора дать согласие на бракосочетание Наполеона с великой русской княжной (стр. 16).

Наконец, мы узнаем, «что «священный союз» 1815 г. был подписан под влиянием «баронессы Крюденер, из Риги,—немки мистического направления, страстно желавшей, чтобы государственные дела управлялись бы теми же принципами христианской этики» (стр. 19). О договоре 1815 г., одном из самых лицемерных актов, который под религиозным покровом хотел провести широкие завоевательные планы, мы получаем подобное же толкование.

Наконец, повествуя о тройственном союзе, созданном для защиты греков, автор говорит о России—Николая, что она «была единственной державой, которая по религиозным побуждениям решила вмешаться для спасения православных христиан от рук неверных».

Можно весьма удлинить подобного рода замечательные толкования. Нет ничего удивительного в таком подходе, поскольку автор сообщает в введении, что для него все международное право имеет самодовлеющее значение. Мы не говорим уже о том, что в книжке отсутствуют многочисленные тайные договоры, заключенные между императорами в разные периоды, по поводу Ближнего Востока, Турции и т. д. Мы предпочли привести несколько цитат Хернщоу, чтобы его же словами рассказать об этой книжке, поскольку она выпущена под фирмой соц. академии, и в предисловии недостаточно отмечаются ее отрицательные стороны и ошибки. Надо, чтобы молодежь отбросила ошибочное и неправильное в книжке.

М. РАФАИЛ.

М. БРОНСКИЙ. Вопросы экономической политики. «Библиотека социалистического хозяйства». Госиздат. Москва. 1924. Стр. 140.

Автор рецензируемой книжки сделал очень интересную попытку осветить *основные вопросы* нашей экономической политики за последние годы. Статьи написаны в разное время в течение последних двух лет, но вследствие этого они не утрачивают интереса.

В первой статье, написанной в апреле 1923 года, делается попытка подвести итоги первых двух лет новой экономической политики. Автор указывает в ней на необходимость изжить бесплановость промышленности и устранить неувязку промышленности с сельским хозяйством, доставшуюся нам от прошлого.

Автор стоит на совершенно правильной позиции по отношению к крестьянству. «*Наша политика по отношению* к крестьянству,—говорит он,—должна исходить из необходимости облегчения положения крестьян и улучшения с.-х. производства» (стр. 83). Он скептически относится к возможности привлечения иностранного капитала, хотя и признает это в известной степени желательным.

Конечно, было бы хорошо сделать изложение более систематическим. Некоторые вопросы, как вопрос о денежной реформе, затронуты автором недостаточно, вопрос о производительности труда и другие основные вопросы современности не затронуты вовсе. Но и в таком несколько неполном виде книжка тов. Бронского, исходящая из правильных предпосылок, может быть очень полезной для широких кругов лиц, интересующихся вопросами нашей экономической политики.

Д. Боголепов.

Б. Ф. ЧЕСИН. Сказ про Ильича. Изд-во «Знание». М. 1924 г. Стр. 24. Тираж 25.000 экз. Ц. 12 коп.

Автор настроил себя на былинный лад и связал «Сказ про Ильича» с былиной про Илью Муромца—«Про витязя крестьянского, заступника униженных, сирот и вдов обиженных»...

Это—не «Мужицкий сказ о Ленине», как он просто и умело передан Сейфуллиной со слов «Худощавой старенькой хуторянки», которая, «сидя на тулупе своем, на полу, истово и напевно, как молитву, выговаривала смешные и трогательные слова в своей сказке». Сказке, в которой вымысел переплетен с правдой и является «самой убедительной правдой» жизни о том, как «дыля была Ленину вера тугой мужицкой души»...

У Чесина «Сказ про Ильича»—надуманный и его можно назвать лишь литературным упражнением под стиль народной поэзии. В вводной части сказа дивное и радостное появление «Богатыря Ильича»... «кого душа народная ждала тысячелетия», ждала потому, что «вороги и палачи народные» не могли вытравить «в народе образ витязя, богатыря Ильи».

Все здесь притянуто насильственно к образам прошлой—изначально древней Руси. Удачен только конец этой вводной главы, где автор хорошо использовал образное письмо крестьянина В. И. Голоквостова *).

А дальше и в главе—«На заставе богатырской», где речь об отражении «белой нечисти злобной», и в других главах—про неволю барскую, про землю и волю и гнев народный—вплоть до заключительной главы «Даешь СССР» получается нескладная *агитка, которая*, если не вредна, то бесполезна для того, для кого рассчитана.

Подделаться под крестьянство, «под народ»—задача неблагодарная. Мы думаем, что литературное упражнение Б. Ф. Чесина не найдет читателя-почитателя и уж, конечно, не войдет в «былинный обиход» деревни.

Мы думаем также, что вокруг имени Ильича издательствам не следует заниматься коммерцией и выпускать такие творения, как рецензируемая нами книжка.

Г. Беус.

*) В Кустомоленской волости, Пугачевского уезда, Самарской губернии. Смотри стр. 9 и 11 брошюры «Крестьянские делегаты XI с'езда советов РСФСР и II с'езда советов СССР—о Ленине». Издание «Новая Деревня». М. 1924 год.

Печатается и на-днях поступает

№ 3 ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК № 3

Под редакцией Л. Б. КАМЕНЕВА.

СОДЕРЖАНИЕ:

Л. Каменев. Годовщина.

I. В. И. ЛЕНИН. Статьи для № 3 «Рабочей ГАЗЕТЫ» (1899 г., село Шушенское, Минусинского у.). **Л. Каменев.** Предисловие.

Ленин. 1. Письмо в редакторскую группу. 2. Наша программа. 3. Наша ближайшая задача. 4. Насущный вопрос.

II. ИЗ ЭПОХИ «ИСКРЫ» и «ЗАРИ». **Л. Каменев.** Введение.

1. **Н. Крупская.** 1901—1902 г.г.

2. Переписка редакции «Искры» и «Зари» мюнхенского периода (октябрь 1900 г.—апрель 1902 г.). Письма Ленина, Плеханова, Аксельрода, Мартова (письма 1—95).

3. **Ленин.** Предисловие к брошюре «Майские дни в Харькове».

4. **Ленин.** Аграрная программа русской социал-демократии. Первоначальный текст рукописи с замечаниями автора, Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Засулич и Ю. О. Мартова.

5. Переписка редакции «Искры» и «Зари» лондонского периода (апрель—май 1902 г.). Письма Ленина и др. (Письма 96—104).

III. К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ. (Тезисы, письма, наброски В. И. Ленина). 1913—1916—1919 г.г.—Краков—Берн—Москва).

И. Товстуха. Предисловие.

Ленин. 1. Тезисы по национальному вопросу. 2. Письма к С. Г. Шаумяну от 11 авг. и 23 ноября 1913 г. 3. Два письма к Н. Д. Кикнадзе 1916 г. 4. Как происходила выработка пункта программы РКП по национальному вопросу? а) Набросок Л. Каменева, б) Набросок Н. Бухарина, в) Первый набросок В. И. Ленина, г) Второй набросок В. И. Ленина, д) Окончательный проект Бухарина—Ленина.

IV. ЛЕНИН. ПИСЬМА Р. ЛЮКСЕМБУРГ, Л. ТЫШКО и Ю. КАРСКОМУ-МАРХЛЕВСКОМУ. (1909—1910 г.—Париж). **Л. Каменев.** Предисловие. **Ленин.** 1. Письмо Розе Люксембург от 18 мая—09. 2. Два письма Лео Тышко от 28 марта—от 20 июля—10. 3. Письмо Ю. Карскому-Мархлевскому от 7 октября—10.

V. ЛЕНИН ПИСЬМА А. М. ГОРЬКОМУ. (Дополнение к письмам, опубликованным в «Ленинском Сборнике» № 1 и № 2)—1910—1911 г. (пять писем).

VI. О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА (черновые наброски В. И. Ленина и план недописанной брошюры. Вторая половина 1919 г.—начало 1920 г.)—**Ленин.** 1. Вопрос о диктатуре пролетариата. 2. Некоторые теоретические стороны вопроса о диктатуре пролетариата. 3. Темы о диктатуре пролетариата. 4. О диктатуре пролетариата. 5. План брошюры о диктатуре пролетариата.

VII. Varia.

1. **Ленин.** Десять вопросов референту (А. Богданову—1908 г.)

VIII. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.

1. Иностранная библиография: а) Германия, б) Франция. 2. Русская библиография.

IX. ХРОНИКА ИНСТИТУТА.

1. Состав совета института. 2. О деятельности института. 3. Вновь поступившие рукописи.

СУД.

Дело провокатора Окладского.

ЗАСЕДАНИЕ 11 ЯНВАРЯ.

(Продолжение, см. «Правда» № 7, 9 и 11).

Тов. Крыленко интересуется арестами и революционной деятельностью Окладского. Встречи его с полицией, по его собственным словам, происходили в следующем хронологическом порядке и оканчивались все время благополучно до последнего дела «шестнадцати».

Такой вывод напрашивается сам собой на основании следующих фактов.

Арест в Туле. Он имел место в 1876 г., когда Окладский, по его словам, насчитывал уже три года революционной работы. Ему было тогда, приблизительно, 17 лет. Жил он вместе с Ольгой Любатович на одной квартире. По словам Окладского, на эту квартиру явилась полиция, которую привел свой же человек, некий Ковалев. Окладский был этим обстоятельством поражен. Когда он увидел, что полиция приступила к обыску, он сбежал без фуражки и в одной рубашке. Ночевал он в поле, и несколько дней скрывался, пока какая-то барышня не принесла ему деньги, паспорт и адрес, по которому он уехал из Тулы.

Второй случай, когда Окладскому вновь удалось удачно избавиться от очень большой опасности, произошел через два года в Киеве. Этот случай приводится в автобиографии Окладского. Окладский рассказывает, что он готовил бомбы, сняв для *этой цели глухой дворик*. Он сушил формы для бомб на солнцепеке у забора в полной уверенности, что никто его не видит, между тем известный Судейкин, впоследствии убитый Дегаевым, наблюдал эту работу в бинокль с колокольни Андреевского собора. В работе по изготовлению бомб помогал Окладскому его товарищ Гопс. Когда пришла полиция, Окладский ухитрился выпрыгнуть в окно и убежать, а Гопс и случайно зашедший к ним рабочий попались. Гопс впоследствии был за это дело повешен, а рабочий получил 20 лет каторжной работы.

Прокурор.—А в третий раз когда вы счастливо ушли?

Окладский.—Был еще мелкий случай в Киеве. Пришли мы пропагандировать с Сидором Рацкиным, который погиб при освобождении Веры Засулич. Мы пошли с ним в деревню Демеевку на сахарный завод и стали там читать книжку «Паровая молотилка» на малороссийском языке.

Свидетель-эксперт Швецов утверждает, что в 1876 году Любатович была уже арестована и, следовательно, в Туле она жить не могла. Что касается Гопса, то опять-таки в 1878 г. эпизода, о котором говорит Окладский быть не могло, он мог быть только в 1879 г.

Прокурор путем опроса эксперта проф. Щеголева и присутствующих на суде ветеранов революции устанавливает, что «в революционной среде факт, который утверждает Окладский, известен не был».

Общественный обвинитель Феликс Кон интересуется—кому Окладский говорил о своем чудесном избавлении от ареста? Окладский отвечает, что княжне Тумановой он, «хотя на мертвых ссылаться не принято», оговаривается он, но сейчас он должен сказать, что говорил «Колу-Мурлыке» (Колодкевичу) в Киеве, а затем в Полтаве Владимиру Желтухеву, который судился по процессу 193.

Прокурор переходит к допросу подсудимого относительно неудавшегося в 1879 г. под Александровском взрыва царского поезда, в котором следовал Александр II. Окладский вновь подтверждает все то, что он говорит в своей автобиографии, где он подчеркивает, что он вместе с Желябовым при помощи Тихонова произвели всю «нечеловеческую» работу по прокладке мин и проводов.

Эксперт-свидетельница Якимова (Баска), жившая в Александровске в период описываемых событий под видом квартирной хозяйки, вносит в показания Окладского существенные поправки. Прежде всего, она утверждает, что в революционной среде не было известно точно, что провод был оборван. Член исполнительного комитета В. Н. Фигнер об'ясняла это по-своему, что, может быть, провода были неверно соединены. Но если бы факт, о котором говорит Окладский, был твердо установлен и никакому сомнению не подвергался, то знали бы и Фигнер и свидетельница.

Тов. Крыленко.—И Желябов бы знал?

Свид. Якимова.—Ну, конечно. В опровержение статьи Веры Николаевны Фигнер я писала, что у нас было предположение о том, что перед самым проездом провод был попорчен лопатой.

На вопрос тов. Крыленко, была ли установлена причина неразрыва, эксперт Щеголев отвечает: «Нет это не было известно, но Окладскому пришлось об'яснять причины неудачи на процессе 16; там он об'яснял, что взрыв не удался благодаря плохому качеству запала».

Свид. Якимова говорит, что в автобиографии Окладского страшно много фантазии.

— Меня поражает его заявление,—говорит она,—относительно его роли, как техника во время приготовления взрыва. Он не знал, что приезжал из Одессы Кибальчич с катушкой Румкорфа, так как катушка, имевшаяся у нас, была ненадежная. К самому моменту закладки мин приехал Исаев, который привез недостающее количество проволоки и принимал непосредственное участие в закладке первой мины, а вторую мину закладывал уже сам Желябов. Подсудимый Окладский мог быть только в качестве техника. Его роль была такая же, как и Тихонова, т.-е. необходимого, но рядового сотрудника. Он сделал в Харькове, по одной ему мерке, два цилиндра, которые были в Александровске наполнены динамитом Желябовым. Окладскому настолько изменяет память, что он не помнит Тетерку, который был у нас кучером, а называет *кучером Тихонова*.

Далее свид. Якимова отрицает утверждение Окладского, что Желябов страдал куриной слепотой и ночью ничего не видел, что нервы его были так расстроены, что он ночью вскакивал с криками «прячь провода!» и т. д. Свидетельница помнит, что Желябов, уходя на работу по ночам, просил ее ставить на окно лампу, чтобы, возвращаясь, он мог итти на свет.

Прокурор переходит к последнему периоду революционной работы Окладского, завершившемуся его арестом, который состоялся 4 июля 1880 г.

Свидетельница Якимова опровергает приводимые Окладским в его автобиографии данные о работе его на Б. Под'яческой, где изготовлялся динамит для взрыва в Зимнем дворце, и о подготовлявшемся взрыве одного из мостов в Петербурге. В этой части показаний Окладского, по утверждению свидетельницы, все сплошной вымысел. Он, действительно, кратковременно работал в мастерской на Под'яческой в тот период, когда подготовлялся взрыв 5 февраля в Зимнем дворце, и только организатор этого взрыва Халтурин скрывался у нас, говорит тов. Якимова.—Окладский у нас в квартире не был, так как в противном случае он выставил бы в качестве козыря, что видел у нас Халтурина. Кроме того, Окладский в своей автобиографии говорит, что Желябов зачем-то указал ему другую квартиру для свиданий с ним. Что касается проекта взрыва Каменного моста в Петербурге, то об этом предприятии Окладский узнал на суде из рассказов судившихся вместе с ним, как о факте бывшем. Я была участницей этого предприятия. Я лично должна была быть сигнальщицей и должна была ходить по Гороховой ул., где находится этот мост, чтобы сигнализировать товарищам о приближении царя. Провода должны были быть прикреплены к мостику, на котором прачки полоскали белье. Во время проезда царя по мосту по Гороховой ул., через Екатерининский канал, Желябов с Тетерькой должны были взорвать мину.

Председательствующий тов. Сольц.—По рассказам Окладского, он подал мысль Желябову все организовать, осмотреть мост, заложить мины и т. д. Потом Окладского арестовали, а Желябов продолжал это дело.

Обращаясь к эксперту, председательствующий спрашивает,—мог ли Желябов с кем-либо говорить, пока исполнительный комитет не утвердил плана работы?

Эксперт Щеголев отвечает, что Желябов мог себе позволить такую вольность.

Из дальнейших показаний свидетельниц-экспертов Христины Гринберг и Якимовой выясняется, что Окладский не мог знать о взрыве до ареста.

Защитник Членов задает эксперту Щеголеву ряд вопросов с целью установления некоторых исторических фактов, относящихся к процессу 16 и ко взрыву под Александровском.

Эксперт Щеголев подтверждает, что лица, обвинявшиеся в последнем деле, были арестованы по оговору Гольденберга. По поводу показаний последнего эксперт Щеголев говорит следующее: «Гольденберг был арестован и попал в Одессе в обработку Добржинского. К нему был подсажен Курицын, небезызвестный в истории революционного движения, как предатель. Этот Курицын, путем перестукиваний и переписки, узнал от Гольденберга всю историю революционного движения. Эти сведения Курицын передал Добржинскому. Когда Гольденберг увидел, что все известно, тогда он стал говорить. Тут примешались и идеологические поводы—борьба с терроризмом; он мог явиться одним из замечательных людей, которые положат начало этой террористической борьбе. Жандармы и следователь это записывали, но служить уликой в судебном следствии эти показания не могли. И вот Добржинскому, после довольно долгой работы, удалось получить от него эти показания официально, при чем Гольденберг был переведен из Одессы в Петроград и, вместе с ним, был переведен Добржинский. Показания Гольденберга сыграли крупную роль в истории «Народной Воли», в истории «Земли и Воли» и в истории ликвидации революционеров. По этим оговорам Гольденберг определял удельный вес революционеров, он указывал главных лиц и давал их характеристику, но он не давал ключа, как их искать, потому что он сам этого не знал. Мне и представляется, что дальнейшим этапом в истории раскрытия «Народной Воли» и были показания Окладского. Окладский уже припечатывал. О Желябове, например, Гольденберг знал, каков был его удельный вес, какова его работа и т. д., а вот как его найти, как его удостоверить—тут-то Окладский свою руку и приложил. Так же и относительно Тригони и др. Такова разница между показаниями Гольденберга и Окладского. Если показания Гольденберга были теоретическими, то показания Окладского были проще: приводили и показывали. И он удостоверял: «да—он», или «нет—не он».

Тов. Крыленко оглашает ряд документов, имеющих отношение к вопросам рассматриваемого периода. К числу этих документов относится рукопись и статьи Истоминой под заглавием: «Дважды в научных лапах» и «В интересах истины».

Процитировав несколько абзацев, прокурор подчеркивает, что словами самого же Окладского устанавливается, что Миллер, он же Гартман, он же Ландезен, был агентом охранки. И далее: «Кружок, с которым непосредственно связался через Брукнера, через Истомину «техник» Окладский, был непосредственно кружком террористическим, что Истомина была опознана по фотографической карточке Окладским, что он был вызван департаментом полиции со специальной целью обслуживать эту организацию и, что это не соответствует той контрольной роли выявления характера существующих организаций, которую Окладский себе приписывает.

Справочный отдел.

КОТИРОВКА фондового отдела при МТБ на 14 января.

Гос. 6% выигр. заем за обл. в 5 р. вал., вкл. тек. куп. . . . . —р.—к. (Пред. 2 р. 20 к., пок. 2 р. 15 к.)

Крест. выигр. заем за обл. в 1 р. зол., вкл. тек. куп. . . . . —р.—к. (Пред. 96,75 к., пок. 96,5 к.)

Плат. обяз. НКФероч. на 1/II—25 г. —р.—к. (Пред. — пок. 1006 р. 25 к.).

То же срочные на 1/III—25 г. —р.—к. (Пред. — пок. 990 р. — к.).

То же срочные на 1/V—25 г. —р.—к. (Пред. — пок. 960 р. — к.)

То же срочные на 1/VI—25 г. —р.—к. (Пред. — пок. 940 р. — к.).

Фунты стерл. нал. и чеки . . . 9 р. 32 к. (Пред. 9 р. 33 к., покуп. 9 р. 28 к.)

Долл. С. А. С. Ш. нал. и чеки . . 1 р. 94,5 к. (Пред. 1 р. 94,75 к., покуп. 1 р. 93,75 к.)

Кроны шведские . . . . 53,8 "

Марки финские . . . . 4,8 "

Лиры итальянские . . . . 8,1 "

Гульдены голландские . . . . . 78,4 "

Сделки крупные: платеж обяз. 1/II—1006 р. 25 к., фунт стерл. наличн.—9 р. 28 к., сделки мелк.: плат. обяз. 1/III—990 р.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ на 13 января 1925 года.

Спрос: кукуруза вагон. разм. с. 25.000 пд., сено пат. 80 в. 5.000 пд., семя подс. хор. кач. 5.000 пд., масло подс. конд. 5.000 п., пшеница уральск. мин. сиб. 10.000 п. фр. ст. отпр., мануф. хлоп.-бум., суровье и пряжа разн., колич., платки хлоп. мужск. I с. 10.000 пар., дам. 2.000 пар, цемент портл. 20.000 б., алебастр мол. 30.000 п., стекло-голуб. 25 ваг. и 10 ваг., сальник 7.000 п. фр. ст. отпр., угары хлоп.-бум. 2.000 п., очесы льнян. 5.000 п., кокс до 50.000 п., антрацит или уголь 100.000 п. фр. ст. отпр.

Предложение: ядрица 3.000 п., семя подс. рыжее. 10.000 п., крупа греч. 5 ваг., отгалок от греч. крупы 5 ваг. фр. ст. отпр., масло подс. конд. 2 цист. фр. Москва и 10.000 пуд. фр. ст. отпр., сено в [illegible] 100.000 п., пенька, жут. 25.000 п., [illegible] № 1 5.000 п., [illegible] льнян. на 12.000 р., канат пеньк. 5.000 п., смольн. 5.000 п., мешки льнян. 25-пуд. 150.000 шт., ткань [illegible] 24-в. и меш. 30 в. 500.000 м., шевро и хром 10.000 ф., пальто брез. 800 шт., полушубки овчин. желт. 600 шт., тулуп. желт. и черн. буд. 35 шт., полушубки розов. с воротн. 150 шт.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 12 час. дня.

ПО ВСЕМ ИНЖЕНЕРАМ, ТЕХНИКАМ И МАСТЕРАМ.

Бюро секции инженеров, техников и мастеров при клубе красных директоров (Москва, Солянка, д. № 1, под. 15-а) сообщает, что в пятницу 16 января, в 7 час. вечера, в помещении клуба состоится общее собрание инженеров, техников и мастеров.

ПОРЯДОК ДНЯ:

1. Информационный доклад о работе бюро секции.
2. Перевыборы бюро секции.
3. ТНБ на фабрике «Освобожденный Труд», сообщение тов. Гермогенова.
4. Практические результаты коллективной сдельщины при обслуживании паровых котлов на фабрике «Красный Богатырь», сообщает т. Бобринский.
5. Текущие дела.

Бюро секции доводит до сведения всех инженеров, техников и мастеров, что на собрании желательно присутствие всех товарищей и не вступивших еще в члены секции.

БЮРО СЕКЦИИ.

Общее собрание текстильно-швейной секции клуба красных директоров им. М. И. Ульяновой состоится в пятницу, 16 января, в 7 ч. веч., в помещ. клуба.

Партколлегия ЦКК вызывает т. Сахарова (секр. яч. военком. мехфака 1-го МГУ) на 14 января к т. Островитянову, от 11 до 5 ч. (Ильинка, 21, комн. 319) и т. Шнейдера, бывш. председателя Сибпромбюро, к следователю ЦКК т. Акимову на 13 января (Ильинка, д. 21, 3 этаж, комн. 306).

Партколлегия вызывает вторично тов. Мишина, Василия Николаевича, п. б. № 128[illegible], к следователю ЦКК т. Крылову, от 10 до 16 часов дня (Ильинка, [illegible], 2-й под'езд, 3-й этаж, комн. 314). Явка обязательна.

Партколлегия предлагает явиться тов. Растопчиной, М. А., по делу Грибецкого (к тов. Пурве, комн. 204, Рождественский бул., 12) и к тов. Пурве, комн. 204, Рождественский бул., д. 12, тов. Павловскому-Эрман.

ПАРТИЙНЫЕ

— Отд. работниц Бауман. райкома. 15 января, в 6 ч. веч., в помещ. кино им. Баумана (Елоховск. пл.) сост. делег. собр. работниц.

— Кр.-Пресн. р. РЛКСМ. Красно-Пресненский райком РЛКСМ доводит до сведения всех ячеек РЛКСМ, что с 13 января вводит в силу новая круглая печать райкома, с обозначением в кругу «Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи». Старая печать недействительна с 13 января 25 г.

15 января состоится заседание базовой комиссии.

14 января, в 7 час. веч., в райкоме РЛКСМ инструктивный доклад для всех агитаторов района и пропколлективов на тему: «Год без Ильича».

Предлагается всем ячейкам РЛКСМ срочно получить анкеты для учета политкружков ячеек РЛКСМ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Мосгуботделом всепрофсоюза советских и торговых служащих 15 января, в 7½ час., в пом. клуба ПУРА (2-й дом РВСР) созывается районная конференция делегатов Замоскворецкого района.

— 15 января, в 6 час. веч., в пом. райкома металлистов (Кузнецкая, 27) созывается совещание—по 1 представителю от завкома заводов, имеющих дома коммуны и входящих в МРО ВОРМ.

СОВЕТСКИЕ.

— Президиум Хамовнического райсовета 15 января, в 5 ч., на заводе «Каучук» (Усачевка, 11) созывает расширенное заседание исполкома. Явка членов исполкома обязательна и без опозданий.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— Дом Ученых Цекубу. 14 января, в 8 ч. веч., концерт при уч. Эрдели (арфа) и Е. И. Кнапперникова (пение), у рояля Эйгес.

— Постоянная промышленно-показательная выставка ВСНХ (Неглинный пр., д. № 18, лекционный зал, 4-й этаж), 15 января, в 7 час. сост. производственная конференция на тему: «Металл на очереди», с демонстрацией показат. производ. картины «Завод «Серп и Молот» и завод «Проволока». Чит. инженер. Вход свободный.

РАЗНЫЕ.

— Утерянный учетно-воинский билет, выд. [illegible] губвоенкоматом, трудовая книжка, [illegible] на имя т. Чернова.

[illegible] что-либо о т.т. Янове, Климове, [illegible], Рогове, Рутенберге (и о жене его), Я., В., Л. и Любовь Як. Гуревич, Архангельском, В. Вас. Овчинниковой (сотр. «Вечерних Новостей»), Соломине (редактор газ. «Копейка»), инж. Макарове (жил. в доме у Пяти Углов), просят сообщить по адресу: м-ко Славута, Волынской губ., Шепетовский окр., крупецкий сельсовет, д. Отригаль, им. Бедрицкому.

«Главлит», 21/165. Москва. Центральная газетная типография «Красный Мак», Мосполиграфа, Тверская, 48.